

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 2(34)

2019 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА ФУНДАМЕН-
ТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИКЕ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета;*

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

И.А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Минск, Республика Беларусь;

Д.И. Полявинный – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества;

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор;

С.А. Шмелева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – начальник научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор;*

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии;*

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Р. С. Еременко – помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председатель комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов О перспективах культурологии в научно-образовательном пространстве современной России 3

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов Необходимо двигаться только вперед 5

ПРАВО

З.С. Урцмиханов Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах 8

Ю.А. Ершов Система правоохранительных органов: спорные моменты 14

Н.А. Селяков, Ж.А. Жданов Вопросы правового статуса государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации 18

Н.А. Печеникина Юридические факты как основание гражданских правоотношений 23

Н.С. Богачева Уголовно-правовое значение невменяемости 27

С.В. Патрушев Пенитенциарные проблемы охраны материнства и детства 30

Р.С. Еременко О необходимости новшеств в подготовке юристов вследствие беспрецедентного технологического прорыва в мире 34

М.Г. Соколова Законодательство Республики Беларусь в области вспомогательных репродуктивных технологий 39

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская, Г.А. Салихова Истоки и характер дихотомии Востока и Запада в современной культурфилософской мысли 46

О.В. Пигорева, Т.И. Гаврилова Сказка-повесть «Хроники Зверландии» А.А. Федотова: выбор между добром и злом 53

Ю.И. Ермилов Литературно-метонимическое мышление: любовь и ад в его интерпретациях 55

Ю.А. Засорина Иероним Босх «Сад земных наслаждений»: символика любви и ада 58

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев, Р.С. Еременко Брестский мир, расколовший Россию и породивший войну 61

М.М. Волобуева «Через тернии к зрителю» 79

К.А. Юдин Кинопроизводство в эпоху «холодной войны»: тенденции советско-российской историографии 82

О.М. Санковская Особенности преподавания истории студентам-иностранцам подготовительного отделения САФУ им. М. В. Ломоносова 92

ЭКОНОМИКА

З.Г. Облицова Интеллектуальный капитал – важнейший ресурс организации 98

Г.А. Пряхина Виртуальные команды: особенности создания и управления 102

Е.С. Потехина К новой модели экономического роста - через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности 106

СОЦИОЛОГИЯ

С.С. Спановский О проблеме ксенофобии и экстремизма в молодежной среде 110

Д.М. Салимов Политические функции таджикских СМИ 114

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала *«На пути к гражданскому обществу»*.

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. **Предоставляя статью для публикации, автор автоматически дает согласие на размещение ее текста в электронной библиотеке elibrary.ru. и на сайте журнала.** Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиоведческим и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим направлениям:

государство;
право;
образование;
политические партии и движения;
социальная ответственность бизнеса;
религиоведение;
национальный вопрос;
историософия и русская религиозная философия;
политология;
общественные организации;
местное самоуправление;
история;
рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск двоянных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте:*

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):

153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5

Телефон:

(4932)42-43-39, 42-43-38

Факс (4932) 42-43-39

e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8

Бумага писчая.

Гарнитура « Таймс».

Печать офсетная.

Дата выхода в свет 14 июня 2019 года.

Усл. печ. л. 14,75. Уч.-изд.л. 10,2.

Тираж 300 экз.

Цена свободная.

Ивановский филиал

ЧОУ ВО

«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»

153032, г. Иваново,

ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».

Тел./факс 42-43-39.

E-mail: ivanovomiu@yandex.ru.

Отпечатано с оригинала-макета

ОАО «Информатика»

153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

ISSN 2223-1730

9 772223 173007

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к
гражданскому обществу», доктор исторических наук,
профессор Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

О перспективах культурологии в научно-образовательном про- странстве современной России

В Новое время были востребованы те ученые, которые обладали знаниями в сфере самых разных наук. Затем пришла пора специалистов «узкой квалификации». Происходило дальнейшее «дробление» того, что раньше входило в сферу философии. Здесь можно упомянуть выделение политологии, социологии, культурологии, как самостоятельных учебных и научных специальностей.

Современная культура – явление очень противоречивое. Создается впечатление, что после прагматичного 19 века, который пребывал в счастливой уверенности, что все можно «взвесить» и «потрогать» и кровавого 20 века, успешно разрушившего эту уверенность в горниле катастроф мирового масштаба, мы вновь вступили в мир, где вымысел и реальность плохо отделимы друг от друга. На сегодняшний день уже почти сложилась ситуация, когда, как пророчески писал Оскар Уайльд «Факты будут считаться чем-то постыдным. Истина пригорюнится в своих оковах, а поэзия со своими сказками вновь вернется на землю. Картина мира преобразится перед нашими изумленными взорами. Драконы закопошатся в пустынях и Феникс взвоет в воздух из своего гнезда. Мы руками прикоснемся к Василиску и узрим драгоценный камень в голове у жабы. Жуя свой золотой овес, Гиппогриф будет стоять в наших стойлах, а над головами будет носиться Синяя Птица с песнями о прекрасном, несбыточном, о том чего нет и не будет».

Сегодня во многом мы наблюдаем возврат к средневековью, когда астрология, нумерология и хиромантия начинают претендовать на звание точных наук, авторитет которых в нашей стране подрывается, как бедственным материальным положением ученых, так и некоторыми реформами в образовательной сфере. А «прогресс» оборачивается тем, что телевидение и компьютеры, с их все более совершенными технологиями создания «виртуальной реальности», все более отрывают множество людей от внимания к проблемам тех, кто рядом с ними, способствуя созданию общества, в котором господствуют уже не традиционные ценности. Уже официально пишется о некоторых нобелевских лауреатах, что их открытия были совершены под влиянием ЛСД, когда они прорвались в иную реальность...

Сейчас реализуются немыслимые ранее проекты, когда в рамках эксперимента в ряде школ «традиционный список литературного минимума из произведений классической литературы в программе отсутствует. Зато Пелевину с Улицкой и Мандельштаму с Бродским будет уделено повышенное внимание».

М.Н. Эпштейн, профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта), руководитель Центра обновления гуманитарных наук при Даремском университете (Великобритания) выступил в ВШЭ с лекцией «Гуманитарные науки: время кризиса и обновления». В интервью данному после выступления, им в частности было сказано: «Скорость реакции, быстрота взаимодействия — все это необходимо современной гуманистике. Пока жанры научного дискурса сводятся к самым унылым и скучным: статья и рецензия. А как говорил Вольтер, все жанры хороши, кроме скучного.

Скука усыпляет мысль, а философия, как считал Аристотель, рождается удивлением, встречей с чем-то увлекательно-таинственным, непонятным. Почему исчезли из академического обихода самые мыслеемкие жанры, внесшие огромный вклад в развитие литературы, искусства, эстетики, филологии — такие, как манифест?»

Но не стоит ли за этим желание привлечь гуманитарным наукам, изучающим человеческую культуру прикладной развлекательный характер, когда ценность их будет определяться сиюминутным финансовым успехом?

С учетом всего изложенного выше, место культурологии в научно-образовательном пространстве современной России представляется очень сложным, но и очень ответственным.

Сегодня в России, несмотря ни на что, много людей, которым небезразлична судьба страны, существуют достаточно большие возможности для частной инициативы. От каждого человека в какой-то мере зависит, будет ли то гражданское общество, которое он строит своей жизнью, обществом саморазрушения или обществом созидания; будет его целью борьба с властью или создание ситуации, когда само государство — естественный институт гражданского общества. Очень легко критиковать, но крайне сложно сделать что-то настоящее и доброе. Если человек найдет себе такое дело, которым будет жить, то на недовольство времени не останется. Изменившись сам, он увидит, как изменился мир вокруг.

Освальд Шпенглер писал: «большая разница, живет ли некто под постоянным впечатлением того, что его жизнь — это составная часть куда большей биографии, простирающейся на столетия или тысячелетия, или же он воспринимает ее как нечто в себе закругленное и завершенное. Разумеется, для последнего рода бодрствования не существует никакой всемирной истории, никакого мира как истории». Между тем история существует вне зависимости от того, желает ли кто-то опираться в жизни на ее опыт или жить так, как будто его жизнь — и есть вся сколько-нибудь значимая история. И, несмотря на всю разницу выводов, которые мы можем делать из одних и тех же событий, объединение усилий представителей разных наук по проведению таких содержательных культурологических форумов, как наша сегодняшняя конференция, без сомнения в целом является важным фактором сохранения исторического сознания в российском обществе, без чего немислимо сохранение традиционной культуры.

©Федотов А.А., 2019

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации, первый заместитель председателя
Комитета по контролю и Регламенту Государственной Думы

Необходимо двигаться только вперед

В статье обозначены ключевые моменты Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию, оглашенного 20 февраля 2019 года. Несмотря на всю сложность современной геополитической реальности, главной его темой стали вопросы внутренней жизни России. Как было отмечено в Послании, проекты развития, направленные на улучшения качества жизни россиян, именно национальные, не федеральные и тем более не ведомственные; их результаты должны быть видны в каждом субъекте федерации, каждом муниципалитете. В ближайшее время люди должны почувствовать улучшение своей жизни.

Ключевые слова: Президент, Россия, Родина, Федеральное Собрание, стратегические направления.

20 февраля 2019 Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин огласил Послание Федеральному Собранию. В этом году выступление Президента состоялось в Гостинном дворе. Традиционно на оглашении присутствовали сенаторы, депутаты Государственной Думы, министры, губернаторский корпус, главы традиционных конфессий, общественные деятели, представители прессы.

Послание Президента России – исключительно важное событие политической и общественной жизни страны. Несмотря на всю сложность современной геополитической реальности, главной его темой стали вопросы внутренней жизни России. Владимир Владимирович в самом начале Послания обозначил, что оно посвящено, в первую очередь, вопросам внутреннего, социального и экономического развития.

Достижение нового качества жизни для всех поколений возможно только при динамичном развитии России. Необходимо двигаться только вперед. Для людей важна не

бюрократическая волокита, а то, что улучшает их жизнь не когда-то, а сейчас.

Проекты развития, направленные на улучшения качества жизни россиян, именно национальные, не федеральные и тем более не ведомственные; их результаты должны быть видны в каждом субъекте федерации, каждом муниципалитете. В ближайшее время люди должны почувствовать улучшение своей жизни.

Семья, рождение детей, уважение к старшим поколениям остаются одним из основных приоритетов. Глава государства отметил, что мы смогли переломить негативные демографические тенденции в начале 2000-х годов, способны и вновь это сделать. Рождение и воспитание детей не должны означать для семьи риска бедности. Он обозначил конкретные предложения по поддержке семей, в числе которых пособия, льготная ипотека, необходимость снижения налоговой нагрузки на семьи по принципу "Больше детей – меньше налогов". Должны

быть доступные механизмы поддержки индивидуального жилищного строительства.

Необходимо стимулировать комплексного развития городов и поселков, включающее строительство объектов социальной инфраструктуры; поддержка предприятий строительной отрасли, осуществляющих строительство таких объектов.

Важнейшее направление – преодоление проблемы бедности. Она придавливает человека. Государство должно оказать помощь людям, находящимся в такой ситуации. Поддержка должна носить адресный характер, учитывая особенности ситуации каждого человека. Оно может помочь людям в рамках социального контракта в трудоустройстве, переобучении. Практика социального контракта уже внедряется в некоторых субъектах федерации.

Президент дал поручение Банку России и правоохранительным органам навести порядок на рынке микрофинансовых организаций. Он обратил внимание на поддержку пенсионеров. Индексация пенсий и выплат должно осуществляться сверх прожиточного минимума пенсионера.

Медицинская помощь должна стать доступна во всех населенных пунктах России, для всех граждан, где бы они ни жили. Необходимо переформатирование некоторых направлений медико-социальной помощи.

Болезненна проблема коммунальных отходов. Многие полигоны переполнены, некоторые из них находятся рядом с жилыми кварталами. Это трудные вопросы, которые обязательно нужно решать. Нужно навести порядок в этой сфере, избавиться от «мутных» контор, наживающихся в этой сфере, не осуществляя реальной работы. Важен общественный контроль за этой деятельностью, в первую очередь, со стороны Общероссийского народного фронта. Решение проблем в сфере экологии – задача каждого из нас.

Необходимо в ближайшие два года решить проблему со школами, в которых нет необходимых коммунальных условий для обучения; тем регионам, которые не имеют для этого собственных средств, будет оказана поддержка со стороны федерального Правительства.

Важнейший вопрос – кадры. Президент предложил с 2020 года запустить программу "Земский учитель" по поддержке педагогов,

переезжающих на работу в села и малые города.

Запрос на насыщенную культурную жизнь очень большой. Необходимо расширение поддержки местных инициатив; в регионах работают много талантливых людей.

Нужны высокие темпы экономического роста. Только так можно победить бедность, обеспечить устойчиво развитие уровня жизни граждан.

Должно быть улучшение делового климата. Нужно опираться на отечественного производителя. Доступ к государственным заказам должен быть равным для отечественных компаний, готовых выполнять их на должном уровне. Необходимо развитие сельскохозяйственных территорий.

Добросовестный бизнес не должен ходить «под статью», угрозой уголовного или административного преследования. Есть пробелы в законодательстве и правоприменительной практике. При расследовании «экономических» уголовных дел необходимо ограничить поводы для продления сроков содержания под стражей.

Нужно за два года обновить нормативную базу, связанную с контрольно-надзорной деятельностью.

На базе передовых технологий необходимо модернизировать инфраструктуру. Это важно для укрепления каркаса государства, развитию экономики России. Это новые возможности для бизнеса, новые рабочие места.

Президент рассказал о достижениях в оборонной сфере. Необходимы научно-технологические достижения и в гражданской сфере.

Глава государства особенно подчеркнул, что Россия была и будет суверенным государством. Это аксиома. Некоторые страны могут быть государством, будучи не суверенными, Россия нет. В то же время приоритеты внешней политики – укрепление доверия, развитие сотрудничества. Он обозначил необходимость развития сотрудничества в рамках Союзного государства России и Белоруссии, ЕАЭС; открытость Российской Федерации для взаимовыгодного равного сотрудничества со всеми государствами. Были затронуты сложности, имеющиеся в отношениях с США, Евросоюзом; готовность к ответным действиям, в том числе создании и развертывании видов вооружений, направ-

ленных не только на те территории, из которых исходит угроза, но и на те, где находятся центры принятия решений по таким угрозам. Ответ на возникающие угрозы со стороны России всегда будет действенным и эффективным. Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружественные отношения с США, все наши действия носят ответный, соответственно оборонительный характер. Безопасность нашего государства будет надежно и безусловно обеспечена. Для устойчивого и долгосрочного развития нужен мир, именно для сохранения и необходимо развитие оборонного комплекса.

Добиться поставленных целей мы сможем только при сплоченности общества. Люди должны понимать, что развитие страны зависит от их труда. Консолидация общества является залогом успеха, которого мы обязательно добьемся.

Все Послание было предельно информативным и отличалось глубиной содержания, остротой постановки вопросов, определяющих стратегию развития нашей страны.

©Иванов В.В., 2019

З.С. Урцмиханов

Заведующий кафедрой профессиональных
юридических дисциплин, доцент Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах

В статье рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах, практика применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, уголовное законодательство, зарубежный опыт.

Экономическая ситуация в стране меняется каждый день, законодательство в этой области также. Российское административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций и предприятий за различные правонарушения. Опыт уголовного законодательства зарубежных стран и практики его применения дает основание утверждать, что уголовная ответственность юридических лиц не только возможна, но иногда даже необходима. На наш взгляд, безусловно, полезным будет изучение зарубежного опыта в данной области, а также выяснение конкретных практических преимуществ, которые были достигнуты при введении в действие института уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии, Канады, КНР, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, Швеции, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Шотландии, Ирландии, Люксембурге.

В постсоветских странах данный вид ответственности предусмотрен в уголовных

кодексах Молдовы и Литвы. Однако не применяют уголовной ответственности юридических лиц большинство стран восточной Европы, страны бывшего соцлагеря. В некоторых других государствах (в частности в Германии и Швеции) установлена так называемая «квазиуголовная» ответственность юридических лиц.

Обратимся к более подробному анализу норм уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц. Для удобства предлагается следующая схема рассмотрения:

- 1) при каких условиях наступает уголовная ответственность юридических лиц;
- 2) за какие виды правонарушений предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц;
- 3) виды уголовных наказаний для юридических лиц.

Так, в Уголовном кодексе Нидерландов[1,с.25] данному вопросу посвящена ст. 51, в которой сказано, что уголовно наказуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Если уголовно наказуемое деяние совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть вынесены решения о

наказаниях и о принятии принудительных мер, насколько это возможно в рамках закона:

- 1) в отношении юридического лица;
- 2) в отношении лиц, которые дали задание на совершение деяния, а также в отношении лиц, которые фактически руководили запрещенным деянием;
- 3) совместно против лиц, указанных в подпунктах.

Отличительной чертой Уголовного кодекса Нидерландов является следующее - в кодексе отсутствуют четкие критерии для определения, в каких случаях правонарушение считается совершенным корпорацией. На наш взгляд, это является серьезным недостатком, так как может провоцировать проблемы в правоприменительной деятельности, а именно - проблемы квалификации.

В уголовном праве Нидерландов предполагается, что решение о совершении или несовершении какого-либо действия, а также его одобрение должно исходить от юридического лица (в большинстве случаев от администрации). Если правонарушение считается совершенным юридическим лицом, преследоваться и нести ответственность может не только юридическое лицо. Кроме или вместо него преследоваться и нести ответственность могут те, кто непосредственно дал приказ выполнить действия, которые привели к правонарушению, а также те, кто этими действиями руководил. Таковыми считаются лица, обладающие полномочиями принимать решения о совершении или несовершении какого-либо действия, а также его одобрить. В случае упущений либо бездействия проводится проверка, принял ли человек все разумно необходимые, находящиеся в его компетенции меры для предотвращения действий или сознательно шел на риск и прибегал к запрещенным действиям.

Верховный суд Нидерландов предложил два критерия для определения, когда компания может нести уголовную ответственность за действия своих сотрудников: во-первых, корпорация должна быть в состоянии определить, должен ли сотрудник поступать таким образом; во-вторых, действия сотрудника должны входить в категорию действий, обычно приемлемых для корпорации, и, следовательно, такие действия

можно рассматривать как обыкновенную деловую практику компании.

По голландской системе уголовная ответственность корпораций признается в случае, когда они контролируют действия сотрудников и, таким образом, имеют возможность предотвратить противоправные действия. В соответствии с уголовным законодательством Нидерландов юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение любого преступления, хотя практика признает и некоторые исключения (например, половые преступления).

В систему наказаний для юридических лиц входят в основном штрафы.

Более развернуто вопрос уголовной ответственности юридических лиц освещен в Уголовном кодексе Франции [2], принятом в 1992 г. Согласно ст. 121-2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных законом или регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу их органами или представителями. Органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, являвшихся исполнителями или соучастниками совершения тех же действий. Таким образом, согласно французскому законодательству уголовная ответственность юридических лиц по своей сути является дополнительной (только наряду с физическими лицами, а не вместо них), обусловленной (преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, его руководителем или представителем) и специальной (только в случаях, специально предусмотренных законом или постановлением).

Французский уголовный кодекс допускает ответственность юридических лиц по очень широкому спектру преступлений. К ним относятся: преступления против человечества; неумышленные посягательства на жизнь и на неприкосновенность человека; изготовление, импорт, экспорт, перевозка, хранение, передача наркотиков; создание

ситуаций, опасных для других лиц; проведение экспериментов на людях; дискриминация физического или юридического лица; сводничество; создание условий труда и проживания, не совместимых с человеческим достоинством; посягательства на частную жизнь; клеветнический донос; посягательства на права человека, связанные с использованием картотек и обработкой данных на ЭВМ; посягательства на родственные связи; различные виды краж; вымогательство и шантаж; мошенничество и деяния, примыкающие к мошенничеству; посягательства на основополагающие интересы нации (измена, шпионаж, заговор и т. д.); терроризм; организация и участие в боевых группах и распушенных движениях; дача взятки и торговля влиянием; противодействие исполнению общественных работ; незаконное присвоение функций; незаконное присвоение званий и использование должности в рекламе; посягательства на власть правосудия по уголовным делам; подделка документов; подделка денег, ценных бумаг, фальсификация знаков государственной власти и иные деяния.

По УК Франции к юридическим лицам применяются следующие наказания (ст. 131-37, ст. 131-39): штраф, при этом максимальный размер штрафа, применяемого к юридическим лицам, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, наказывающим преступное деяние; прекращение деятельности юридического лица (не применяются к юридическим лицам публичного права, на которые может быть возложена уголовная ответственность, к политическим партиям и объединениям или профессиональным союзам, к организациям, представляющим персонал); запрещение, окончательное или на срок не более пяти лет, осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; помещение на срок до пяти лет под судебный надзор (также не применяется к юридическим лицам публичного права, профсоюзам, политическим партиям); закрытие, окончательное или на срок не более пяти лет, всех заведений или одного или нескольких заведений предприятия, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий;

запрещение, окончательное или на срок до пяти лет, совершения сделок с государственными организациями; запрещение, окончательное или на срок не более пяти лет, привлечения сбережений населения; запрещение на срок не более пяти лет выдавать чеки или использовать кредитные карточки; конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступного деяния, или предмета, явившегося его результатом; афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом аудиовидеосообщения.

Кодекс Франции содержит положения о рецидиве преступлений юридических лиц, отсрочке объявления наказания и отсрочке исполнения наказания, а также о реабилитации юридических лиц. Таким образом, схема уголовной ответственности юридических лиц во Франции очень похожа на схему ответственности физических лиц.

Из анализа Уголовного кодекса Германии [3, с. 48] усматривается, что юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему, тем не менее, могут применяться различные уголовные санкции. Германское законодательство вину юридических лиц не регламентирует. При определении круга служащих, чьи действия являются действиями организации, применяется, как и в англо-саксонских странах, принцип «отождествления». По законодательству Федеративной Республики Германии, если противоправное действие представителей или руководителей корпорации нарушает определенные законные обязанности корпорации или приносит финансовую выгоду компании (или преследовало цель принести финансовую выгоду компании), а также при противоправных действиях сотрудников компании, которые могли быть предотвращены ее руководителем, т. е. при отсутствии должного контроля, применяется система наложения штрафов не только на физических лиц, но и на корпорации. Некоторые ученые называют подобную конструкцию «квазиуголовной ответственностью». Подобная форма существует и в УК Австрии [4, с. 39], где не предусматривается прямо уголовная ответственность юридических лиц, а говорится лишь о физических

лицах. Вместе с тем в нем указано, что если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно «приговаривается к выплате денежной суммы», соответствующей стоимости неосновательного обогащения. Такой же конструкцией воспользовались Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу.

В законодательстве Бельгии [5,с.51] существует такая форма, когда признается уголовная ответственность служащего компании, но, поскольку он действовал в рамках корпорации, санкция (штраф) налагается на корпорацию.

В данных случаях отсутствует уголовная ответственность для юридического лица в классическом ее понимании - наказание корпорации дополняет наказание физического лица – виновника.

В феврале 2010 года в Люксембурге было принято законодательство, вводящее юридическую ответственность юридических лиц. Новое законодательство представляет собой изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Люксембурга. Новое законодательство вносит глобальные изменения в уголовное законодательство Люксембурга, так как до этого времени юридические лица не несли уголовную ответственность по люксембургскому праву. Уголовная ответственность была возможна только в отношении руководства компаний. Новое законодательство вступило в силу 15 марта 2010 года. С момента вступления в силу нового законодательства юридические лица могут нести уголовную ответственность за преступления или правонарушения, совершенные их органами управления или лицами, представляющими юридические лица. При появлении уголовной ответственности не имеет значения, является ли юридическое лицо коммерческой организацией или нет. Таким образом, под уголовную ответственность может попасть практически любое юридическое лицо. Уголовной ответственности, однако, не подлежат правительственные и муниципальные органы. Уголовной ответственности также не подлежат образования, не имеющие юридической правоспособности, например, компании, которые

еще не были зарегистрированы, или какие-либо коммерческие ассоциации и группы, которые не зарегистрированы в качестве юридического лица. Уголовная ответственность юридических лиц возможна за любое преступление, указанное в уголовном кодексе Люксембурга. Уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления. Под ответственность может попасть как компания, зарегистрированная в Люксембурге, так и компания, зарегистрированная за границей, однако, совершившая правонарушение в Люксембурге. Закон устанавливает размер санкций для юридических лиц.

Одна из санкций – наложение штрафа на юридическое лицо. При установлении размеров штрафов для юридического лица законодатели столкнулись с рядом вопросов: излишне высокие штрафы для юридических лиц нарушают принцип равенства юридических и физических опасных, чем правонарушения физических лиц. На данный момент было решено, что размер штрафов для юридических лиц составит от 500 до 750000 Евро. Однако за особо опасные преступления, такие как преступления против общественной безопасности, финансирование терроризма и т.п., штрафы могут быть выше.

В дополнение к штрафам уголовная ответственность юридических лиц может быть в форме ликвидации компании, если будет доказано, что юридическое лицо было специально создано для совершения преступления. Среди иных мер ответственности можно отметить: конфискацию имущества; дисквалификацию от участия в определенной деятельности [6,с.44].

Согласно англо-саксонскому праву к уголовной ответственности, аналогично физическим лицам, могут быть привлечены корпорации, такие как инкорпорированные компании или органы самоуправления. Организации без статуса корпорации уголовной ответственности не подлежат, за исключением случаев, установленных статутным правом. Отличительной особенностью корпоративной уголовной ответственности в Англии, США и Австралии является своеобразие применения в отношении юридических лиц принципа вины. Фактически здесь

имеет место безвиновная ответственность корпораций. Для такой ответственности достаточно лишь объективной стороны состава преступления, когда установлен сам факт нарушения закона и не требуется доказательства вины правонарушителя (торговля недоброкачественными или фальсифицированными продуктами питания, нарушение постановлений о соблюдении санитарных правил и т. д.). В доктрине англосаксонского уголовного права этот принцип получил название «строгой (абсолютной) ответственности». В решении вопроса о том, действия каких физических лиц можно признать деянием организации, англосаксонские правоведы разработали принцип «отождествления». Суть этого принципа состоит в том, что деяние и психическое состояние высших должностных лиц корпорации определяется как деяние и психическое состояние корпорации. В нормативноправовых актах, устанавливающих коллективную уголовную ответственность в рассматриваемых странах, нет перечня преступлений, в которых юридическое лицо может быть признано субъектом. Отсутствуют также критерии, позволяющие определить этот перечень. Некоторыми учеными обосновывается возможность привлечения корпораций к уголовной ответственности за совершение деяний, свойственных только физическим лицам (преступления против личности, половые преступления и др.). В этом случае необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, деяние должно быть совершено в интересах юридического лица; во-вторых, корпорация в такой ситуации не может быть непосредственным исполнителем и подлежит ответственности как иной соучастник. Законодательством Англии, США и Австралии не предусмотрено специальных видов наказаний для лиц.

С другой стороны, правонарушения юридических лиц могут быть более юридическими - на корпорации, привлекаемые к уголовной ответственности, распространяется общая система наказаний за некоторыми исключениями. В частности, юридическое лицо не может быть подвергнуто наказанию, носящему личный характер[7,с.27].

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

В практике сложилось 3 концепции понимания уголовной ответственности юридических лиц:

а) полное непринятие уголовной ответственности юридических лиц. По этому пути пошли страны Восточной Европы - Болгария, Венгрия, Польша, Югославия;

б) полное признание уголовной ответственности юридического лица. При этом в некоторых странах принцип уголовной ответственности юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица. Данный принцип закреплен в УК Франции, последователями также стали КНР, Литва, Молдова, Эстония. УК Исландии и Норвегии предусматривают, что наказания к юридическому лицу могут быть применены даже в том случае, если конкретный виновник (физическое лицо) не установлен или не может быть наказан за преступление;

в) вместе с тем ряд стран воздерживается от прямого привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, стремясь изыскивать иные способы воздействия на них в случаях правонарушающей деятельности. Примером можно назвать Германию, Австрию и т.д.

В тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей.

Ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств:

- 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица и
- 2) его руководителем или представителем.

Эта формула в том или ином виде закреплена в большинстве уголовных законодательств, предусматривающих рассматриваемый институт. В европейском праве широко распространена доктрина *altar ego*, согласно которой действия большинства служащих руководящего состава корпорации отождествляются с действиями самой корпорации (Англия, Уэльс, Франция).

Между тем ответственность корпорации и ее руководителей (представителей) не имеет жесткой связи, т.е. юридическое лицо может наказываться независимо от наказа-

ния или даже от привлечения к ответственности физического лица. Так, по УК Нидерландов (ч. 2 ст. 51), «если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: 1) в отношении юридического лица; или 2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением; или 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Законодательство разных стран неодинаково определяет круг юридических лиц, которые могут быть субъектами уголовной ответственности. По УК Бельгии, Дании, Исландии, Франции этот круг включает не только коммерческие предприятия, но и юридических лиц публичного права, в том числе органы власти и местного самоуправления. Исключение составляет только само государство, которое не может быть субъектом уголовной ответственности. Уголовная ответственность юридических лиц публичного права нередко носит более ограниченный характер. УК КНР, Литвы, Норвегии предусматривают ответственность только организаций частного права либо вообще только коммерческих организаций. Круг правонарушений, за совершение которых предусматривается уголовная ответственность юридических лиц, достаточно широк, а в некоторых странах вообще не проводится разграничения преступных деяний в зависимости от субъекта преступления (юридического либо физического лица).

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа, к корпорациям наиболее часто применяются следующие санкции:

а) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

б) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

в) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

г) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

д) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Таким образом, наказания, применяемые к юридическим лицам в странах континентальной Европы, носят в основном имущественный характер (штраф, различные запреты), а также могут воздействовать на репутацию организации (помещение под судебный надзор, публикация приговора и др.).

Опыт установления уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, безусловно, является полезным для российской правовой науки. Практика применения уголовной ответственности юридических лиц во многих развитых странах дает основание утверждать, что уголовная ответственность юридических лиц не только возможна, но иногда даже необходима, особенно по мере развития экономики, что подразумевает сосредоточение все больших капиталов в руках негосударственных образований. На наш взгляд, надлежащая регламентация названного института способна существенно упорядочить деятельность юридических лиц и значительно повысить реальную защищенность их прав и законных интересов.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Нидерландов. СПб., 2002. С. 35.
2. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г. URL. <http://law.edu.ru/norm/> (дата обращения 11.03.2019).
3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб., 2003. С. 48.
4. Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 39.
5. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2002. С. С. 51.
6. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2017. С. 44.
7. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Тюмень, 2016. С. 27.

Урцмиханов З.С., 2019г.

Ю.А. Ершов

Доцент кафедры профессиональных юридических дисциплин Ивановского филиала
ЧОУ «Институт управления»

Система правоохранительных органов: спорные моменты

Понятие системы правоохранительных органов не является универсальным. Спорные вопросы тесным образом связаны с объемом и содержанием дисциплины. Унификация содержания и методики преподавания курса способствует совершенствованию системы юридического образования.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, система правоохранительных органов, судебная система.

Правоохранительная деятельность является одним из важнейших видов государственной деятельности. Она осуществляется посредством законодательной деятельности, которая устанавливает такие механизмы защиты прав и свобод личности, как юридическая ответственность за правонарушения, государственный контроль за соблюдением прав (предупреждение, пресечение, выявление правонарушений), применение мер воздействия к нарушителям, восстановление нарушенных прав (возмещение или компенсация причиненного вреда).

Кроме того, практическая реализация законов и подзаконных актов осуществляется действиями непосредственно правоохранительных органов (суд, прокуратура, полиция и др.).

Для выполнения функций правоохранительной деятельности, государство создает специальные органы, которые именуются правоохранительными.

Но, поскольку нет единства мнений о понятии и содержании правоохранительной деятельности, круг правоохранительных органов, соответственно, определяется с некоторой долей условности. В частности, опираясь на точку зрения профессора К.Ф. Гущенко, к правоохранительным органам следует относить: суды, учреждения, осу-

ществляющие организационное обеспечение деятельности судов (Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его местные учреждения, Федеральную службу судебных приставов и иные службы и подразделения Министерства юстиции РФ), прокуратуру, некоторые из учреждений и должностных лиц, призванных выявлять и расследовать преступления. Юридическая помощь оказывается, в том числе, и негосударственными органами, эту функцию выполняет в первую очередь адвокатура [1, с. 13-14].

В тоже время, спорным является вопрос о включении судов в перечень правоохранительных органов. Так, профессор Ю.К. Орлов высказывается в пользу понимания правоохранительных органов «в узком» смысле, то есть как органов, призванных осуществлять борьбу с преступностью. Он выделяет следующие признаки правоохранительных органов:

- охрана законности и правопорядка, борьба с преступностью и иными правонарушениями. Никакие органы и организации такой обязанности не несут;

- они действуют от имени государства и наделены властными полномочиями. В частности, они могут применять различные принудительные меры;

- их решения имеют обязательный характер, и исполнение их обеспечивается принудительной силой государства;

- их деятельность детально регламентирована законом и может осуществляться только в установленном законом порядке [3, с. 3].

Правоохранительную деятельность осуществляют множество разнообразных субъектов, как государственных, так и негосударственных: прокуратура, полиция, органы предварительного расследования, органы юстиции, суд и иные. Но особо, все же, следует остановиться на суде.

Из анализа монографической и учебной литературы можно вывести две противоположные точки зрения по вопросу места суда среди субъектов, осуществляющих правоохранительную деятельность: представители первой относят суд к правоохранительным органам, представители второй считают суд особым государственным органом, не входящим в систему правоохранительных органов.

Среди представителей первой точки зрения можно назвать таких ученых, как К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев, Г.Г. Черемных, Ю.И. Скуратов, Е.М. Переплеснина.

Вместе с тем указанная точка зрения является спорной.

Прежде всего Конституция Российской Федерации в пункте "л" ст. 72 разделяет кадры судебных и правоохранительных органов, следовательно, эти органы в российской системе органов власти отделены друг от друга [2].

Таким образом, к правоохранительным органам следует относить только специальные организации, занимающиеся защитой прав и свобод человека и гражданина, а также самого государства, которые образованы для осуществления конкретных целей, а именно для защиты гражданина от преступных посягательств, охраны законности, правопорядка и общественной безопасности.

Исходя из данного контекста специфическими свойствами правоохранительных органов являются:

- специализированная цель деятельности - обеспечение соблюдения законности;

- специальное уполномочивание органа на осуществление правоохранительной деятельности по одному или нескольким направлениям данной деятельности;

- наделение правоохранительных органов правом на применение установленного законом принуждения, а также оружия;

- профессиональная деятельность в сфере правоохраны.

Применительно к органам суда большинство этих свойств нельзя отнести.

Безусловно, деятельность судей носит профессиональный характер, иной оплачиваемой деятельностью (кроме творческой и преподавательской) им заниматься запрещено.

Вместе с тем статус судьи имеет особый характер, в отличие, например, от статуса сотрудника правоохранительного органа, который является гражданским служащим.

Здесь, исключением также являются адвокаты и нотариусы, не относящиеся к государственным правоохранительным органам и обладающие своим особым статусом.

Так, для получения статуса судьи кандидат должен сдать квалификационный экзамен, подтверждающий его профессиональные знания. Кроме того, установлены повышенные требования к кандидатам, в том числе к возрасту и стажу работы по специальности.

Особых процедур для приема на работу в правоохранительные органы, как правило, не предусмотрено. В качестве исключений можно назвать негосударственные правоохранительные институты адвокатуры и нотариата. Чтобы получить статус адвоката, необходимо иметь определенный стаж работы по специальности или пройти стажировку в адвокатском образовании, а также сдать квалификационный экзамен, а чтобы получить статус нотариуса, кроме требований о стаже работы и сдаче квалификационного экзамена законодательством также установлены требования об обязательном прохождении стажировки у действующего нотариуса и о наличии лицензии на осуществление нотариальной деятельности.

Для поступления на службу в государственные правоохранительные органы лицо

должно пройти процедуру конкурса, которая отличается от процедуры квалификационного экзамена.

Процедура привлечения судьи к ответственности также усложнена по сравнению с процедурой привлечения к ответственности иных должностных лиц, а также представителей негосударственных правоохранительных институтов.

Судьи несменяемы, срок их полномочий не ограничен, за исключением случаев, установленных законодательством. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей, за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи.

В то же время увольнение и отстранение от исполнения обязанностей (а не прекращение и приостановление полномочий) сотрудника правоохранительных органов возможны по основаниям, во многом аналогичным основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации для увольнения и отстранения работника от исполнения им трудовых обязанностей. Особой процедуры при этом не требуется.

Касательно вопроса о праве применения мер принуждения следует сказать, что суд непосредственно меры принуждения не применяет, он лишь обеспечивает надзор за соблюдением законов и прав человека при их применении и в некоторых случаях санкционирует их применение.

Среди свойств правоохранительных органов выделяется специальное уполномочивание органа на осуществление правоохранительной деятельности по одному или нескольким направлениям данной деятельности.

Основными направлениями осуществления правоохранительной деятельности можно назвать:

1. прокурорский надзор;
2. предварительное расследование уголовных дел и производство по делам об административных правонарушениях;
3. оперативно-розыскную деятельность и охрану общественного порядка;

4. организационное обеспечение деятельности судов и исполнение судебных актов.

Ни одним из указанных видов деятельности суд не занимается, суд - это государственный орган, осуществляющий исключительно судебную власть путем осуществления правосудия.

Правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности. Сущность его можно определить следующим образом: правосудие - это осуществляемая в процессуальном порядке деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных и административных дел в судебных заседаниях, их законному, обоснованному и справедливому разрешению при неукоснительном соблюдении Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что суд не является правоохранительным органом «в чистом виде».

Поэтому целесообразно изучать вопросы, посвященные судебным органам в рамках учебной дисциплины «Судоустройство», ибо значительная часть времени (более 1/3) по курсу «Правоохранительные органы» отводится как раз изучению судебной системы. Тем самым уделяется меньше времени изучению других правоохранительных органов, деятельность которых не освещается в рамках преподавания отдельных прикладных дисциплин.

Вместе с тем суд защищает права и свободы граждан, обеспечивает соблюдение законности, а значит, выполняет правоохранительную функцию. Суд - универсальный орган обжалования, решения которого подлежат неукоснительному исполнению, обеспеченному возможностью применения мер юридической ответственности в случае неисполнения. Только суду принадлежит право на ограничение основных прав граждан, иные органы государственной власти, в том числе и правоохранительные, не вправе ограничивать указанные права. И исключительно суд вправе решать вопросы соответствия нижестоящих нормативных правовых актов вышестоящим.

Вопросы, касающиеся системы правоохранительных органов, поднятые в настоящей статье, носят дискуссионный характер, направленные на совершенствование системы образования в нашем государстве.

Библиографический список:

1. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2016, С. 13-14.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Правовая система КонсультантПлюс.
3. Орлов Ю.К. Судостроительство и правоохранительные органы. Учебник для бакалавров. М., 2015. С. 3.

© Ершов Ю.А., 2019

Н.А. Селяков

**Кандидат юридических наук,
доцент, зав. кафедрой уголовного
и административного права
и процесса ЧОУ ВО «Институт управления»
г. Архангельск**

Ж. А. Жданов

**Магистрант 2 курса
Северного (Арктического)
федерального университета**

Вопросы правового статуса государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации

Статья посвящена вопросам регламентации государственной службы в органах внутренних дел, в частности полиции. Целью статьи является провести анализ различия прав сотрудников органов внутренних дел от прав государственных гражданских служащих, определить специальные права и обязанности сотрудников полиции, которые специфичны для их деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, государственная служба, государственный гражданский служащий, должностные права и обязанности.

В современном обществе полиция в большей степени рассматривается как специфическая профессиональная организация. Она использует власть государства для предоставления сервисных услуг населению в части гражданам личной безопасности, а также и сохранению общественной безопасности. В.И. Майоров, Обращаясь к вопросу результативности деятельности полиции, пишет: «Эффективность действий полиции определяется степенью кооперации с населением по уровню обслуживания его нужд и решения проблем граждан»[1; с. 26-29].

Полиция при осуществлении своей деятельности призвана завоевывать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Однако, как отмечает В.И. Майоров: «Ориентация на общественность – это не только активные действия полицейских, но и уча-

стие граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности»[1; с. 26-29].

Насколько продуктивно идет процесс формирования социального партнерства деятельности полиции и общества? В 2010 года, 63 % россиян считали, что переименование милиции в полицию ничего не изменит, и в работе ведомства все останется по-прежнему. С принятием закона «О полиции» в 2011 года, был проведен крупномасштабный опрос в 43 субъектах Российской Федерации. На вопрос: «Стала ли полиция работать лучше в последнее время или хуже?», 56% респондентов ответили – «как прежде». Результаты следующего опроса, проведенного в 2012 г., показали, что большинство граждан – 59% – не видят в действиях сотрудников полиции «ни особой пользы, ни вреда». В 2013г. был

проведен опрос на предмет оценки деятельности полиции в 130 населенных пунктах. Его результаты показали, что в среднем, россияне оценивают работу полиции на три балла из пяти возможных. Последующие исследования, также подтвердили, что значительных изменений в позиции общественного мнения о деятельности полиции не зафиксировано[2; с. 168-169].

Со стороны населения (граждан), отношение к деятельности полиции, к полицейским по сей день носит, если не отрицательный, то двоякий характер, что не способствует основной цели ее существования – повышению обеспечения общественной безопасности. Причин такого настороженного отношения со стороны населения много, в том числе «негативные следы прошлого». На современном этапе необходимо социальные технологии сближения: с одной стороны – «профессионального сознания» полицейских, а, с другой стороны – преобразование общественного сознания, повышение имиджа полиции[3; с. 16-18].

Служба в органах полиции является государственной службой. При этом большинство исследователей традиционно относят ее к правоохранительной службе[4; с. 55]. Легальное определение правоохранительной службы в течении длительного времени фигурировало в ст. 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации». Согласно данной статье, правоохранительная служба определяется как вид федеральной государственной службы. Она представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях. На них возложены функции, связанные с обеспечением безопасности, соблюдением законности и правопорядка, с борьбой с преступностью, с защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Правда, здесь нельзя не отметить, что данное определение в соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» должно было вступить в силу только с принятием федерального закона о правоохранительной службе Российской Федерации. Однако, реально этого так и не произошло. Бо-

лее того, Федеральным законом от 13.07.2015 № 262-ФЗ ст. 7 из закона о системе государственной службе была исключена. Сам термин «правоохранительная служба» был заменен на абстрактное понятие «государственная служба иных видов»[5]. Однако, как бы не называл законодатель службу на определенных должностях в правоохранительных органах, представляется, что правоохранительная сущность службы в полиции и вообще в органах внутренних дел Российской Федерации не должна подвергаться сомнениям. Кроме того, можно подчеркнуть, что, хотя термин «правоохранительная служба» из Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» и исключен, он продолжает использоваться в некоторых других действующих нормативных актах, а также в правовой науке. Поэтому применение его в рамках настоящей работы для обозначения правоохранительной сущности службы в полиции представляется нам оправданным [6].

Любой государственный служащий, реализуя свои должностные полномочия, представляет во взаимоотношениях с гражданами государство в целом. Поэтому вполне логично, что к лицам, поступающим на государственную службу, предъявляются повышенные, по сравнению с большинством обычных работников требования. В еще большей степени это касается поступления на службу в полицию, что обусловлено двумя причинами:

во-первых, служба в полиции представляет собой такой вид службы, который связан с правоохранительной деятельностью, а также с особыми условиями ее прохождения. Сотрудник полиции должен не просто соответствовать квалификационным требованиям, обладать установленными знаниями и навыками, но он должен и иметь определенный уровень физической подготовки, хорошее здоровье, демонстрировать высокую психоэмоциональную устойчивость. Служба в полиции характеризуется повышенным риском при ее прохождении (в ряде случаев этот риск даже выше, чем на военной службе), что также требует особого отбора кадров;

во-вторых, органы внутренних дел и, в том числе, полиция – это государственные структуры. Они характеризуются одним из наиболее высоких уровней взаимодействия с

гражданами и организациями. Если сравнивать их с другими государственными органами, то далеко не каждый гражданин хоть раз в жизни имел какие-либо взаимоотношения с прокуратурой, органами безопасности, наркоконтроля, уголовно-исполнительной системы и др. В то же время миновать же в своей жизни органы внутренних дел просто невозможно (даже не попадая ни в какие криминальные ситуации). Соответственно, именно по действиям сотрудников органов внутренних дел и полиции граждане, во многом, воспринимают и государственный аппарат в целом.

Поскольку служба в органах полиции является разновидностью государственной службы, правовой статус сотрудника полиции произведен от правового статуса государственного служащего. Государственные служащие имеют особый правовой статус. Он проявляется в их служении только государству в лице его органов, в их назначении на должность соответствующим должностным лицом. Речь также идет о возможности осуществления организационно-распорядительных и административных мер, предоставления им особых государственно-правовых и властных полномочий для выполнения функций государства и др.

В правовой литературе существует мнение, что отношения, связанные с прохождением государственной службы, являются административно-правовыми, поскольку у государственно-служебных отношений отсутствует возмездность, а денежное содержание госслужащих якобы не является платой за затраченный труд и его результаты. Следовательно, применительно к статусу государственного служащего и сотрудника полиции следует говорить об административно-правовом статусе.

По поводу элементов, входящих в административно-правовой статус государственного служащего, в научной литературе высказываются самые различные точки зрения. Так, по мнению А. И. Василенко, правовой статус государственных служащих состоит из служебных прав, обязанностей, системы поощрения и мер ответственности, а также из предоставляемых им гарантий [7; с. 39]. Близкую позицию занимает Д. М. Овсянко, который применительно к государственной гражданской службе отмечает, что

правовое положение (статус) государственного гражданского служащего характеризуется совокупностью прав, обязанностей и ограничений, запретов, связанных с гражданской службой [8; с. 113].

Основные обязанности сотрудника полиции закреплены в ст. 27 Федерального закона «О полиции», а обязанности сотрудника органов внутренних дел (которые, соответственно, также распространяются на сотрудников полиции) – в ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации».

Несложный сравнительный анализ показывает, что различия между ними носят незначительный характер. Так, последний из вышеуказанных законов, закрепляет, помимо прочего, обязанности соответствовать по уровню физической подготовки квалификационным требованиям к замещаемой должности в органах внутренних дел; проходить ежегодно профилактическое медицинское обследование, а также по направлению медицинского учреждения либо уполномоченного руководителя медицинское освидетельствование (обследование); пройти обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию в соответствии с федеральным законом; знать и соблюдать требования охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) и некоторые другие, отсутствующие в ст. 27 Федерального закона «О полиции».

С другой стороны Федеральный закон «О полиции» закрепляет такую обязанность сотрудника полиции как обязанность выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие федеральному закону, которой нет в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел (это, впрочем, не значит, что сотрудник ОВД вправе не выполнять приказы и распоряжения своих руководителей (начальников)). В целом остается непонятным: зачем законодателю понадобилось это, по сути дела, дублирование нормативного материала.

Наличие «уличных» прав и обязанностей характеризует такой признак службы в полиции как разновидности как признак непрерывности осуществления функции активного обеспечения законности. Как верно подчеркивает в связи с этим Ф.Б. Магомедов,

«служащие правоохранительной службы, в отличие, например, от гражданских служащих, обязаны предотвращать и пресекать правонарушения не только в моменты нахождения на службе (исполнения должностных обязанностей), но и в любой ситуации, когда они выявляют эти правонарушения. Наиболее акцентированно эта обязанность закреплена в отношении сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы»[9; с. 41].

Помимо пресечения преступлений и иных правонарушений «уличные» обязанности требуют от полицейского оказывать первую помощь гражданам в предусмотренных законом случаях.

Права сотрудников органов внутренних дел закреплены в ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», права сотрудников полиции – в ст. 28 соответствующего закона. В целом ситуация с ними примерно такая же как и с обязанностями. Так, например, п. 1 ч. 1 ст. 28 Федерального закона «О полиции» закрепляет право сотрудников полиции на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в то время как п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития; п. 3 ч. 1 ст. 28 Федерального закона «О полиции» закрепляет право сотрудников полиции – на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков, а п. 3 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О полиции» – на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеуказанные права сотрудников органов внутренних дел и полиции мало отличаются от прав государственных гражданских служащих, закрепленных Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Исключения составляют права сотрудников полиции, которые можно назвать специальными:

- право на применение физической си-

лы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- право на ношение и хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств;

- право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий и др.

Мы не совсем согласны с мнением таких авторов как С.П. Булавин и В.В. Черников, которые называют такие права должностными. Это представляется не совсем верным. Должностными, с нашей точки зрения, являются права, которые определяются замещаемой сотрудником полиции конкретной должностью, закрепляются в должностных инструкциях и носят индивидуальный характер. Вышеуказанные же права характеризуют административно-правовой статус всех без исключения сотрудников полиции и отличают их от других государственных служащих.

Среди специальных прав сотрудников полиции имеет смысл выделить право на задержание физических лиц в случаях, указанных в ст. 14 Федерального закона «О полиции» и право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, поскольку именно по поводу редакции норм, регламентирующих реализацию данных прав, еще на этапе разработки и обсуждения законопроекта о полиции, возникло наибольшее количество критических замечаний, которые продолжили появляться и после принятия закона [10; с. 2].

Библиографический список:

1. Майоров В.И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4.
2. Полякова С.В. Институт полиции в России: опыт истории и современность // Символ науки. 2016. № 1-3 (13).
3. Кораблев С.Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1.
4. Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право. М.: Норма, 2015.

5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.
6. Указ Президента РФ от 05.06.2003 № 613 (ред. от 01.07.2014) «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 23. Ст. 2197.
7. Василенко А. И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству // Юридический мир. 2009. № 1.
8. Овсянко Д. М. Государственная служба: учеб. пособие. М., 2005.
9. Магомедов Ф.Б. Правоохранительная служба Российской Федерации: понятие и признаки // Гражданин и право. 2012. № 10.
10. Соловей Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы // Административное право и процесс. 2012. № 7.

©Селяков Н.А, Жданов Ж.А., 2019

Н.А. Печенкина

Старший преподаватель кафедры
профессиональных юридических
дисциплин Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт
управления»

Юридические факты как основание гражданских правоотношений

В статье проанализирована статья 8 ГК РФ, рассмотрены гражданские юридические факты как основания возникновения гражданских правоотношений с учетом новелл гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданские юридические факты, гражданское правоотношение, гражданские права и обязанности.

Гражданско-правовые нормы сами по себе не служат основанием возникновения гражданских правоотношений. Любое правоотношение возникает в связи с какими-либо жизненными обстоятельствами, которые могут зависеть или не зависеть от воли людей. Данные жизненные обстоятельства называются юридическими фактами. Такие факты являются юридическими вследствие того, что в нормах права содержатся указание на них. Кроме того, они являются основанием возникновения (а также изменения и прекращения) правоотношений.

Следовательно, юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, признанные нормами права и закрепленные в законодательстве, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

При этом необходимо отметить, что, по мнению многих авторов, любое правоотношение носит индивидуализированный характер, что является персонифицированным выражением взаимодействия между его субъектами. Данные субъекты правоотношения являются носителями субъективных прав и обязанностей. Следует согласиться с точкой зрения В.М. Сырых, который считает, что правоотношение – это «индивидуализированная связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными

лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства» [14, с. 274].

Если говорить о гражданском правоотношении, то для его возникновения также необходимо наличие обстоятельств, предусмотренных правовыми нормами, а именно наличие гражданских юридических фактов.

Закон содержит норму, общее правило, модель, определяющие содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основе которых возникают права и обязанности» [9].

Таким образом, «юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением. Без юридических фактов не устанавливается, не изменяется и не прекращается ни одно гражданское правоотношение» [7, с. 163].

Необходимо отметить, что основанием возникновения гражданского правоотношения может служить как единичный юридический факт, так и совокупность юридических фактов, которая может возникать либо одновременно, либо в определенной последовательности. Такие основания гражданских

правоотношений именуются сложным юридическим составом или сложным юридическим фактом[8,с. 53].

Например, основанием возникновения обязательства(правоотношения) аренды будет являться такой единичный юридический факт как договор аренды, заключенный между арендодателем и арендатором. Для возникновения наследственного правоотношения необходимо совокупность юридических фактов: факт открытия наследства и факт принятия наследства наследником.

Гражданским Кодексом РФ предусмотрены различные основания возникновения гражданских прав и обязанностей, то есть правоотношений. Так, статья 8 ГК РФ содержит неисчерпывающий перечень юридических фактов, на основании которых возникают гражданские права и обязанности.

Среди оснований, которые законодатель поставил на первое место, являются договоры и иные сделки. Договоры, как результат волеизъявления двух и более участников, представляют собой двусторонние и многосторонние сделки. Они считаются наиболее распространенным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. В свою очередь, сделки могут быть и односторонними, когда имеет место волеизъявление одного лица, например, завещание(ст. 1118 ГК РФ).

Это вполне закономерно, поскольку гражданские права и обязанности устанавливаются, прежде всего, волевыми действиями участников гражданского оборота, специально направленными на порождение тех или иных юридических последствий[13, с.45].

Субъекты гражданского права в соответствии с принципом свободы договора(ст. 421 ГК РФ) могут заключать договоры и сделки как предусмотренные, так и не предусмотренные законом. Основопологающим является то, чтобы такие договоры или сделки не противоречили закону или иному правовому акту.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 года «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, содержащийся в п.1 ст. 8 ГК РФ дополнен подпунктом 1.1, согласно которому гражданские права и обязанности также

могут возникать из решений собраний в случаях, предусмотренных законом[3].

Закон не содержит определения «решение собрания». Однако согласно п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 РФ N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения[14].

Вопрос о юридической природе собраний как юридического факта дискуссионный. Некоторые авторы считают, что решения собраний представляют собой локальный нормативный акт[10, с. 46]. Большинство авторов(Андреев В.К., Мельников В.С., Труханов В.И. и др.) поддерживает точку зрения о том, что решения собраний должны рассматриваться как определенные разновидности договоров и иных сделок, предусмотренных законом, поскольку подпункт 1.1 является частью п. 1 ст. 8 ГК РФ[5, 11, 15].

Подпункт 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ содержит такое основание возникновения гражданских правоотношений, как акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Некоторые акты указанных органов закреплены в Гражданском кодексе РФ, в частности, в статье 51, регуливающей государственную регистрацию юридических лиц. Однако в большинстве случаев граж-

данские права и обязанности возникают из сложного юридического состава, в котором акт государственного органа или органа местного самоуправления является лишь одним из его элементов[13, с. 45].

В подпункте 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ предусмотрено такое основание возникновения гражданских прав и обязанностей(гражданских правоотношений), как судебное решение. Под судебным решением как основанием возникновения гражданских прав и обязанностей имеются в виду судебные акты любых судов, принятые ими при разрешении конкретных дел, законная сила которых признана на территории РФ. Судебные акты лишь подтверждают наличие этих прав и обязанностей у участников гражданского оборота[13, с. 46].

В качестве отдельного основания возникновения гражданских прав и обязанностей подпунктом 4 п. 1 ст. 8 ГК РФ выделено приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом. Так, примером может служить приобретение права собственности на находку (ст. 228 ГК РФ), приобретение права собственности на клад(ст. 233 ГК РФ) и.т.д.

В числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей Гражданский кодекс Российской Федерации (подп. 5 п. 1 ст. 8) называет создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. В работах по авторскому праву создание произведения традиционно рассматривается как юридический факт, порождающий авторские правоотношения[6, С.136]. Однако необходимо учитывать, что "юридически значимым является только факт создания произведения в объективной форме. С этого момента у автора произведения возникают личные неимущественные и исключительные права"[16, с. 10].

Наряду с произведениями науки, литературы и искусства в числе юридических фактов законодатель называет также "создание изобретения». Изобретения и другие объекты патентного права нуждаются в признании их таковыми в установленном законом порядке. То есть кроме создания в объективной форме требуется их государственная регистрация.

Поэтому, как справедливо отмечает Новоселова Л.А., «для возникновения исключительного права на соответствующий объект (изобретение, полезная модель, промышленный образец) необходим юридический состав, завершающийся решением государственного органа о выдаче патента и внесении соответствующей записи в реестр»[12, с. 11].

Наряду с рассмотренными выше правомерными основаниями возникновения гражданских правоотношений статьей 8 ГК РФ предусмотрены так называемые неправомерные основания, которые порождают гражданские права и обязанности – причинение вреда другому лицу и неосновательное обогащение(подпункты 6 и 7 п.1 ст. 8 ГК РФ). Их объединяет то, что в обоих случаях гражданские права (право потерпевшего требовать возмещения причиненного вреда или возврата неосновательного обогащения) и обязанности (обязанность возместить вред или возвратить неосновательное обогащение) возникают в результате неправомерного поведения должника[13, с. 46].

Гражданские правоотношения могут возникать в соответствии с подпунктом 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ вследствие действий граждан и юридических лиц, который не названы законодателем в данной статье. Они предусмотрены другими статьями Кодекса. Так, согласно п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание признается выражением воли лица совершить сделку, если это предусмотрено законом или соглашением сторон.

Подпункт 9 п. 1 ст. 8 ГК РФ указывает в качестве основания возникновения гражданских правоотношений события, то есть юридические факты, которые возникают независимо от воли людей(например, стихийные бедствия), но с которыми закон или иные правовые акты связывают наступление гражданско-правовых последствий.

Перечень оснований возникновения гражданских правоотношений, содержащийся в статье 8 ГК РФ, как указывалось выше, носит открытый характер. Вместе с тем закон не может предусмотреть все разнообразие жизненных обстоятельств, которые могут служить основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей (правоотношений). В связи с этим в гражданском законодательстве существует правило, согласно ко-

тому юридические факты, которые хотя и не предусмотрены законом или иными актами, могут также порождать гражданские права и обязанности, если они не противоречат общим началам и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ". 05.12.1994. N 32. ст. 3301; "Собрание законодательства РФ". 31.07.2017. N 31 (Часть I). ст. 4766.
2. Гражданский процессуальный Кодекс РФ // "Собрание законодательства РФ". 18.11.2002. N 46. ст. 4532; "Собрание законодательства РФ". 31.12.2018. N 53 (часть I). ст. 8488.
3. Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ". 31.12.2012. N 53 (ч. 1), ст. 7627.
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 РФ N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 140. 30.06.2015.
5. Андреев В.К. Решение собраний // Цивилист. 2013. N 3. С.63-72.
6. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Юридическая литература. 280 С.
7. Гражданское право. Под ред. Рассолова М.М., Алексия П.В., Кузбагарова А.Н. М.: Юнити Дана. 2015. 895 С.
8. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 С.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. в 2 томах. Т.1. Части первая, вторая ГК РФ (под ред. Абовой Т.Е., Кабалкина А.Ю.). Институт государства и права РАН. Издательство Юрайт. 2011 // <https://base.garant.ru>
10. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2008. С. 45 – 48.
11. Мельников В.С. Решения собраний – сделка? // Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. Екатеринбург, 2016. С. 91-94.
12. Новоселова Л.А. Создание результата интеллектуальной деятельности как порождающий юридический акт // Российский судья. М.: Юрист. 2016. № 5. С. 8-12.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 1326 С.
14. Сырых В. М. Теория государства и права. - М.: Былина, 1998. 512 С.
15. Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. N 10. С. 126 - 129.
16. Якушев П.А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. Владимир: ВГПУ, 2003. 85 С.

Печенкина Н.А., 2019

Н. С. Богачева

Магистр права ЧОУ ВО «Институт управления»

Уголовно-правовое значение невменяемости

В статье представлено доктринальное толкование ст. 21 Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: уголовное право, толкование закона, невменяемость.

В двадцать первой статье отечественного уголовного кодифицированного акта (далее – УКР) сформулировано представление законодателя о понятии невменяемости [8, с. 35–41].

Первоначально следует уточнить что многие термины в настоящей статье приводятся на латинском языке – языке римского права, которое легло в основу романо-германской правовой системы. Кроме того, данные термины на латыни повседневно используются в медицинской (судебно-психиатрической) практике.

Если понятие *sanitatem reducamus* как способности к *conscious et volitiva respicit dispositionem morum* во время совершения деяния, предусмотренного УКР, раскрывается в теории уголовного права, то понятие *insaniam* формулируется в УКР. *Insaniam* человека отражает отсутствие у него способности осознавать фактическую сторону и *periculo publicum* его действий/бездействия либо какую-либо способность руководить действиями/бездействием во время совершения *periculo publicum actum* вследствие *diutinae inordinatio mentis, tempus aegritudinis animi, dementia* или *alteram mentis conditione*. Возможно утверждать, что понятие *insaniam* «зеркально» отражает понятие *sanitatem reducamus* [1, с. 70–71; 2, с. 56].

В повседневной практике работников следствия и суда *insaniam* человека понимается иначе, нежели указано в законе и теории права. Принято считать, что *insaniam* –

невозможность человека в способностях понимать сторону в своих фактических действиях и/или *periculo publicum* таковых или наличие способностей направлять свои активные или пассивные действия при совершении того, что предусмотрено в УКР, по причине своего *aegritudinis animi*. В повседневной работе сотрудников/работников это связано с тем, что человек в большинстве случаев понимает в большей или меньшей степени объем и характер своих активных и пассивных действий, но при этом он не может понять их *periculo publicum*. Так, больной, имеющий бред преследования на фоне шизофрении (*diutinae inordinatio mentis*), при нанесении удара ножом в сердце случайного прохожего, которого больной считает «преследователем», понимал, что держит нож, что удар колюще-режущим предметом в сердце пугающие его действия. Таким образом человек объем и характер совершаемых действий; однако *periculo publicum* своих действий больной не воспринимал.

Insaniam человека должно включать в себя совокупность признаков, называемых медико-биологическим и психолого-юридическим [3, с. 56–62; 4, с. 70–77].

К медико-биологическому признаку состояния *insaniam* человека относится факт наличия у него *diutinae inordinatio mentis, tempus aegritudinis animi, dementia* или *alteram mentis conditione*.

К *diutinae inordinatio mentis* относятся приступообразные, не прерывающиеся во

времени *aegritudinis animi*, которые постепенно прогрессируют и приводят к серьезным и твердым изменениям в личности и поведении больного (например, *schizophrenia*). Напротив, к *tempus aegritudinis animi* медицина относит процессы, имеющие обратимый, преходящий характер. Они всегда заканчиваются регрессом симптоматики, вплоть до очевидного выздоровления, *aegritudinis animi* (например, *bibitor psychosis*). *Dementia* – патология с умственной недоразвитостью или при упадке мозговой функции человека, которая связана с нарушением мозговой деятельности при воздействии факторов, имеющих травматический, генетический, интоксикационный характер, что приводит к поражению критики и суждений, снижению интеллекта. Все это вместе приводит к тому, что качественно уменьшается социальное приспособление человека, возникает дисгармония с социальной средой. К *alteram mentis conditione* человека можно отнести те процессы, которые болезнью не являются, а социальная адаптация не страдает (например, болезнь ветеранов локальных конфликтов – «камбоджийский синдром») [5, с. 26–31].

К психолого-юридическому признаку состояния *insaniam* человека следует отнести облигатное влияние *aegritudinis animi* на его *conscious et volitiva respicit dispositionem morum* во время совершения деяния, предусмотренного УКР. Если *aegritudinis animi* больного (например, легкая форма дебильности) не оказала влияния на его *conscious et volitiva respicit dispositionem morum* во время преступления (например, нападение группы вооруженных лиц в целях похищения имущества), то верно суд признает такого больного *sanitatem reducamus*.

Состояние *insaniam* устанавливается никем, кроме суда. Для того, чтобы было вынесено такое решения о состоянии *insaniam* нужны различные данные, в том числе и мнение врачебной экспертизы, называемой судебно-психиатрической. Мы полагаем, что суд, к сожалению, переоценивает мнение психиатрической экспертизы, проявляет избыточное внимание к оценке медицинского признака *insaniam* лица, забывая о юридическом признаке. Например, наркотическая «ломка» часто возникает на

фоне хронического психического (наркологического) процесса (наркомания), но она не может вызвать потерю *conscious et volitiva respicit dispositionem morum* в ходе, описанного в сто семьдесят шестой статье УКР, если даже эксперты думают обратное.

Если у человека тяжело, активно протекает *aegritudinis animi*, оно глубоко изменяет его личностные особенности, то сразу же после совершения *periculo publicum* деяния оценка медицинского признака достаточно проста всем сторонам. Напротив, если больной совершил *periculo publicum* деяние, но был задержан и направлен на психиатрическую экспертизу спустя несколько недель от времени его совершения, то клиника подчас может не иметь острой симптоматики, а выражаться реакцией на задержание, что вызывает снижение достоверности в оценке медицинского признака [6, с. 41–45].

В следствии и суде повседневно переоценивается возможность комиссии из психиатров, сделать вывод о невменяемости. К сожалению, в таком заключении *insaniam* человека в большинстве случаев хронологически не связана с поведением, запрещенным УКР. Эксперт не обязывается осмыслить способность больного к *conscious et volitiva respicit dispositionem morum* по отношению к его деянию.

Наличие *aegritudinis animi* у того, кто совершил действие, запрещенное УКР, не может привести к облигатного признанию человека *insaniam*. Вызывает сожаление и недоумение тот факт, что количество подсудимых, которые были признаны *insaniam*, весьма различается в различных субъектах России, что вызывает беспокойство отсутствием единообразия судебной практики.

Нужно сказать, что в стране возможность надлежащим образом проследить динамику *aegritudinis animi* у пациентов, ими страдающих, в последние десятилетия уменьшились. Большое снижение правомерных поводов для диспансерного учета в профильном лечебно-профилактическом диспансере приводит к уменьшению случаев, когда следствию предоставляются объективные данные о динамике наблюдения пациентов. Это приводит к увеличению роли и значения в полноте исследования под-

следственного (подсудимого) в период соответствующих процессуальных действий.

Человеку, совершившему предусмотренное УКР *periculo publicum* в состоянии *insaniam*, судом может быть назначена принудительная терапия у психиатра, предусмотренная пятнадцатой главой УКР. Назначение такой принудительной терапии право суда, так как назначение ее не обязательно в ряде случаев (например, построенный психоз) [7, с. 4–8].

После завершения принудительной терапии, больной, признанный судом невменяемым, не привлекается к уголовной ответственности. Человек, который был признан *insaniam* по одному делу, напротив, может быть вменяемым в рамках другого дела хотя *diutinae inordinatio mentis, tempus aegritudinis animi, dementia* или *alteram mentis conditione* у него не вылечено.

Библиографический список:

1. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 70–71.
2. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / Под редакцией заслуженного деятеля наук РФ, доктора юридических наук, профессора И. Я. Козаченко. – Архангельск, 2002.
3. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 56–62.
4. Спасенников Б. А. К вопросу о назначении вида принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1. – С. 70–77.
5. Спасенников Б. А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. – 2015. – № 6. – С. 26–31.
6. Спасенников Б. А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 41–45.
7. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение

психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 4–8.

8. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Смирнов А. М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3–4 (49–50). – С. 35–41.

©Богачева Н.С., 2019

С. В. Патрушев

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления,
г. Архангельск

Пенитенциарные проблемы охраны материнства и детства

Осужденная мать находится в местах лишения свободы по приговору суда. Ребенок находится в местах лишения свободы, не имея вины перед обществом и государством. Мать может посещать ребенка лишь в свободное от работы время, если у нее есть для этого возможность и желание. Ребенок не имеет полноценного общения с матерью, ее любви. В результате отмечается психофизическое замедление развития ребенка. В целях охраны материнства и детства в отечественной пенитенциарной системе создаются Дома матери и ребенка, где возможно совместное пребывание матери и ребенка. Полученные в результате проведенного исследования результаты свидетельствуют о позитивном влиянии такой практики на поведение осужденной матери и развитие ребенка, лишенного свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, охрана материнства и детства.

Тюремная депривация, являясь специфическим видом социальной депривации, вбирает в себя такие виды деприваций, как депривация сенсорная, эмоциональная, двигательная, психическая и т.д., что, в результате, делает тюремное заключение самым действенным социальным наказанием, эффективнее которого за всю историю человечества ничего не было предложено. В указанном ряду ограничений, связанных с тюремной изоляцией, следует назвать один из важных видов депривации – материнская депривация [1, с. 9–13; 2].

В российской пенитенциарной системе России существуют тринадцать Домов ребенка, где находятся около шестисот детей в возрасте до трех лет, значительная часть которых рождена матерями в местах лишения свободы. Руководство ФСИН прилагает большие усилия для того, чтобы эти дети, независимо от пола и возраста, имели бы возможность в социальной защите и медицинской помощи, соответствующей стандартам отечественного здравоохранения.

Тем не менее, надо отметить, что развитие и здоровье детей, родившихся в ме-

стах лишения свободы, формируется под непосредственным влиянием образа жизни отбывающих наказание матерей, нередко представляющих маргинальный слой нашего общества, страдающих различными социально значимыми заболеваниями. Так, на сегодня около 16% содержащихся в уголовно-исполнительной системе России осужденных женщин являются носительницами ВИЧ, 11% – страдают наркоманией, 12% – хроническим алкоголизмом, 2% – туберкулезом [3, с. 141–144].

Материнская депривация, связанная с недостатком в общении с матерью, выражается в нарушении развития ребенка, различной патологии нервно-психической сферы, ведущей к поведенческим нарушениям. Примерно каждый третий выпускник обычных сиротских учреждений сам в дальнейшем становится обитателем мест лишения свободы.

Родившая в тюрьме мать, то есть выросшая в обстановке социальной депривации (и совершившая преступление во многом «благодаря» своему трудному детству), не обладая достаточным уровнем социали-

зации, не может обеспечить своему ребенку должного внимания и любви, реплицируя тем самым дальнейшую цепочку асоциальных паттернов поведения. Так медленно, но неуклонно увеличивается доля полностью или частично десоциализированного населения в общей популяции, что является важнейшей криминологической проблемой [4, с. 70–71].

Эта проблема имеет актуальность учитывая увеличение количества беременных осужденных женщин и осужденных женщин, имеющих детей до трех лет, содержащихся в местах лишения свободы.

Сотрудниками НИИ ФСИН России показано, что в условиях материнской депривации возникает замедление (отставание) различных сторон развития ребенка: возникает торможение интеллектуального развития; позже появляется речь; ухудшаются двигательные навыки. То есть происходит торможение тех участков мозга, которые не упражняются должным образом, возникает их дисфункция. Развитие и состояние детей, которые находятся в закрытых учреждениях, пребывают в состоянии сенсорного голода, социальной депривации, аналогично развитию детей с врожденной слепотой, глухотой, глухонемой. Возникает общее запаздывание в развитии, а также развитию некоторых двигательных функций, возникают общие особенности (расстройства) личности и поведения [5, с. 87].

В условиях мест лишения свободы процесс формирования личности и социализации ребенка нарушается, так как протекает в состоянии социальной депривации, представляющей собой потерю одного из составляющих формирования личности – семьи. Здесь имеется в виду не только отсутствие и неучастие в воспитании ребенка одного из родителей (отца). Нередко сами родившие заключенные-матери, как было сказано, не могут дать ребенку так необходимой ему любви и заботы. В результате формируется личность «недолюбленного», «недотисканного» ребенка, что в дальнейшем имеет для него различные негативные последствия: трудности в создании семьи, притупление родительских чувств, неспо-

собность к любви и доверию, замкнутость и т.п.

Для мест лишения свободы характерно т.н. девиантное пенитенциарное материнство, заключающееся в нежелании матери выполнять по отношению к своему ребенку родительских функций. У большинства матерей, отбывающих наказание, отмечается недостаточное принятие роли матери на личностном уровне, эмоциональная дистанцированность от своего ребенка. При этом четверть женщин отмечали эмоциональное отторжение ребенка. Эмоциональное же принятие младенца зафиксировано лишь в единичных случаях. У всех матерей отмечается недостаток интереса к жизни ребенка, неумение с ним взаимодействовать. Большинство матерей оценивают ребенка как «глупого, беспомощного, как неудачника в будущем». Только треть матерей улыбалась при встрече со своим ребенком. Осужденные-матери зачастую не владеют самыми элементарными знаниями по уходу за ребенком, его питанию, особенностям его физического и психического развития [6, с. 98–102].

Стремление администрации исправительного учреждения создать нужную для родившей осужденной обстановку, предоставить все необходимое для ухода за ребенком, восполнить знания матери по вопросам его питания и физического развития, выражающееся в организации практических занятий, проведении лекций и бесед, выпуске санбюллетеней, организации системы профилактики и лечения заболеваний, к сожалению, часто не может в полной мере восполнить дефекты развития личности матери, происходившего до ее осуждения и помещения в исправительное учреждение. Особенно это заметно для женщин с отчетливыми асоциальными установками.

Известно, что первые три года жизни ребенка являются периодом наиболее быстрого психического и физического его развития. В этом возрасте формируются такие ключевые качества личности, как ориентирование и доверие к окружающей среде, познавательная активность и уверенность в себе, творческие способности и т.п. Поэтому так нежелательны в этом периоде одно-

образии окружающей обстановки и дефицит общения (особенно – общения с матерью).

При нарушении связи между младенцем и матерью часто развивается депрессивный симптомокомплекс: 1) замыкание ребенка в себе, отрицательное отношение к окружающим, плач в ответ на любое воздействие; 2) пониженный темп движений, ареактивность; 3) снижение аппетита, отказ от еды, снижение веса; 4) нарушение сна. Это состояние, называемое также «госпитализмом», характерно не только для детей, воспитываемых в учреждениях интернатного типа. Его признаки отмечаются также у детей, эмоционально отвергаемых матерями.

Из всего сказанного следует, что тюремно-депривационное негативное воздействие на личность ребенка приводит к дисхронизации и дисгармонии его социального развития. Это и происходит в той или иной мере в Домах ребенка, существующих при исправительных учреждениях. Дети, содержащиеся в тюремных Домах ребенка, имеют задержку в социально-эмоциональном развитии, в развитии речи, в формировании навыков самообслуживания. Задержка в развитии общей моторики отмечается у трети детей, речи – у половины. Отставание в развитии предметных действий фиксировалось у младенцев в большинстве случаев.

В настоящее время осужденные женщины могут помещаться в Дома матери и ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное время. Им может быть также разрешено совместное проживание с новорожденными, что несомненно является положительным фактором в процессе налаживания эмоционального взаимодействия матери и ребенка. Вместе с тем, если у матери нет желания, она может и не посещать своего ребенка даже для кормления и кратковременных свиданий. Это и происходит с социально «запущенными» матерями, концентрация которых в пенитенциарной системе достаточно велика. Ребенок для таких матерей представляется либо обузой, либо лишь средством облегчения условий существования в исправительном учреждении.

Совместное проживание осужденной женщины со своим новорожденным – мощ-

ный положительный фактор формирования его физического и психического здоровья. Это было установлено впервые в профильных учреждениях Республики Мордовия, а затем подтверждено распространение такого опыта в Московской, Владимирской, Нижегородской, Саратовской, Самарской, Челябинской областях. При этом отмечено снижение заболеваемости детей острыми респираторными заболеваниями. Зарегистрировано снижение в три раза количества случаев дисциплинарных нарушений осужденными женщинами из числа матерей, то есть ребенок становится фактором перевоспитания матери.

Другим, не менее значимым фактором в формировании тюремной депривации в младенческом и раннем детском возрасте является индуцированный пенитенциарный стресс. Известно, что хронический пенитенциарный стресс – это специфическое состояние, наблюдаемое у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Переживания по поводу помещения в места лишения свободы, однообразие и монотонность жизни, бедность предметного мира, необходимость выполнения правил режима, недостаток свежего воздуха, однообразная пища, невозможность полноценного отдыха, нарушение пространственно-временных параметров, пребывание в условиях доминирования тюремной субкультуры – все эти факторы способствуют появлению синдрома тюремной депривации – специфической формы хронического стресса. Индукция от матери к ребенку пенитенциарного стресса заключается в том, что ее угнетенное состояние передается ребенку на протяжении первых лет его жизни, формируя в дальнейшем его характер.

В связи со сказанным надо приветствовать создание Федеральной службой исполнения наказаний новых учреждений пребывания осужденной женщины с ребенком – Центр охраны материнства и детства, ориентированных на совместное проживание матери со своим ребенком. Это будет важный стимулирующий фактор в комплексе существующих исправительных мероприятий. Это направление оптимизации системы медицинского обеспечения женщин и

ребенка в пенитенциарной практике уделяется необходимой внимание и со стороны правозащитных и общественных организаций [7, с. 56–62].

Опыт проведенного исследования убеждает, что в современных условиях следует шире развивать взаимодействие пенитенциарной системы с местным муниципальным здравоохранением, шире привлекать к лечебно-профилактической работе специалистов государственной и муниципальной систем здравоохранения. Нужно обеспечить медицинскими, социальными и педагогическими специалистами Домов матери и ребенка уголовно-исполнительной системы. Деятельность Федеральной службы исполнения наказаний, иных государственных структур, которые занимаются вопросами охраны материнства и детства в этом направлении имеет особую значимость для общества и государства.

Библиографический список:

1. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9–13.
2. Музычук Т. Л., Пономарев С. Б., Бурт А. А., Спасенников Б. А. Тюремная депривация в младенческом и раннем детском возрасте: постановка проблемы // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 1.
3. Спасенников Б. А., Воробей С. В., Черкасов С. Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2016. – Т. 24. – № 3. – С. 141–144.
4. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 70–71.
5. Спасенников Б. А. Судебная психология и судебная психиатрия. Общая часть / Под редакцией заслуженного деятеля наук РФ, доктора юридических наук, профессора И. Я. Козаченко. – Архангельск, 2002.
6. Спасенников Б. А., Бурт А. А., Давыдова Н. В., Черкасов С. Н., Безмельницына Л. Ю. Медико-социальная эффективность совместного содержания матери и ребенка в местах лишения свободы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2018. – Т. 26. – № 2. – С. 98–102.
7. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 56–62.

©Патрушев С.В., 2019

Р.С. Ерёменко

Студент 4-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компании»

О необходимости новшеств в подготовке юристов вследствие беспрецедентного технологического прорыва в мире

В статье автор размышляет об изменениях в мире в период четвёртой промышленной революции, на примере подготовки юристов по космическому праву в РУДН показывает внедрение новшеств в юридическом образовании и жизнеспособность профессии юриста в условиях развития технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусство, миссия и призвание юриста, четвёртая промышленная революция, юрист по космическому праву.

Выступая на VIII Петербургском международном юридическом форуме (16-18 мая 2018 г.). Д.А. Медведев подчеркнул, что основные проблемы в правовой сфере не изменились. Искусственный интеллект в области права появится только в перспективе. На все вызовы юристам придётся смотреть на право всё больше сквозь призму естественных, прикладных дисциплин, а не только экономических. Без профессиональных юристов ни одно общество не обойдётся и в отдалённой перспективе, т.к. профессия юридическая – особая профессия, это не работа, а искусство. Автор статьи, анализируя три актуальные проблемы юридического сообщества и судьбу профессии юриста по итогам форума в Санкт-Петербурге, резюмировал: «Полностью разделяя позицию Д.А. Медведева, добавлю, что считаю профессию юриста не только искусством, но ещё и миссией, и призванием» [1, с.21].

20 февраля 2019 года, выступая с Посланием Федеральному собранию РФ «Нацпроект – сильная, комфортная Россия», президент страны В.В. Путин выделил четыре приоритета в решении системных проблем в экономике, в т.ч. «... это улучшение делового климата и качества национальной

юрисдикции <...>, подготовка современных кадров ...» [2, с.4]. Для реализации послания предстоит рассмотреть блок законов по созданию правовой среды для новой цифровой экономики и по реформированию контрольно-надзорной деятельности. С 1 октября 2019 года в Гражданском кодексе РФ появится понятие «цифровое право».

В книге «Четвёртая промышленная революция» Клаус Шваб, основатель и бессменный (с 1971 года) президент Всемирного экономического форума в Давосе, пишет, что сейчас мы входим в четвёртую промышленную революцию. Она качественно иная. «Её характеризуют скорость внедрения и изменения технологий, ошеломляющие технологические прорывы в широком спектре областей: искусственный интеллект, роботизация, трёхмерная печать, нано - и биотехнологии и многое другое. Масштаб изменений беспрецедентный. Меняются отношения человека с миром, с самим собой и с другими людьми» [3, с.6].

В интервью «Российской газете» и ТАСС 20 марта 2019 года генеральный директор Международной организации труда Гай Райдер поделился своим мнением: «Мы уже живём в ситуации высокой безработицы

и, на пороге стоит то, что принято называть четвёртой промышленной революцией. В результате первых трёх промышленных революций возникало больше новых рабочих мест, и человечество поднималось на новый, более высокий уровень жизни и более высокую производительность труда. Это локомотив общественного прогресса. Возможно, четвёртая промышленная революция, в отличие от трёх предыдущих, приведёт, скорее, к сокращению рабочих мест, а не к их росту. Мы должны обращать внимание на все институты труда. Старые концепции, в рамках которых, пожалуй, мы с вами привыкли думать о труде, не очень вписываются в новые реалии. Мы должны создать новые институты, ввести новые нормативно-правовые акты. Нам необходимо подумать о новых нормативных требованиях и законах, чтобы новая экономика стала работать для людей, а не люди работали на экономику» [4, с.6].

Обсуждая Стратегию научно-технологического развития России, директор направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Д.Н. Песков сформулировал проблемы нашего технологического отставания. «По его словам, мы видим сейчас три последовательно накатывающие на нас волны технологической революции, которые в значительной степени обнуляют предшествующие достижения, в том числе достижения, которые у нас есть **в науке и образовании**. Первая волна – это волна «лёгкой» цифровой экономики: IT, связь, банки. Она проходит где-то «поверху», но это вызов, из-за которого мы должны будем перестраивать **образование**, здравоохранение и промышленность. Следующая волна – это новая биология, новая этика, новая натурфилософия: то, чему мы ещё даже названия не придумали. Третьей волной нас накроет искусственный интеллект» [5, с.3]. Развитие технологий искусственного интеллекта изменит нашу жизнь. Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле размышляет: «На мой взгляд, это тема, которой мы все в какой-то степени должны овладеть, поскольку она трансформирует наши города, наших специалистов. Сам по себе мандат ЮНЕСКО изменится под влиянием искусственного интеллекта: образова-

ние станет другим, это вещь, к которой нужно готовиться» [6, с.9]. Президент группы компаний Cognitive Technologies О.А. Ускова уверена: «Креативный режим принятия решений, когда должны включаться нестандартные и экстренные реакции в связи с ЧП, катастрофами и т.п., занимает в работе чиновника не более 20% от его деятельности. А процесс управления на базе регламентированных процедур, норм и законов, то есть функционально-административный блок работы госаппарата, вскоре будет полностью переведён в роботизированный режим. Через 15-20 лет в развитых странах искусственный интеллект сможет принимать решения за чиновников в 80% случаев, а узкоспециализированные искусственные «госслужащие» появятся в течение ближайших 10 лет» [7, с.31].

Но жизнеспособности профессии юриста в будущем ничего не грозит (роботы-юристы). Свидетельством чему является «выход юристов в космос». России нужны специалисты по космическому праву, о чём говорится в совместном решении «Роскосмоса» и Российской академии наук. В недалёком будущем неизбежны споры при освоении Луны, т.к. некоторые бизнесмены уже сейчас начинают торговать участками на Луне, её полезными ископаемыми. Хотя международный Договор по космосу (недавно ему исполнилось 50 лет) установил, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению ни путём провозглашения суверенитета, ни путём использования или оккупации. Доктор юридических наук, и.о. заведомо зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ И.А. Хаванова констатирует: «Безусловно, после его принятия изменилось многое. Рынок коммерческих космических услуг – это связь, вещание, навигация, дистанционное зондирование Земли. Ну и в качестве перспективы – добыча ресурсов» [8, с.3]. Руководитель научной программы «Луна-25» из ИКИ РАН И.Г. Митрофанов заявил: «... стремление Российской академии наук к безотлагательному решению правовых вопросов с юристами и дипломатами – это реакция на

активное развитие лунных программ наших коллег за рубежом, – говорит Игорь Георгиевич. – Причём особо мы обратили внимание на слова о привлечении к новой американской лунной программе коммерческого сектора. Тут уже явно встанет вопрос о присвоении результатов: что кому будет принадлежать?» [9, с.5]. В последнее время на Луну обратили взоры чуть ли не все страны – члены космического клуба, разрабатываются законы о приватизации территорий с полезными ископаемыми, а NASA уже начало оголаживать там участки под национальные парки! «Ещё в 2013 году в Конгресс США был внесён законопроект, предусматривающий создание на Луне национального исторического парка «Лунные места посадки «Аполлонов». «Поскольку коммерческие компании и иностранные государства приобретают способность приземляться на Луну, необходимо защитить места посадок «Аполлонов» для потомков», – говорилось в законопроекте. Под защиту попадали все области спутника Земли, где приземлялись космические аппараты и их части с 1969 по 1972 год, даже место падения ступени корабля «Аполлон-13», от которого на Луне образовался 30-метровый кратер.

В проекте была прописана даже должность администратора нацпарка – им должен был стать министр внутренних дел США. В его задачу входили бы организация постоянного мониторинга площадок, управление доступом к объектам и каталогизация всех предметов в парке.

Данный документ так и не был принят – видимо, в связи с временным охлаждением властей Соединённых Штатов к Луне и обращением взоров к Марсу. Но NASA всё-таки выдали рекомендации о недопустимости приближения к местам посадки всего двух миссий – «Аполлон-11» и «Аполлон-17» ближе чем на 75 и 220 метров соответственно» [9, с.5].

Реакция стран на происходящее (исчезновение монополии государств на освоение космоса) различная. В частности, в США в ноябре 2015 г. был подписан закон о развитии коммерческой космической деятельности, конкурентоспособности коммерческих запусков, снявший ограничения для амери-

канских частных компаний на добычу минералов на Луне и других небесных тел.

В Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях Россия дала оценку этому закону, указав на спорное с международно-правовой точки зрения одностороннее решение предоставить собственным компаниям карт-бланш на разработку космических минеральных ресурсов. Впервые в истории человечества 3 января 2019 года китайский лунный зонд «Чанъэ» после 26 дней полёта совершил посадку на обратной стороне Луны. «8 декабря 2018 года, в 2 часа 23 минуты ночи по пекинскому времени согласно лунной программе Китая был осуществлён запуск летательного аппарата «Чанъэ-4». В отличие от своих предшественников, «Чанъэ-4» приземлился на обратной стороне Луны. Впервые в истории человечества луноход совершил посадку на обратной стороне Луны и начал зондирование поверхности. По словам руководителя отдела лунных и космических исследований Академии наук Китая Цзоу Юнляо, «это грандиозный исторический прорыв» [10, с.52]. «Лунный зонд «Чанъэ-4» впервые в мировой истории установил связь между обратной стороной Луны и нашей планетой» [11, с.4].

Конкуренция за месторождения в космосе – не утопия. Более того, создаются «космические» офшоры. «Так, в июле 2017 года герцогство Люксембург (без космодромов и космонавтов) приняло первый в Европе закон, регулирующий деятельность по добыче полезных ископаемых в космосе. Зарабатывать на освоении ресурсов космоса уже хотят страны, никогда не участвовавшие ни в одном космическом проекте. И такая возможность у них появляется, поскольку космические аппараты создают уже не только государства, но и частные компании. Российское законодательство не стоит на месте: ведётся большая, непростая законопроектная работа. Например, проблемы использования данных дистанционного зондирования Земли из космоса в значительной мере были решены Федеральным законом от 07.03.2018 №46-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О космической деятельности» [8, с.3].

Поэтому подготовка юристов в области космического права стала важнейшей задачей. Вице-президент Российской академии наук Ю.Ю. Балега заявил: «... сейчас бурно развивается ещё одна область – космическое право» [12, с.5]. Такой опыт имеет единственный вуз – Российский университет дружбы народов, где космическое право преподают более полувека. Международное космическое право в обязательном порядке изучается в рамках магистратуры в течение полугода, а также в аспирантуре. Магистры и аспиранты пишут по этой теме научные работы. Единственный учебник в России по космическому праву издан на кафедре международного права РУДН. Заместитель заведующего этой кафедрой А.М. Солнцев пояснил: Далеко не во всех вузах есть эта дисциплина и важно, чтобы она появилась, так как специалисты уже востребованы, как на национальном, так и на международном уровне. Аспиранты и магистры проходят по этому направлению практику в различных организациях, например, в московской штаб-квартире международной организации «Интерспутник», в специальном подразделении МИД» [8, с.3].

Специалисты уверены, что профильных юристов надо готовить отдельно. Спортивные юристы, юристы, знающие медицинское право, – это реальная потребность сегодняшнего дня. Заместитель председателя правления Ассоциации юристов России Ж.А. Джакупов подчеркнул: «Необходимо понимать, что юридическое образование сегодня значительно отличается от того, что было 10-20 лет назад, не говоря уже о более раннем времени» [13, с.7].

Ранее в юридических вузах программа была одна, только на старших курсах студентов делили на два потока: одних направляли в уголовное право, других – в гражданское. В настоящее время всё сложнее. Студентам интересно как получать фундаментальные знания, так и «научиться профессии». «Соответственно, для нас, представителей профессионального юридического сообщества, важна как оценка критериев соответствия программ требованиям государственных или иных образовательных стандартов, так и проверка уровня готовности выпускника к профессиональной деятельности»

сти», – говорит Жунус Джакупов» [13, с.7]. В настоящее время программы ориентируются на практику, т.е. студентов с первых курсов готовят к определённому направлению по специализированным программам. В частности, в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина создан институт бизнес-права, где готовят корпоративных юристов, занимающихся ценными бумагами, изучающих страховое право и т.д.

В образовании сейчас превалирует тенденция развития ранней профориентации, а в юридическом образовании над повышением его качества планомерно работает Ассоциация юристов России с помощью общественной аккредитации программ в вузах.

Весь объём знаний под любую нестандартную ситуацию нереально заложить даже в самую умную машину. Каждая сделка всегда уникальна, имеет множество нюансов и большое количество вопросов, которые можно решить только в живом общении. «Не может идти речи и о полной замене роботами юристов, полагает юрист Евгений Антонов. Жизнь значительно многообразнее, чем шахматная доска, где машины победили человека, а варианты действий конечны. Правовые нормы часто расходятся с законами логики, а законы логики – с человеческой природой. Именно поэтому в судебной практике практически не применяются результаты такого научного новшества, как психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, а искусственному интеллекту ещё далеко до правильного анализа всех проявлений человеческой жизнедеятельности.

Другое дело, что 90% будущих студентов не знают, что с ними будет после окончания вуза. И только потом, тычась как слепые котята, начинают понимать, чего им хочется. Юридическое образование не успевает за практикой. Весьма велико удивление выпускников, которые, поступив на работу, понимают: придётся продолжать обучение уже практическим навыкам, которым не учат на юрфаке.

При сегодняшней высокой популярности юридических профессий в ближайшие 10-20 лет в сфере права произойдёт смещение в сторону высококвалифицированных

специалистов, выполняющих сложные интеллектуальные задачи по толкованию и применению права. Среди них авторы законопроектов, государственные управленцы, судебные представители, судьи, следователи и все те, кто на основе анализа собранной информации принимает юридически значимые решения. Те, кто раньше ассистировал таким специалистам (помощники, работники аппарата и кадров, секретари, служащие канцелярий и архивов, курьеры), постепенно будут вытесняться из-за развития автоматизированных справочно-правовых систем и электронного документооборота. Существенно может пострадать профессия нотариуса – отпадёт необходимость в удостоверении сведений на бумажных носителях» [14, с.6].

По результатам исследования делаю вывод: частичное применение искусственного интеллекта в качестве вспомогательных технических и справочно-информационных систем его обеспечения – объективная реальность, но его возможности (использование роботов) в юридической профессии ограничены серийными операциями. Творческий труд юриста незаменим. В подтверждение своего мнения о компетентности, авторитете (пьедестале социального престижа) и роли юристов в государстве и обществе приведу умозаключение ректора Российского нового университета, председателя Ассоциации негосударственных вузов России, доктора технических наук, профессора В.А. Зернова: "... вспомните передачу "Что? Где? Когда? В конце 70-х годов прошлого века она полностью состояла как раз из физиков – МГУ, МИФИ, МФТИ. А сегодня мы видим команды юристов» [15, с.12].

Библиографический список:

1. Ерёменко, Р. О трёх актуальных проблемах юридического сообщества и о судьбе профессии юриста (по итогам работы VIII Петербургского международного юридического форума) / Р. Ерёменко // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. №4(66), 2018 г. – С.21.
2. Путин, В. Нацпроект – сильная, комфортная Россия / В. Путин // Российская газета. 2019. №38(7796). 21 февраля 2019 г. – С.4.
3. Иванов, А. «... плюс цифровизация всей страны» / А. Иванов // Бизнес-класс экспресс. 2019. №3(910), 28 января 2019 г. – С.6.
4. Райдер, Г. Мир полон вызовов / Г. Райдер // Российская газета. 2019. №60(7818), 20 марта 2019 г. – С.6.
5. Иванов, А. Козьма Прутков и технологическая революция / А. Иванов // Бизнес-класс экспресс. 2019. №5(912), 11 февраля 2019 г. – С.3.
6. Азуле, О. Русский культурный слой / О. Азуле // Российская газета. 2019. №49(7807), 6 марта 2019 г. – С.9.
7. Ускова, О. Будет ли в правительстве искусственный интеллект? / О. Ускова // Аргументы и факты. 2019. №16 (2005), 17-23 апреля 2019 г. – С.31.
8. Ячменникова, Н. Юристы вышли в космос / Н. Ячменникова // Российская газета. 2019. №26(7784), 7 февраля 2019 г. – С.3.
9. Веденеева, Н. Кто быстрее на лунной дорожке? / Н. Веденеева // Московский комсомолец. 2019. №52(27.924), 13 марта 2019 г. – С.5.
10. Цзун Хэ. «Чанъэ» отправилась на Луну / Хэ Цзун // Китай. 2019. №1(159), январь 2019 г. – С.52.
11. Жэньминьван. Исторический прорыв в освоении Луны / Жэньминьван // Правда. – 2019. №20(30807), 22-25 февраля 2019 г. – С.4.
12. Балега, Ю. Москва на Гудзоне / Ю. Балега // Аргументы и факты. – 2019. №13(2002), 27 марта – 2 апреля 2019 г. – С.5.
13. Куликов, В. Кому закон писан / В. Куликов // Российская газета. 2019. №57(7815), 15 марта 2019 г. – С.7.
14. Грекова, О. Работа умников любит / О. Грекова // Московский комсомолец – Еженедельник. 2019. №44(399), 1 - 6 марта 2019 г. – С.6.
15. Зернов, В. А вуз и ныне там? / В. Зернов // Российская газета. 2019. №42(7800), 26 февраля 2019 г. – С.12.

©Еременко Р.С., 2019

М.Г. Соколова

Студентка 4 курса факультета экономики и права Витебского филиала Учреждения образования ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Законодательство Республики Беларусь в области вспомогательных репродуктивных технологий

В статье рассматриваются общественные отношения, связанные с законодательным закреплением вопросов регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивное право, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, статус суррогатной матери, договор суррогатного материнства.

Учитывая большую значимость возможности реализации репродуктивной функции для каждого индивидуума, тема бесплодия была злободневной во все времена. Согласно статистике, в Республике Беларусь 15-17% семей бесплодны. С такой проблемой сталкиваются около 10 тысяч супружеских пар. По мнению экспертов ВОЗ, если частота бесплодных браков 15% и выше, то возникает социально-демографическая проблема государственного масштаба.

Поэтому наряду с другими негативными факторами бесплодие является одной из предпосылок устойчивой депопуляции – того социального явления, последствия которого подрывают демографическую, а вместе с ней и национальную безопасность нашей страны. Важность проблемы реализации репродуктивной функции вызвала ее детальную регламентацию на уровне законодательства

В законодательстве Республики Беларусь применение современных репродуктивных технологий, направленных на обеспечение репродукции человека, регламентировано Законами «О здравоохранении», «О демографической безопасности», «О вспомогательных репродуктивных техноло-

гиях» (далее – Закон «О ВРТ»), Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, постановлением Министерства здравоохранения «О некоторых вопросах применения ВРТ», а также некоторыми другими актами законодательства.

Так, в соответствии со статьей 23 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-XII вспомогательные репродуктивные технологии - ВРТ (далее – ВРТ) применяются в организациях здравоохранения в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь о ВРТ [1].

В статье 1 Закона «О демографической безопасности» от 4 января 2002 г. № 80-З отмечено, что демографические интересы личности включают в себя в числе прочего формирование условий, обеспечивающих полную реализацию существующей индивидуальной потребности в детях. Кроме того, в Законе дается определение репродуктивных прав, под которыми понимается возможность для всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами

[2]. Закон «О ВРТ» от 7 января 2012 г. № 341-З направлен на определение правовых и организационных основ ВРТ и обеспечение прав граждан при их применении [3]. В статье 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определяется порядок установления происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ [4].

Постановлением Министерства здравоохранения от 1 июля 2012 г. № 54 «О некоторых вопросах применения ВРТ» утверждены [5]:

1) Перечни медицинских показаний и противопоказаний к применению ВРТ, медицинских показаний для проведения редукции, медицинских противопоказаний к донорству половых клеток, заболеваний, при которых допускается выбор пола будущего ребенка при применении ВРТ, медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству;

2) Инструкции «О порядке проведения медицинского осмотра пациента, в отношении которого предполагается применение ВРТ», «О порядке проведения медицинского осмотра донора половых клеток», «О порядке хранения и условиях криоконсервации донорских половых клеток, половых клеток и эмбрионов», «О порядке проведения кодировки и маркировки криоконсервированных донорских половых клеток», «О порядке формирования и ведения каталога, содержащего описание анонимных доноров, порядке и условиях ознакомления с данным каталогом пациента, в отношении которого предполагается применение ВРТ».

В соответствии со статьей 1 Закона «О ВРТ» ВРТ представляют собой метод оказания медицинской помощи, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях.

К видам ВРТ, получившим законодательное регулирование, относятся: 1) экстракорпоральное оплодотворение; 2) суррогатное материнство; 3) искусственная инсеминация. В соответствии с терминологией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ВРТ не включают в себя вспомогательную (искусственную) инсеминацию

спермой партнера женщины либо спермой донора [6].

Экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) в соответствии со статьей 1 Закона «О ВРТ» представляет собой вид ВРТ, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Применение ЭКО в нашей стране ограничено рядом законодательных условий.

Так, в частности:

- данный вид ВРТ допускается в отношении совершеннолетних, полностью дееспособных лиц, которые прошли медицинский осмотр, имеющих медицинские показания и не имеющих медицинских противопоказаний к применению ЭКО;

- ЭКО не применяется в отношении пациентки, достигшей 50 лет;

- применение методики ЭКО (равно как и иных ВРТ) осуществляется организациями здравоохранения, имеющими специальное разрешение (лицензию), выдаваемое в порядке, предусмотренном законодательством о лицензировании;

- применение данной методики осуществляется медицинскими работниками организаций здравоохранения на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения Республики Беларусь;

- для образования эмбрионов при ЭКО могут быть использованы: а) донорские яйцеклетки, донорские сперматозоиды; б) половые клетки лиц, состоящих в браке между собой и совместно обратившихся за применением экстракорпорального оплодотворения; в) яйцеклетки женщины, не состоящей в браке и обратившейся за применением экстракорпорального оплодотворения;

- при применении рассматриваемой разновидности ВРТ в матку пациентки может быть перенесено не более двух эмбрионов, а в матку пациентки, достигшей 35 лет, а также пациентки независимо от возраста, в отношении которой применение ВРТ три и более раз не привело к наступлению беременности,

- не более трех эмбрионов.

Самостоятельной разновидностью современных медицинских технологий является суррогатное материнство, которое в соответствии с законодательством Республики Беларусь представляет собой вид ВРТ, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка [3, ст. 1].

Таким образом, при суррогатном материнстве в Республике Беларусь может либо использоваться яйцеклетка, изъятая из организма генетической матери, либо донорская яйцеклетка. При этом, так как под суррогатной матерью понимается женщина, которая по договору суррогатного материнства вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа, следовательно, донорская яйцеклетка не может быть изъята из организма суррогатной матери, т. е. суррогатная мать не может являться по белорусскому законодательству генетической матерью вынашиваемого ребенка, что является абсолютно правильным (аналогичные положения содержатся в законодательстве некоторых зарубежных государств, например, Российской Федерации).

Отметим, что сам термин «суррогатная мать» оспаривается многими авторами ввиду явной неуместности использования к женщине, которая по договору вынашивает ребенка для третьих лиц, слова «мать».

На уровне ВОЗ, например, используется термин «гестационный курьер» (gestational carrier (surrogate)), под которым понимается женщина, вынашивающая беременность по договоренности, что она передаст рожденного ребенка predetermined родителю (родителям). Гаметы при этом могут быть получены от predetermined родителя (родителей) и / или третьей стороны (сторон) [6].

В отношении суррогатного материнства применяются те же ограничения по применению, что и для ЭКО (так как в техническом плане суррогатное материнство основывается на применении ЭКО), а также

некоторые дополнительные медико-социальные ограничения, касающиеся личности суррогатной матери и будущих родителей и некоторых аспектов процедуры.

К таким ограничениям следует отнести следующие:

- услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка;

- для оплодотворения яйцеклетки генетической матери могут быть использованы сперматозоиды ее супруга либо донорские сперматозоиды, а для оплодотворения донорской яйцеклетки могут быть использованы только сперматозоиды супруга женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой;

- суррогатной матерью может быть женщина, состоящая в браке, в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющая медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, имеющая ребенка, и которая на момент заключения договора суррогатного материнства не признавалась судом недееспособной или ограничено дееспособной, не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них, не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей, не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине, не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека, не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу. Суррогатное материнство в Республике Беларусь применяется на основе договора суррогатного материнства. Нужно лишь отметить, что данный договор в нашей стране может быть заключен как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Таким образом, Республика Беларусь является представителем тех государств, где легализовано коммерческое суррогатное материнство (существуют также примеры зарубежных государств, где легализовано только некоммерческое суррогатное материнство и где данный вид ВРТ полностью

запрещен). Зачастую при применении ВРТ используются донорские половые клетки.

В связи с этим законодательство Республики Беларусь предъявляет дополнительные требования к донорам таких клеток. В частности, донором сперматозоидов может быть мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, не имеющий медицинских противопоказаний к донорству и прошедший медицинский осмотр. Донором яйцеклеток может быть женщина в возрасте от 18 до 35 лет, имеющая ребенка, не имеющая медицинских противопоказаний к донорству и прошедшая медицинский осмотр.

Не может выступать в качестве донора лицо, совершившее тяжкое, особо тяжкое преступление против человека. Донор по отношению к пациенту может быть анонимным и неанонимным. Неанонимным донором может быть только родственник пациента (в отношении пациентки – ее родственник женского пола, в отношении пациента – его родственник мужского пола).

Дополнительной гарантией обеспечения прав и безопасности пациента при применении современных медицинских технологий является четкая законодательная регламентация таких прав.

Так, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при применении ВРТ пациент имеет право: 1) на получение полной и достоверной информации о состоянии своего репродуктивного здоровья, а также информации о применяемых ВРТ, эффективности, оптимальных сроках их применения, возможном риске, побочных эффектах и осложнениях, медицинских и правовых последствиях, а также об альтернативных методах оказания медицинской помощи; 2) на использование донорских половых клеток; 3) на выбор донора; 4) выбор суррогатной матери; 5) на хранение половых клеток, эмбрионов; 6) на сохранение в тайне информации о применении ВРТ, личности пациента; 7) реализацию иных прав в соответствии с действующим законодательством.

Однако при применении ВРТ в Республике Беларусь законодательно запрещен выбор пола будущего ребенка, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом.

В Законе Республики Беларусь «О ВРТ» также получили регламентацию права доноров половых клеток (ст. 10), права суррогатных матерей (ст. 23) и положения, в соответствии с которыми анонимный донор не имеет права на получение информации о дальнейшем использовании своих половых клеток, а также на выяснение личности ребенка, зачатого с использованием его половых клеток, и его родителей. Данное правило является важной гарантией права лиц, применяющих ВРТ, на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, законодательство Беларуси о ВРТ является достаточно либеральным, направленным, в первую очередь, на реализацию и защиту прав лиц, страдающих бесплодием.

Однако, как уже было отмечено выше, в определенных случаях применение отдельных ВРТ, в частности ЭКО и суррогатного материнства, по мнению ряда исследователей, вступает в противоречие с обеспечением некоторых фундаментальных прав и свобод, а также связано с появлением принципиально новых демографических угроз. Именно в связи с названными выше причинами, несмотря на наличие ряда прогрессивных норм, Закон «О ВРТ» получил неоднозначные оценки со стороны медиков, юристов и представителей общественности.

В частности, в соответствии с мнением Е. Перепелицы, ВРТ могут породить или создать условия для появления следующих реальных и потенциальных демографических угроз: 1) рост уровня материнской и детской заболеваемости (например, автор ссылается на данные научных исследований, свидетельствующие, что у женщин после ЭКО выявлены частые нарушения психологического статуса и т. д., а у детей, рожденных после ВРТ, увеличена частота врожденных пороков); 2) возможность близкородственных браков со всеми их негативными последствиями (речь идет о том, что анонимные доноры не имеют право на выяснение личности ребенка, зачатого с использованием их половых клеток, равно как дети, рожденные реципиентами донорских половых клеток, не обладают правом знать своих генетических родителей); 3)

дальнейшая деградация института семьи как следствие нивелирования ее авторитета [7].

Применение ВРТ к человеку связано с возникновением многочисленных этических и правовых проблем, к числу которых следует отнести неопределенность правового статуса эмбриона, культивированного *in vitro* (эмбрион, полученный в результате такого культивирования и не использованный в процедуре ЭКО, в соответствии с законодательством нашей страны не может считаться ни субъектом права, ни даже частью тела матери), формирование коммерческого рынка половых клеток и теневого рынка эмбрионов (на данный момент в Республике Беларусь отсутствует уголовная ответственность за незаконные сделки с эмбрионами человека), проблему запланированной гибели эмбрионов в результате применения технологии ЭКО и суррогатного материнства.

Так, например, в соответствии с частью 2 статьи 19 Закона «О ВРТ» в отношении эмбрионов, невоплощаемых в результате применения экстракорпорального оплодотворения, пациент принимает решение: 1) о прекращении использования эмбрионов; 2) криоконсервации эмбрионов; 3) возможности использования эмбрионов для совершенствования применения ВРТ.

Представляется, что принятие решения о прекращении использования эмбрионов автоматически означает их уничтожение. Что же касается криоконсервации эмбрионов, то в специализированной литературе отмечается, что «не каждый эмбрион благополучно “переживет” этапы заморозки и разморозки. Почти половина всего «материала» разрушается, но оставшаяся половина – это эмбрионы высшего качества, которые могут быть успешно использованы для повторной подсадки. При этом комплекс, в который включено хранение, разморозка и подсадка – гораздо дешевле, чем новая попытка ЭКО» [8].

В нашей стране эмбрионы могут быть использованы не в научно-исследовательских целях, а лишь для совершенствования ВРТ, что является разновидностью научного исследования, однако совершаемого с определенной целью – совершенствования методик применения ВРТ.

В Законе Республики Беларусь «О ВРТ» предусмотрены дополнительные основания прекращения использования невоплощаемых в цикле ВРТ эмбрионов.

Так, в соответствии с частью 7 статьи 18 Закона в случае расторжения брака, признания его недействительным, а также в случае смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов использование бывшими супругами (бывшим супругом) невоплощаемых в результате применения ВРТ эмбрионов запрещается. Отсюда можно сделать вывод, что, если использование данных эмбрионов невозможно, значит, они утратят возможность развиваться во взрослый организм.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 7 Закона «О ВРТ» при наличии медицинских показаний может быть проведена редукция, заключающаяся в выполнении медицинского вмешательства по уменьшению числа эмбрионов. Перечень медицинских показаний для проведения редукции определяется Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

В соответствии с данным перечнем к таким показаниям относятся: 1) многоплодие (3 и более эмбриона /плода); 2) два и более эмбриона (плода) у женщины в возрасте 40 лет и старше; 3) пороки развития одного из плодов при многоплодии; 4) срок беременности до 16 недель.

Дополнительные возражения вызывает применение суррогатного материнства. К числу таких возражений исследователи, как правило, относят нарушения прав детей и несоблюдение их интересов, а также эксплуатацию женщин и нарушения их прав. Так, по мнению Клэр дела Хуг, Грегора Пюпенка, «коммерческий договор суррогатного материнства, а зачастую и некоммерческая форма такого договора являются соглашением, по которому ребенок передается от матери - курьера родителям заказчиком в обмен на вознаграждение и иную выгоду» [9, с. 7].

Существует мнение, что в наибольшей степени ущемляются права ребенка в случае закрепления в законодательстве того или иного государства положения (в настоящее время есть примеры таких стран), в соответствии с которым родители - заказчики могут

быть однополрой парой (очевидно, что в данном случае суррогатное материнство не будет являться методом преодоления бесплодия), в результате чего ребенок лишается права расти и воспитываться в естественной семье с обоими биологическими родителями.

Правильной в рассматриваемом контексте представляется точка зрения И. Понкина о том, что такая ситуация (с суррогатным материнством) недопустима, поскольку грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и на ее право быть матерью, противоречит ... целому ряду международных документов о правах женщин. Автор также отмечает, что коммерческое суррогатное материнство мало чем отличается от свободного коммерческого оборота внутренних органов, а его средняя стоимость позволяет воспользоваться подобными услугами ограниченному количеству богатых лиц [10].

Представляется, что применение отдельных ВРТ (ЭКО, суррогатного материнства), с одной стороны, направлено на реализацию репродуктивных прав определенной части населения Беларуси, а с другой – в ряде случаев вступает в противоречие с соблюдением фундаментального права на уважение человеческого достоинства, носителями которого являются любые представители человеческого сообщества, в том числе и не способные выразить свою волю и совершать автономные действия, включая человеческие эмбрионы. И если право на жизнь в соответствии с положениями белорусского законодательства, а также обобщенными критериями живорождения, принятыми ВОЗ, возникает у индивида с момента рождения (в Республике Беларусь критерии живорождения определены в Инструкции о порядке определения критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода (утв. Приказом - постановлением Министерства здравоохранения, Государственного комитета по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г.), то в соответствии с положениями принятых в конце XX века международных документов по правам человека, таких как Конвенция по правам человека и биомедицине, Всеобщая Декларация о геноме человека и правах человека,

и других, категория человеческое достоинство получила принципиально новую трактовку – выделяется ее генетическая основа.

В частности, в статье 1 Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека отмечено, что «геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества» [11], т. е. подчеркивается, что именно человеческий геном является главным определяющим и отличительным признаком любого человеческого существа, а, следовательно, является базисом его достоинства, обеспечивает уникальность и неповторимость каждого человека, генетическое разнообразие человечества, являясь при этом ос - новой постоянства, т. е. ответственен за передачу признаков, свойственных лишь человеческой природе.

Отметим, что в настоящее время существуют примеры правового регулирования ВРТ, при которых в законодательстве отдельных зарубежных стран соблюден необходимый баланс между реализацией прав будущих родителей и соблюдением принципа безусловной ценности любой человеческой жизни, в каких бы условиях она не зародилась (*in vivo* или *in vitro*), и на какой стадии развития не находилась.

Примером подобного регулирования технологии ЭКО может служить законодательство ФРГ и ранее действовавшее законодательство Италии. В частности, в законодательстве ФРГ содержится положение о том, что количество создаваемых эмбрионов не может превышать того, которое может быть перенесено за один цикл процедур (в любом случае недопустимо создавать более 3-х эмбрионов). В результате в ФРГ, по оценкам, хранят менее 70 эмбрионов, не использованных в рамках процедуры ЭКО; для сравнения, в остальной Европе, как полагают, в состоянии криоконсервации находится более 100 000 таких эмбрионов (данные 2003 г.) [12].

Таким образом, вопросы ВРТ достаточно подробно регулируются белорусским законодательством, вместе с тем, развитие общества вызывает ряд новых вопросов, ко-

которые требуют решения. В частности, увеличение возрастного порога донора сперматозоидов; определение сроков сохранения донорских половых клеток, закрепление права женщины, не имеющей диагноза «бесплодие», на заморозку своих яйцеклеток, увеличение возраста суррогатной матери и др.

Библиографический список:

1. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. Закона от 21.10.2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З : в ред. Закона Респ. Беларусь 09.01.2018 г. № 91-З. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] : Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 01.06.2012 № 54: в ред. от 08.02.2016 № 14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Словарь терминов вспомогательных репродуктивных технологий, пересмотрен ВОЗ в ноябре 2009 г. [Электронный ресурс] // ВОЗ. – Режим доступа: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_termilogy2/ru/. – Дата доступа: 07.02.2019.
7. Перепелица, Е. Угрозы ЭКО: Вспомогательные репродуктивные технологии и национальная безопасность Республики Беларусь / [Электронный ресурс] // Республиканское общественное объединение «Родители и учителя за возрождение православного образования». – Режим доступа: <http://orthoobraz.by/ugrozy/eko/vspomogateline-reproduktivnye-tehnologii-i-natsionalinaya-bezopasnosti-respubliki-belarusi>. – Дата доступа: 07.02.2019.
8. Крיוконсервация эмбрионов и ЭКО : работа о будущем [Электронный ресурс] // Экокиндер. – Режим доступа: <http://ekokinder.ru/index.php/a-articles/m-ivf/34-kriokonservatsiya-embrionov-i-eko-zabota-obudushchem>. – Дата доступа: 07.02.2019.
9. Клэр де ла Хуг. Суррогатное материнство как нарушение прав и достоинства личности [Электронный ресурс] / Клэр де ла Хуг, Грегор Пюпенк // FAMILY POLICY.ru. – Режим доступа: familypolicy.ru/rep/int-13-049. – Дата доступа: 07.02.2019.
10. Понкин, И. Суррогатное материнство превращает людей в товар [Электронный ресурс] / И. Понкин, А. Понкина // Русская народная линия. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2014/02/08/surrogatnoe_materinstvo_analog_prostitucii/. – Дата доступа: 07.02.2019.
11. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 29-й сес. Генер. конф. ЮНЕСКО, 11 нояб. 1997 г. // Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» : междунар. док. и аналит. материалы / Рос. нац. ком. по биоэтике Рос. акад. наук ; сост. : В. И. Иванов, Б. Г. Юдин. – М., 1998. – С. 99–114.
12. Защита эмбриона in vitro [Электронный ресурс] : Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека, Страсбург, 19 июня 2003 г. // Совет Европы. – Режим доступа: coe.int/t/dg3/healthbioethic/activities...GT3 2003. – Дата доступа: 07.02.2019.

©Соколова М.Г., 2019

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАЕ; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член Союза кинематографистов России

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН

Г. А. Салихова

Кандидат культурологии, учитель английского языка средней общеобразовательной школы № 1, г. Шуя Ивановской области

Истоки и характер дихотомии Востока и Запада в современной культурфилософской мысли

В статье избирательно представлена панорама вершинных явлений культурфилософской мысли последних двух столетий (большой современности) на предмет исторического раскрытия фундаментальной дихотомии восточного и западного символических центров и соответствующих жизненных миров человечества, коей обусловлено их неснимаемое кризисологическое напряжение и перспективы ноосферных войн.

Ключевые слова: Восток – Запад – символические структуры – сакральный космос – столкновение цивилизаций

***”Восток и Запад суть понятия, исполненные подлинного исторического содержания“
Освальд Шпенглер,
«Закат западного мира»***

Разделение мира на Восток и Запад явилось определяющим фактором для становления земного понятия «Восток». Как верно отмечал Э. Саид Вади, «Восток по

принципу контраста помог Западу определить себя и свой опыт, личность, идею» [1, с. 8]. Интересно, что Восток чаще всего определяется именно с позиций Запада, а

сущность Востока раскрывают исследования западных ученых. Получается, что Восток в западной культурфилософской мысли – это «всецело европейское изобретение» [1, с. 4]. Согласно Э. С. Вади, Восток – это неотъемлемая часть европейской цивилизации и культуры.

На протяжении нескольких столетий Восток рассматривался с западоцентристской точки зрения: Запад отождествлялся с научными достижениями, прогрессом – Восток признавался отставшим в цивилизационном развитии. В настоящее время проблема дихотомии Востока и Запада трактуется несколько иначе: развитие культур различных народов, регионов, стран идёт по индивидуальному пути, и в таком понимании западная культура не стоит на ступень выше восточной – Восток и Запад находятся наравне, как две одновременно и самостоятельно развивающиеся ветви большой человеческой культуры. Немалую роль играет и выдвигаемая исследователями теория глобализации, унификации всемирного цивилизационного пространства, общедоступности «всех культур всем народам». Но тогда уже возникает вопрос о том, вправе ли мы сегодня говорить именно о дихотомии Востока и Запада?

В современном мире деление культур на Восточные и Западные – очень условно, причём, как раз вследствие процессов глобализации, переселения народов и вестернизации. Несмотря на это, по мнению большинства исследователей, сущность Востока и Запада всегда остается различной. Мы полагаем, что на сегодняшний день вполне возможно выявить различия между Востоком и Западом в общественно-политическом плане, в ментальности; конечно, отличаются и способы познания мира, мировоззрение, духовно-нравственные, эстетические ценности. Как следствие, различия могут повлечь за собой конфликт между двумя культурными мирами. С другой стороны, непохожесть может стать опорой для развития взаимокомпенсирующих отношений. Как полагал ещё Н. Я. Данилевский, борьбы между Востоком и Западом, Европой и Азией никогда не было и не могло быть, ввиду того, что ни Европа, ни Азия не осознавала себя чем-то целым, чтобы

вступать в противостояние. Также никогда не существовало и войны между Востоком и Западом [2].

Данилевский говорил, что нет никакой определенности или совпадения между географической, этнографической и культурно-исторической составляющими Востока и Запада, каждая из сторон не способна объединиться для противоборства; если разбирать военные конфликты между государствами Востока и Запада, невозможно определенно сказать, к какой из сторон отнести ту или иную страну: например Персия могла вести войну как с Византией (и тогда её следовало бы отнести к Востоку), так и с Тюркской империей, но тогда Персия должна была быть уже Западом.

Согласно этой логике, войны между восточными и западными странами ничем не отличались от войн двух соседних европейских или азиатских государств. Более того, по мнению Данилевского, восточные страны не имели достаточной силы, чтобы отразить напор западных стран. Вообще, противопоставление Востока Западу лишь остановило бы развитие человечества, а создаваемые как Востоком, так и Западом культурно-исторические типы являются общечеловеческими достижениями.

Нельзя исключать, однако, что Данилевский, живший в XIX веке, несколько преуменьшил и недооценил военный потенциал Востока. Сегодня ситуация в мире, как мы видим, существенно изменилась. Кроме того, уже древними греками стало ощущаться различие культуры эллинов и варваров, где эллины представляли собой культурный Запад, а варвары – соответственно, все, кто вне – дикие племена, Восток [3]. У византийских греков встречается современная в географическом плане трактовка Востока. Много позднее в Европе узнали об Индии и Китае. Все эти факты наслаивались друг на друга, что и повлекло формирование определенных востоковедческих знаний и образов Востока на Западе. Как подметил проницательный русский мыслитель Н. А. Бердяев, «это античное чувство, разбитое универсализмом эллинистической эпохи, вернулось к цивилизации западно-европейской в Новое время» [4, с. 141]. Бердяев не отрицал внутренней раз-

народности Востока и Запада, но подчеркивал глубочайшее символическое противопоставление этих двух противоположных культурно-цивилизационных величин.

Ощущение Западом себя как высоко-развитой цивилизации, превосходящей отсталый Восток и остальной варварский мир, породило известную дихотомию Востока и Запада. Но, по мысли Бердяева, удивительно то, что греко-римский мир был всегда подвержен влиянию Востока, взаимодействию с которым было также и борьбой. Так, Дионис, породивший развитие греческой трагедии и религии, пришел с Востока. Велико было и влияние Египта. Без этих восточных веяний, вдохновлявших античный мир, без бурной дионисийской стихии, не было бы и самой античной культуры.

В эпоху эллинизма, Восток оказал громадное духовное влияние на Запад, и можно сказать, что восточные культы и мироощущение взяли верх над местными богами. В это время и зародилось христианство. Рим же сам по себе не обладал подобным религиозно-философским «гением». Эта преемственность ощущалась вплоть до конца Средневековья. Согласно Бердяеву, тогда ещё в Европе не было боязни Востока, как это происходило в начале XX века, — в Средние века Запад тянулся к Востоку, но позднее это стремление угасло и Запад замкнулся в себе. Тогда уже начал проявляться западный дух завоевательства, силы и превосходства над Востоком. Это отдаление привело к современному весьма пагубному положению дел, когда запад полагает свою цивилизацию единственно полноценной, а Восток ощущается в качестве недоразвитой периферии большой истории человечества. Подобные мысли развивал крупнейший французский мыслитель-традиционалист XX века Р. Генон: именно в Средние века, по его мнению, Запад ещё был близок к Востоку, а потом отдалился, променяв духовную чистоту на прогресс в материальной сфере [5].

Вернее всего, причины разделения Востока и Запада стоит искать в глубинах человеческого подсознания и символической структуре сакрального космоса. Ещё П. Я. Чаадаев справедливо отмечал, что разделение Востока и Запада отнюдь не только гео-

графическое — оно определяется порядком вещей, природой разумного существа, существованием самого мира; Восток и Запад появились как две противоположные силы, две идеи, которые распространяются и на жизнь каждого индивида: «Мир искони делился на две части — Восток и Запад... Это — два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода» [6, с. 31]. Чаадаев считал, что разделение Востока и Запада существует с начала мироздания. По Чаадаеву, развитие научной и философской мысли на Западе и Востоке было различным: человеческий ум на Востоке развивался, замыкаясь в себе, созерцая, а Западная мысль распространялась вовне, сметая всё на своём пути. Благодаря этому общественная власть на Востоке получила все блага земли, а на Западе вникая во все нужды человека, управление было основано по принципу права [6, с. 32]. Т. П. Григорьева уверена, что Восток и Запад, словно Инь и Ян, не могут жить друг без друга, они едины и могут лишь поменяться местами. Разница между Востоком и Западом не исчезнет никогда, но это и не нужно — в этом есть закон функциональной асимметрии. В книге «Дао и Логос» она отмечает как одну из важнейших причин разделения двух полюсов культуры то, что на Востоке не возникло «фаустовской души», начало которой лежит в богоподобном человеке, богоборчестве. В отличие от Запада, Восток не встал на путь прогресса науки и техники, там отсутствовали научно-технические революции, подобные тем, которые происходили на Западе. Восточные мыслители настороженно относились к Западу, демонстрировавшему свою силу, и предостерегали от подражания западной культуре. Например, Р. Тагор, признавая зловещую мощь европейской цивилизации, считал Запад совершенно бездуховным: западную цивилизацию, следуя его логике, можно назвать механической или даже дьявольской, поскольку она грозит опасностью самому человеку, создавая худшие формы рабства [6, с. 7]. Григорьева отмечала, что свои строки индийский философ написал в предчувствии зарождающегося нацизма, когда неистовая воля к власти западной цивили-

лизации породила невиданное раньше зло: две войны, которые стали итогом «восхождения или нисхождения помрачённого духа», стремящегося к бесконечной власти [6, с. 8].

Взглянув в глубь веков, вспомним, что ещё Александр Македонский, осуществляя военные походы на Восток, мечтал о дружбе этих двух сторон света, но после арабских войн и падения Константинополя в 1453 г. мир стал разделяться на Мусульманский Восток и Христианскую Европу. Тогда Восток в Европе стал восприниматься, по словам исследователя Байдарова, либо панегирически (восхваление и восхищение мудростью Востока, чаще Китая), либо критически, когда государства Востока (Древняя Персия, Древний Египет и др.) считались оплотом насилия, дикости, косности, деспотизма и рабства, либо в качестве образца превосходства Арабо-Исламской цивилизации как источника зарождения точных наук и строгих морально-этических норм над Западом. Примерно с конца эпохи Возрождения Запад начал принимать доминирующую позицию над Востоком: в дихотомии Запада и Востока первый развивал свою гегемонию. Запад стал воспринимать себя в роли мировой доминанты, торжествующей над «восточной отсталостью» [7].

Э. Саид Вадди отмечал, что европейские и американские интересы на Востоке зачастую носили политический характер, но вместе с этим, культура Востока побудила Запад также к развитию так называемого ориентализма. Плодом ориентализма стало создание базового географического различия Востока и Запада, целью ориентализма стали гуманитарные открытия, филологические описания, психоанализ, изучение ландшафта и географии Востока. Восточный человек видится иррациональным, другим, неправильным, инфантильным, а западный напротив воспринимается как рациональный, добродетельный, нормальный, зрелый в моральном плане. Более того, Запад видит восточного человека виновным – в том, что он восточный, то есть не такой как человек западный: считается, что это нужно исправлять и прививать на Востоке западные типы управления, поскольку Восток живет неправильно [1, с. 33].

С другой стороны, в философско-духовном плане, как отмечал В. Шубарт, уже в XIX веке многие философы Европы – среди которых Шопенгауэр, Ницше, Шпенглер, Клагес – признают, что Запад исчерпал свои культурные ценности, и пора обратить взоры на другие культуры; первый радикальную попытку позитивного осмысления культур Востока осуществил именно Шопенгауэр, обращая внимание современников на мир традиционной Индии [8, с. 27]. Но прежде Лейбниц и Гёте начали высказывать предположения, что совмещение западных и восточных душевных типов могут сформировать по-настоящему совершенного индивида. Лейбниц в своих трудах призывал к созданию западно-восточных академий для духовного обмена, а Гёте восхищался восточным миром в своём знаменитом «Западно-восточном диване»: «Признайте же – поэты Востока выше нас – поэтов Запада» [8, с. 28]. Гердер высказывал мысли о культурной усталости Европы и обращении на славянский Восток ещё до Гёте, и считал, что неповторимая восточная, русская душа породит в будущем носителей «высшей человечности». Ф. Баадер также обратился к русскому Востоку и исследовал восточное христианство... Но в послеромантический период «в упоении» прогрессом Запад уже не искал встречи с Востоком, уже брали верх «западная гордыня», самодовольство и вера в свою исключительность. Вообще, по Шубарту, проблема Востока и Запада – проблема души, духовного различия. И если напряжение между Востоком и Западом, по его мнению, уже достигло своего пика, то всё сильнее становится стремление к преодолению этого напряжения и примирению. Пока ещё Запад не готов к воссоединению, говорил Шубарт, но проблема взаимоотношений между Востоком и Западом в недалеком будущем – именно в слиянии воедино двух частей человечества и образовании нового человеческого типа [8, с. 33].

Р. Генон полагал, что между Востоком и Западом, особенно – современными, разница очень существенна. И иначе просто не может быть: Запад не понимает восточный склад ума и усугубляет это пагубное положение. Генон вспоминает слова знаменито-

го стихотворения Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и они никогда не сойдутся»: «В этой простой фразе чувствуется вся досада завоевателя, который понимает, что те, кого он считал побежденными и покоренными, носят в себе нечто такое, на что он не может иметь никакого влияния» [5, с. 9]. Генон считал, что если Западу сначала и казалось, что Восток уже побеждён, тем не менее, последний имеет некие внутренние традиции и силы, чтобы сохранить себя и противостоять наступлению чуждой морали и культуры. Несмотря на все различия и противоречия, ещё есть возможности сближения этих двух противоположных миров. В современном положении дел, отмечал Генон, Запад явно недооценивает Восток, считая его «менее цивилизованным». Французский мыслитель высказывал вслед за русским философом Н. А. Бердяевым мысль о том, что европейцы очень большую часть знаний, которыми так гордятся, восприняли от Египта и Халдеи. В целом же Генон придерживался представления, что именно Запад отделился от Востока и находится в своём мнимом возвышении. Дух завоевания на Западе зашёл очень далеко, и там забыли о том, что когда-то Запад как историческая целостность ещё не существовал, а значит может вскоре навсегда уйти в прошлое. Для Генона Восток – статичен, он не меняется на протяжении многих веков. Запад же убеждает Восток приблизиться к нему – но Востоку не нужны ни материальные, ни экономические ценности Запада, Восток терпит материальный прогресс как необходимость, что, конечно, не исключает относительной адаптации, однако западные влияния никогда не оставляют глубоких изменений в традиционном укладе жизни Востока.

С. Хантингтон в труде с говорящим названием «Столкновение цивилизаций» решающим фактором в противостоянии Запада и Востока называл культурную идентификацию незападных обществ. Он полагал, что вследствие противостояния навязываемым Западом ценностям, восточные страны действительно стремятся себя оградить и обезопасить. Поэтому рост экономического благосостояния стран Востока приведет к наращиванию их военной мощи.

Конфликты будут возникать, по мнению Хантингтона, на линии границ цивилизаций. Линия бывшего «железного занавеса» смещается на Восток, отделяя западнохристианские страны от православных и мусульманских. Перспективы развития стран с западнохристианскими корнями приведут к успеху в экономике и политике, а православные и мусульманские цивилизации в будущем вряд ли смогут добиться каких-либо положительных сдвигов. Согласно такой логике, ещё в течение долгого времени Запад будет могущественной цивилизацией, но как бы западные страны не защищали свои интересы и не утверждали свои ценности, восточные цивилизации либо идут по пути уподобления западным культурам (здесь намек на Россию и страны СНГ), либо по пути наращивания военной и экономической мощи (конфуцианские и исламские общества). Хантингтон, считал, что в дихотомии Востока и Запада, первый может реагировать на модернизацию и вестернизацию тремя способами: отторжение, принятие модернизации и вестернизации, либо принятие модернизации и отказ от вестернизации. В качестве примера он приводит исторические факты: в Японии с первых контактов с Западом в середине XVI века до XIX века проводилась политика отторжения – принималось только оружие, западная культура и религия были под запретом. Но в 1854 году командор Перри положил насильственный конец изоляции Японии [9, с. 41]. Как известно, сегодня Япония – одна из наиболее модернизированных стран Востока. Но все мы помним, чем заплатили японские Хиросима и Нагасаки в конце Второй Мировой Войны. А на сегодняшний день ситуация складывается, по мнению исследователя, таким образом, что возрастает могущество незападных государств. Восток усиливает благосостояние и военную мощь. Восточные страны, обретая «уверенность», отвергают ценности, навязываемые Западом и утверждают свои [9, с. 4]. Крупнейшие конфликты произойдут, как указывает Хантингтон, именно на границах цивилизаций и различных этнических групп. В дихотомии важную роль будут играть войны стран и групп стран, которые на свою сторону будут призывать братские государства, род-

ственные в культурном плане. Теперь, локальная политика – это этническая, расовая политика, а глобальная политика – это политика цивилизаций. Вероятнее всего, в будущем соперничать будут именно цивилизации. Двухчастная картина мира в XXI веке, как считал Хантингтон, наибольшим образом соответствует реальности. Сегодня дихотомия Востока и Запада сводится к противопоставлению богатых стран и бедных, развитых и развивающихся, современных и традиционных. «Историческим соответствием этому экономическому делению стало культурное деление на Восток и Запад, где акцент делается в меньшей степени на различия в экономическом благосостоянии и в большей – на различия в основополагающей философии, ценностях и стиле жизни», – особо подчёркивал Хантингтон [9, с. 7].

Таким образом, своеобразная дихотомия Востока и Запада сохраняется и в наши дни, проявляясь в различных социополитических и культурных процессах. В связи с этим, справедливо мнение Е. У. Байдарова, который говорит об «онтологической укоренённости» дихотомии Востока и Запада [7], а также И. В. Кондакова, который, в свою очередь, считает, что представление о разделении Запада и Востока сложилось ещё в глубокой древности; но и поныне Запад и Восток в обществе отождествляются с фундаментальной противоположностью и представляют собою универсальную «культурную топологию», где «топосы» образуют смысловое напряжение, и в вместе с тем органическую связь, так как даже при соотношении любых других культурных феноменов, топологически родственных или контрастирующих – всегда подразумевается определенная система гиперпространственных координат [10]. Сопряженная связь Востока и Запада подразумевает верховное единство мирового пространства, стихий, стран и народов. По мнению данного исследователя, империи мира всегда обращались к противопоставлению Востока и Запада – Греция эпохи эллинизма, Древний Китай, Империя Чингисхана, Византия, СССР, Россия.

В целом же, общекультурная устойчивость дихотомии Востока и Запада обуслов-

лена космогонической антиномией восхода и заката, рождения и смерти, цикличности космических и природных процессов. Нельзя отрицать, что в истории культур присутствовала и другая дихотомия – Север и Юг, но она, как полагает И. В. Кондаков, носила лишь временный и местный характер: в отличие от социально-экономической антиномии Юга и Севера, противопоставление Востока и Запада всегда носило цивилизационный и социокультурный характер. Дихотомия Востока и Запада породила целый ряд смысловых противопоставлений: западная демократия и восточная тирания, западный научный рационализм и восточная интуиция, западное непрерывное движение вперед и восточная неизменность, восточная традиционность и западный модернизм и прочее. Запад и Восток представляют собой две социокультурные парадигмы, взаимодействующие и взаимовлияющие, борющиеся и сосуществующие. Восток и Запад могут быть сопоставлены как антиномические пары, со своими взаимоисключающими и полярными нормами. И. В. Кондаков полагает, что как бы по прошествии времени не менялись исторические и политические границы между двумя культурными мирами, «условная система координат» и её феноменология в мировой культуре, при всех изменениях, сохраняется, что означает необходимость дихотомии Востока и Запада в любой культурной рефлексии, и в культурологии в целом. Перманентное существование дихотомии Востока и Запада указывает как на невозможность неправомерной унификации различных мировых культур, так и на бессмысленность трактовки каждой культуры в качестве изолированной и несовместимой с другими культурами.

Обобщая всё сказанное выше, мы можем заключить, что говорить о глубинной символически укоренённой дихотомии Востока и Запада вполне справедливо. Следует учесть, что двухчастная картина мира с противопоставлением Востока и Запада имеет очень древние корни, уходящие в смысловые толщи архаической космологии и антропологии, где уже имеют место базовые дихотомии: добро – зло, черное – белое, рай – ад, прекрасное – ужасное, свои – чужие,

Север – Юг, и, конечно, Восток – Запад [11]. В западной же цивилизации данная дихотомия, имея античные предпосылки, с Эпохи Ренессанса и до наших дней воплощается в культурфилософском осознании [12] противоположности, с одной стороны, западной рациональности, торжества науки и техники, перманентного прогресса и, с другой, восточной загадочности, застоя, дикости, странности. Вместе с тем, на современном Востоке данная дихотомия выражается больше в осознании противоположности по культурно-идентификационному принципу: свои, родственные народы, братья (по происхождению или вероисповеданию) – Восток; чужие, бездуховные культуры, нерелигиозность, отсутствие морали, иноземные захватчики – Запад. В целом, в культурфилософском освещении дихотомия Востока и Запада может быть охарактеризована как контрастное и кризисное символическое противопоставление западных и восточных культурно-цивилизационных (в пределе же – ноосферных!) противоположных принципов, накладывающих неизгладимую печать на все проявления земной жизнедеятельности людей от общего мироощущения и бытового уклада до высоких форм религии и искусства.

И, пожалуй, только в небесной сфере снимается оппозиция Востока и Запада, ибо сам Господь свидетельствует, что «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матфей, 8 : 11 – 12).

Библиографический список:

1. Саид Э. В. Ориентализм. СПб: «Русский мир», 2005. – 636 с.

2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: «Книга», 1991. – 234 с.
3. Васильев Л. С. История Востока: В 2 кн. М.: «Высшая школа», 1998. Кн. 1. – 184 с.
4. Бердяев, Н. А. Восток и Запад / Н. А. Бердяев // Путь. 1930. № 23. – С. 15 – 23.
5. Генон Р. Восток и Запад. М.: «Беловодье», 2005. – 240 с.
6. Григорьева Т.П. Дао и Логос. Встреча культур. М.: Наука, 1992. – 424 с.
7. Байдаров Е. У. Проблемы дихотомии Запад-Восток, Восток-Запад в глобалистике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/11/26/problem_y_dikhomii_zapadvostok_vostokzapad_v_globalistike.html
8. Шубарт В. Европа и Душа Востока. М.: Альманах «Русская идея», 2000. – 448 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. – 256 с.
10. Кондаков И. В. Русская музыка в пространстве межкультурной коммуникации // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып.4: Восток и Запад: сборник статей / Научн. ред. Б. И. Рашрагович, Б. А. Исаев. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. – 496 с. С. 329 – 336.
11. Океанский В. П. Метафизика культуры: проблемы теории и истории. Иваново: ИвГУ, 1998. – 60 с.
12. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Основания культурологии: история культурфилософской мысли. Шуя: ШГПУ, 2008. – 152 с.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л.,
Салихова Г.А., 2019

О.В. Пигорева

Доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО Курская ГСХА

Т.И. Гаврилова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО Курская ГСХА,
член Союза журналистов России

Сказка-повесть «Хроники Зверландии» А.А. Федотова: выбор между добром и злом

Вниманию читателей предлагается рецензия на книгу «Хроники Зверландии» А.А. Федотова, которую сам автор характеризует как сказку-повесть. Рецензируемое произведение весьма актуально с позиций проблемы государственного устройства, важности соблюдения традиционных нравственных норм. Алексей Александрович – профессор, доктор исторических наук, кандидат богословия, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ), член Союза писателей и Союза журналистов России, общественный деятель. Необычный сюжет, запоминающиеся художественные образы, острые социальные проблемы делают «Хроники» интересными и своевременными. Важен вывод, к которому писатель ненавязчиво подводит читателя: именно от выбора между добром и злом, который делает каждый из нас, зависит судьба отдельного человека и всей страны.

Ключевые слова: современная художественная проза, Алексей Александрович Федотов, «Хроники Зверландии», сказка-повесть, государственное устройство, традиционные нравственные нормы.

В современном мире, когда публикация художественных произведений стала очень доступной, а медиапространство предлагает огромное разнообразие книжных новинок, читателю непросто сориентироваться и найти хорошую книгу. Даже встретив произведение, которое читаешь на одном дыхании, получая удовольствие от увлекательного сюжета, занимательных образов, добротного русского языка, часто случается так, что потом быстро его забываешь, словно «перерастая» новое знакомство. С «Хрониками Зверландии» «расстаться» не

получилось. Интересный сюжет, красивый язык, важные для каждого человека нравственные проблемы, – все это выделяет книгу А.А. Федотова из череды произведений современной прозы.

Книга читалась буквально на одном дыхании. Да и сам жанр, определенный автором как повесть-сказка, словно настраивал на легкий лад, возвращая к детским мечтам, когда была безмятежная надежда на то, что вырастешь и сможешь реализовать все свои замыслы, сделать все «как надо». А если учесть, что знакомство со «сказкой» для

взрослых» пришлось на наполненные предчувствием чуда и волшебства рождественские дни, то легко объяснить первое читательское восприятие. Однако размышлений после прочтения «Хроник» хватило надолго: вневременная актуальность темы государственного устройства, запоминающиеся художественные образы, которые словно оживают при знакомстве с сегодняшними новостными передачами.

Зверландцы вызывают у читателя весьма противоречивые чувства. По авторской характеристике, жители Зверландии – наивные, целомудренные, взбалмошные, им присущи «неожиданные метаниями между крайностями», они «пристрастились смотреть телевизор» и верят всему, что им говорят. В своей неискушенности готовы принять аморальную любовь, которая «шире межвидовых границ». Герои, делая свой «последний и окончательный выбор», часто руководствуются не утвердившимися нравственными нормами и признанными юридическими правилами, а «чередой добрых дел», которые таковыми являются только в их собственном сознании, принося в итоге страдания и разрушения. Важный вывод, к которому может прийти читатель: нельзя в качестве камертона выбирать только собственное я – ведь в человеке может поселиться зло, которое вытеснит все доброе... Автор приводит читателя к пониманию того, что нарушение норм христианской морали грозит полной катастрофой как отдельного человека, так и целого государства... Как читателя, порадовало, что книга имеет гриф Издательского совета Русской Православной Церкви. Думается, что единение светских и церковных в духовно-нравственных вопросах крайне важно в современном мире.

Мудро на примере героев сказочной страны показан главный враг человека – сам человек. Книга учит ценить то хорошее, что есть в обычной жизни.

Обращение к «Хроникам» оказалось весьма уместным на занятиях со студентами – при освещении вопросов об актуальности и перспективах гражданского общества, важности формирования ответственной гражданской позиции. Кроме того, использование отрывков из книги было своевре-

менным при объяснении темы о красоте русского литературного языка.

Разговор об Алексее Федотове как писателе был бы неполным, если обойти информацию о том, что автор – известный ученый: профессор, доктор исторических наук, кандидат богословия, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ). И еще одна сторона научной и общественной жизни Алексея Александровича, дающая ответ на вопрос: «Как же так тонко, исторически обобщенно, литературно правильно можно говорить о злободневной во все времена теме государственного устройства и при этом во главу угла ставить морально-этические нормы?». А.А. Федотов является руководителем Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества и главным редактором научного журнала «На пути к гражданскому обществу». Если читатель проанализирует подборку публикаций в номерах журнала и вступительные статьи главного редактора («Социальные утопии и свобода личности», «Личность перед лицом развивающегося глобализма», «Государство и гражданское общество – некоторые оценки мыслителей прошлого» и др.), то станет понятным лейтмотив книги «Хроники Зверландии»: именно от выбора между добром и злом, который делает каждый из нас, зависит судьба отдельного человека и всей страны.

В Алексее Александровиче прекрасно сочетаются и тонкость писателя, и точность ученого, и мудрость общественного деятеля, стремящегося, избегая назидательного тона, донести до читателя важность человеку «научиться чувствовать радость не от того, что будет потакать своим желаниям, а от того, что станет поступать так, как подсказывает правильным жить его сердце... И тогда, со временем, он вырастет над самим собой и изменится, а с ним изменится и страна...». Но, как замечает автор, случится это не скоро, да и жить по такому принципу станет труднее.

Но не будем о грустном... Давайте читать книгу Алексея Федотова, оценивая тот путь от добра ко злу и обратно, который проходят герои Зверландии, стремясь развить в себе лучшее человеческое начало.

©Пигорева О.В., Гаврилова Т.И., 2019

Ю. И. Ермилов

**Преподаватель ИПБИ им. Св. Апостола Иоанна Богослова
и ИХУ им. М. И. Малютина, художник, иконописец, арт-
теоретик**

Литературно-метонимическое мышление: любовь и ад в его интерпретациях

В статье поднимается проблема расчеловечивания культуры и повсеместной биологизации всех аспектов бытия: социальных, культурных, политических и духовных, где понятия «любовь» и «ад» переходят из сакрального ряда в маргинальный.

Ключевые слова: Расчеловечивание, биологизация, литературно-метонимический, любовь, ад, предпонятие.

В эпоху постмодерна с каждым днем все более и более настойчиво приходит мысль о том, что уже давным-давно на нашей планете началась биологическая революция. Мыслящая часть человечества ее пропустила, до сих пор определяя большинство происходящего как собственно НЕЧТО социальное, духовное или политическое, и соответственно предлагая пути выхода из самых разных кризисов с помощью традиционных в своей основе анализов цельности мира или фрагментов бытия.

Осознание Любви и Ада как явных узлов этой и потусторонней реальности требует чистого и незамутненного животным началом мироощущения. Оно появляется намного раньше определяющей его формулы только как состоявшееся явление, не подверженное колебаниям и блужданиям по духовному полю личности. Обретая Имя, они делаются общественным достоянием сакрального в своей основе мира.

Когда обсуждение любой проблемы становится равным ее забалтыванию, это свидетельствует о ее состоявшемся исчезновении. Если точнее, то о потере общественной необходимости в ней как в неоспоримой и бесспорной данности. Имя явления полностью теряет изначальный смысл, оставаясь рудиментом когда-то бывшего духовным. Это произошло с понятиями Любовь и Ад. Обесмысливание терминов происходило под постоянно усиливающимся влиянием изменения

словесно-речевой атмосферы, до сих пор неосознаваемой теми, кто ей дышит.

Можно предположить, что биологизация сознания началась с расчеловечивания личности в восемнадцатом столетии с возникновением эпохи Просвещения. Первые серьезные самообманные шаги этого движения в Европе формально выглядели гимном величию человека, раскрывающего тайны природы, и ставящего их на службу счастью будущего человечества. Количественное прибавление благ физического и морального плана представлялось тогда, да и сейчас большинству людей представляется прогрессом, попросту - улучшением качества жизни. Приобретение прав и свобод определенного типа и состава казалось естественным развитием логического итога человечества, обеспечивающего самому себе наиболее полное и равномерно распределенное состояние юридического комфорта, что и признано реальным приближением к воплощению социального идеала. На деле все эти заведомо количественные приобретения вообще не касались множества проблем человеческих взаимоотношений. Поэтому любое политическое изыскание, направленное на изменение жизни всего мира или некоего сообщества как бы в лучшую сторону, независимо от его конкретных приоритетов и акцентов, всегда в итоге оказывалось не просто ошибкой, а заведомой ложью и обманом. Потому что в основе своей

обязательно содержало биологическое ядро, о котором ни в коем случае не упоминалось, явно определяющее движение мысли, но не имеющее прямого отношения к чисто человеческому в людях. Образно оформленное в как бы духовную литературно-метонимическую доктрину, оно воспринималось как форма чистого - неживотного поиска истины. И все временные представления о справедливости, как только они прикасались к бесспорно неразрешимым их методикой проблемам, вставляли в тупик перед некоторыми простейшими вопросами жизни, из которых как раз и состоит подлинная сторона Бытия.

Расчеловечивание личности началось сначала с ее возвеличивания в литературно-поэтических произведениях, когда ей начали приписывать явно неадекватные свойства. Подобное явление известно всем как гуманизм, и он, опять-таки, безусловно, считается наиболее позитивным по отношению к иным системам мироощущения, к более сдержанным и дисциплинарным структурам человеческого общежития. Но как показывает практика, прогресс не является улучшением жизни вообще, а свидетельствует лишь о технических достижениях, о прибавлении количества материально бесконечного, обеспечивающих увеличение любой формы не только комфорта и сытости, но и паразитизма и безделья. При этом вопреки истине всерьез подразумевается, что, например, любое времяпровождение с гаджетом есть творчество, и именно в той реальной - справедливой - мере, в какой одарен сам человек.

Обзор исторического пространства в глубину веков и в более древнее прошлое свидетельствует о том, что становление человека именно как Человека происходило в обретении им духовности вопреки его же животности, и собственно человеческое состояло всегда в сознательном самоограничении во всем, что может представляться излишеством. Это умение отнять у себя последнее и отдать другому (в любой форме!!!) было и основой творчества, которое не ставило перед собой практических задач, тех, что ему приписывали позднейшие одарвинизированные исследователи. Оно было соединено с идеей Бога и далее - с Его Знанием. Это Знание обреталось через дифференциацию предпонятий, переходящих в сердечном уме в понятия

пар: любопытство-любопытность, Религиозность - вера, страсть-любовь, и т.п., ряд которых в историческом процессе становится практически бесконечным и всегда работает на обретение человечности. В раскопах доисторических предков находят больше всего произведений искусства, значительно больше, чем орудий, обеспечивающих защиту жизни и добычу пищи. Все искусство древнейшего прошлого вопиет против биологии и побеждает ее.

Сейчас то, что прошло многоступенчатый путь богоприсутственного очеловечивания, уже почти растеряло исконно Божие. Оно с гигантской скоростью освобождается от всего человеческого, стремительно всеми способами возвращаясь в чисто биологическое состояние, которое легко объясняет многое в миге современности. Это иногда можно назвать даже доживотным делом, так как в мире фауны существуют более твердые законы взаимоотношений, чем в некоторых современных ситуативных социальных блоках.

Первое, что тревожит сознание, это полный отказ от желания заглянуть внутрь явления или предмета или представить его целиком. Сначала такое оценивалось философствующими исследователями возможностей человеческого потенциала как нескромная и высокомерная фантазия, потом они стали приветствовать, в первую очередь, частности, и далее, то есть сейчас, как бы запрещено даже хотя бы озвучивать глобальные явления и предметы с позиции реальности их присутствия в мире. Это привело к агрессивному литературно-метонимическому мышлению, которое исключает даже желание знать предмет, а позволяет лишь исказить его суть с помощью переноса акцентов с главного на третьестепенное. На первый взгляд кажется, что насильственное внедрение мата и секса, а по сути, и наркотиков в практику бытия используется властью имущими и финансово-экономическими боссами как проверенный способ для спуска пара в среде недовольных масс. Это справедливо лишь отчасти, но само употребление нецензурины в той избыточной и пустой форме, что наблюдается вокруг, говорит, прежде всего, о потере личного и общественного человеческого достоинства - во всех смыслах, то есть доведение самих себя до состояния неоскорбляемости.

И уже неважно, есть ли вокруг справедливость любого типа - в ней нет нужды. А если и есть, то реальный баланс добра и зла все равно не будет соблюден, потому что уже нет изначального чувства чести, а без него не может быть вообще поставлен подобный вопрос. Он превратится в каприз, как и все, что попадет под руку, и тут же понравится, или не понравится. Современный сленг двух поколений тоже отказывается от человеческого осмысления окружающего и от постижения внутренней целостной константы Бытия и его элементов. С помощью таких лингвистических единиц невозможно составить портрет кого-либо или чего-либо даже приблизительно. Продукты питания любого искусственного происхождения и даже несъедобные все равно - клевые или, как минимум, прикольные, что само по себе классно, а киллер-профи и лауреат Нобелевской премии - оба крутые или чиповые. И принципиальной разницы между ними нет.

Биологизация бытия, увы, провоцирует ся техническими достижениями. Сознательно пассивное времяпровождение делает составляющие жизни лишенными и следа сердечного или умственного напряжения. А весь предыдущий интеллектуальный и духовный багаж человечества прошедшего года-месяца-часа становится и уже стал столь же далеким, как Древний Египет или доисторическое искусство. Язык уже давно не соответствует семантике толкового словаря. Любовь и Ад в понимании современного (не молодого!!!) человека вообще никак не укладываются в рамки их изначально признанных смыслов. Это, учитывая, что их значение и внутренний состав в процессе истории расширялся и обогащался, правда, чаще через не очень удачные попытки литературы. Вообще любви здесь явно не повезло. И хотя она прошла в своей самоидентификации через толщу литературной лжи, где, например, страсть Ромео и Джульетты стала как бы пародийно-циничным ее символом, живая Любовь в реальности не потеряла своего места, оставаясь

именно крошечной, но важнейшей частью человечности окружающих ее людей. Разное до противоположности отношение к ней социальной среды ничего не изменило в ее постоянной сущности, но в словесно-речевом аспекте подвергало ее трансформациям, смысл которых привязан не к ее содержанию и сути, а к намеренно неудачному слову, которое гордится собственной беспомощностью проникнуть в ее Бытие.

Ад ныне – это ужастики. Очень точно придуманный термин, закрывающий вход в смысл этого явления. Так же как и современное «бухло», означающее и «боярышник», и коллекционный «мартини», и «трояр» для мытья стекол. В данном случае изначально подразумевается, что все эти явления одного ряда по содержанию и отношению к истине. Принципиальное неразличение рыночной клишированной фантазии и воплощения низшей формы реального духовного и физического зла в той и этой жизни указывает на уже состоявшийся выход глобальной ментальности из исторической мировоззренческой правды. То, что до сих пор именуется культурой, сделало невозможным продуктивное и рассуждение на тему любви и ада, потому что давно и сознательно вышло из непрерывного исконно культурного пути человечества на путь потребления.

Любовь и Ад, как реально осознаваемые константы Бытия, ныне в русском интеллектуальном пространстве – удел тончайшего слоя верующих, сохранивших живую причастность к неразрывной связи слова и его незыблемого смысла. Для социума это лишь повод для очередной шутки, а точнее – прикола. До сих пор культура так и не сумела сохранить портретов любви и ада для будущих поколений. Может из-за того, что и Любовь, и Ад как понятия воспринимаемы и проживаемы лишь в личностной духовно-интеллектуальной системе и не доступны коллективному разуму?

©Ермилов Ю.И., 2019

Ю.А. Засорина

Студентка Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Иероним Босх

«Сад земных наслаждений»: символика любви и ада

В статье анализируется философское содержание триптиха Иеронима Босха «Сад наслаждений» с позиции православного понимания искусства и бытия, где главными являются понятия «любовь» и «ад», выраженные в визуальных знаках-образах.

Ключевые слова: любовь, ад, живопись, Иероним Босх, Иисус Христос.

«Сад земных наслаждений» – одна из самых известных и загадочных работ нидерландского художника Иеронима Босха. Картина представляет собой триптих, который посвящен греху сладострастия. В современном мире давно утрачена разница между любовью, влюбленностью и страстью. Многие молодые люди и не молодые подменяют одно понятие другим, совершенно не задумываясь о значении этих слов. Во времена же Босха вопрос о том, что такое любовь был не менее значительным, чем сейчас. С приходом христианства понятие о любви рассматривается через призму Евангельского текста: «Бог есть любовь», «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим», «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Само слово любовь начинает приобретать более возвышенные оттенки. Наряду с этим продолжают существовать обычная страсть, куртуазная любовь, блуд и т.д. С нашей точки зрения триптих Босха «Сад земных наслаждений» обличает именно ту плотскую, греховную «любовь» и, вероятнее всего, имеет назидательный характер и был обращен к зрителю той эпохи. Изображение наполнено различными символами и образами, часть из которых утратила для современного зрителя какой-либо смысл. Но общий замысел вполне понятен.

Левая створка, как противопоставление центральной, изображает Эдем – рай-

ский сад, где был сотворен человек. Христос благословляет союз Адама и Евы. Они выступают здесь, как символ любви, благословенной самим Богом. Они – муж и жена и то, что есть между ними священо. Здесь Босх допускает художественную вольность, граничащую с ересью, если ее понимать как чисто богословское изобразительное высказывание: в Раю, точнее – в саду Эдемском сотворенных Адама и Еву соединяет вочеловечившийся Христос, а не Невидимый Бог-Отец. Как художник, Босх прекрасно понимает, что именно Он – Бог Слово символизирует Любовь в высшем ее качестве, хотя во времена создания картины термин «Любовь» еще не наполнился исторически состоявшимся в будущем смыслом. Тем не менее, Господь благословляет первых людей быть единой плотью и жить единым - христианским духом. Верность и взаимная самоотдача не за страх, а за совесть сама собой разумеется. Представления Босха-человека и Босха-художника о Любви в ее сокровенном содержании не отличаются друг от друга и не страдают сиюминутным ее пониманием. Любовь для него столь же загадочно бесконечна и истинна, как сам Бог Слово, ее дающий.

Центральная же створка изображает множество обнаженных пар, предающихся любовным утехам в водоёмах, в невероятных хрустальных сооружениях, скрываю-

щихся под кожей огромных плодов или в створках раковины. С человеческими фигурами смешались звери неестественных пропорций, птицы, рыбы, бабочки, водоросли, огромные цветы и фрукты. Здесь все перемешано и царит разврат. Хотя детально рассматривая картину, мы не найдем ни одной сцены, выходящей за рамки приличия в современном понимании. Никакой порнографии. Даже само изображение тел не несет в себе какой-либо сексуальности. Но художник ясно и четко дает нам понять о происходящем.

Один из самых значительных исследователей Босха Дирк Бакс установил многочисленные параллели между образами «Сада земных наслаждений», голландским фольклором и архаической литературой. Бакс считал, что животные, плоды и кораллы – это эротические символы, которые были широко распространены во времена Босха в народных песнях, поговорках и жаргонных идиомах. В них ягоды и плоды метафорически обозначали половые органы, рыба считалась фаллическим символом, а «собирать плоды» означало совокупление. Вокруг озера в центральной части триптиха движется целая кавалькада обнаженных людей, оседлавших львов, леопардов, кабанов, лошадей и других животных, многие из которых в фольклоре ассоциировались с похотливостью и грубой жизненной силой. Само понятие верховой езды в просторечии было распространенной метафорой полового акта [7].

Шарль де Тольнай один из исследователей Босха пишет: «Главная цель художника – показать тлетворные последствия чувственных удовольствий и их эфемерный характер: алоэ вливается в обнаженную плоть, коралл прочно захватывает тела, раковина захлопывается, превращая любовную пару в своих пленников. В башне Прелюбодеяния, чьи оранжево-желтые стены сверкают подобно кристаллу, обманутые мужья спят среди рогов. Стеклообразная сфера, в которой предаются ласкам любовники, и стеклянный колокол, укрывающий трех грешников, иллюстрируют голландскую поговорку: «Счастье и стекло – как они недолговечны»» [3].

Перед нами предстает грандиозная сцена земного «блаженства», наслаждения. Некоторые исследователи считают, что здесь изображен «золотой век» человечества, когда животные и люди жили в мире и довольстве..., но как обманчива картина! Казалось бы, она притягивает своей красочностью, так и хочется рассмотреть каждый эпизод, каждую сцену... Но так ли центральная створка отличается от правой, где изображен «Ад»? Действительно, такое счастье недолговечно, и за него придется расплатиться. Совершенно по-другому перед нами встают образы Адама и Евы. Ева смущена и ее глаза опущены вниз, а Адам с неподдельным восхищением наблюдает за своей супругой. Они двое, в саду, кроме Христа благословляющего их, никого нет. Только они вдвоем, как подобает мужу и жене, созданные друг для друга. Именно так, по нашему мнению, художник выражает свое отношение к истинной любви, приближенной к божественной. Центральная же часть триптиха резко отличается от нежных и любящих Адама и Евы. Здесь все тела сплетены, изображение одного человека практически отсутствует, а если и есть, то находится в объятиях птиц, животных. Трудно говорить о характерах, но видно общее выражение наслаждения и довольствия.

Один из первых интерпретаторов картины ученый монах Хосе де Сигуэнса считал, что «Сад земных наслаждений» – нравоучительная картина. Он полагал, что перед нами собирательный образ человечества, которое погрязло в греховных наслаждениях, променяв на них первозданную красоту утраченного рая. Более того: де Сигуэнса даже предлагал написать с картины как можно больше число копий и распространить их, чтобы вразумлять верующих.

А Вальтер Бозинг, автор книги «Иероним Босх. Между Адом и Раем» приводит интересную аналогию: во времена Босха в Голландии были очень популярны фигурки из слоновой кости. С одной стороны, они изображали нагих красавиц или слившиеся в объятиях фигурки любовников, но стоило только перевернуть их – и фигурки оказывались полуразложившимися трупами. По-

добным образом, утверждает ученый, и все то, что показывает зрителям Босх – это не настоящий Рай, а его обманчивое подобие. В противном случае, за ним не следовало неизбежное наказание в аду, так убедительно изображенном на правой створке босховского триптиха[2].

Правая сторона триптиха – Ад является логическим продолжением центральной по многим пунктам. Сад наслаждений щекочет нервы животного состава человека, не затрагивая никаких струн духовной радости. Переходя в геенну огненную, индивид продолжает жить в поле подобных ему – чисто физических ощущений, неожиданно переходящих в изменение родового состояния: прорастают корни конечностей, тела трансформируются в нечто абсурдное и непривычное, хотя и знакомое как предмет или нечто живое. Пространство наполнено видениями самого разного – абсурдного свойства, модификациям, на которые у людей не может быть ответа.

При всей исторической отдаленности от нас Босх не изображает Любовь, а точно и ясно указывает на нее, не расшифровывая по пунктам. Его представление о возможной любви по сути не отличаются от нашего. Любовь подлинную изобразить на картине невозможно, как и кукиш в кармане, на нее можно лишь указать. Изобразить физическую ее часть можно, но здесь она ничем не отличается от порока. А вот в его аду уже никакая любовь – ни ложная, ни истинная – невозможны. И самое страшное – там нет Бога.

Библиографический список:

1. Астахова Н. «Сад земных наслаждений», 2007 г.
2. Бозинг Вальтер. Босх. Между Адом и Раем. - М.: Арт-родник, 2001 г. – 96 стр.
3. Де Тольнай Шарль. Босх. `Серия ``Великие мастера``. - М.: Ulysses international publishers, 1992г. 176с.+илл.
4. Дзери Федерико. Босх. Сад земных наслаждений. - М.: Белый город, 2004. – 48 с.
5. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Очерки. Вып. 2. – М.: Искусство, 1975. – 344 с. + илл.

6. Энциклопедия мировой живописи / Текст и сост. Е. В. Иванова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 496 с.: 1461 илл.

7. Сад наслаждений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://oknovmadrid.ru/bosch5/> ; (27.03.2019).

©Засорина Ю.А., 2019

ИСТОРИЯ

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р.С. Ерёменко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, член Русского географического общества

Брестский мир, расколовший Россию и породивший войну

В статье авторы анализируют диаметрально противоположные точки зрения профессиональных историков на историческое событие – заключение Брестского мира, делая собственные выводы.

Ключевые слова: Антанта, Четверной союз, Декрет о мире, Брест-Литовск, Брестский мир, Гражданская война.

Революционный 1917 год в истории России завершился перемирием с Германией. В конце 1917-го Антанта приняла решение о «дружеской интервенции» в Россию, что наряду с подписанным 3 марта 1918 года в Брест-Литовске договором привело к новой войне – гражданской, беспрецедентному внутреннему ожесточению и почти вековому противоборству с миром. Договор вывел Россию из Первой мировой войны, но рассорил с союзниками и принёс на территорию страны кровавую бойню между «красными» и «белыми».

Уездный Брест-Литовск Гродненской губернии фактически был городом-призраком с августа 1915 года, когда отсюда ушли русские войска. Город находился в

глубоком немецком тылу. После ухода русской армии 80% построек Бреста было разрушено. Подавляющее большинство брестского населения было эвакуировано, в конце 1918 года из довоенных почти 60 тысяч в Бресте проживало не более 7 тысяч человек. 3 марта 1918 года Брестский мир был подписан на территории крепости в трёхэтажном Белом дворце в переоборудованном немцами обширном помещении, где ранее был зрительный зал с эстрадой и сценой. «Существует даже версия о том, что подписание перемирия между большевиками и Центральными державами 2 (15) декабря 1917 года произошло не в Брестской крепости, а в шести вёрстах от города – в Скоках. Реальные факты это предположение опро-

вергают, но при этом резиденция принца (с 1 сентября 1916 года по 10 мая 1918 года дворец Немцевичей в деревне Скоки стал резиденцией главнокомандующего германским Восточным фронтом генерал-фельдмаршала Леопольда Баварского (1846-1930). – **Прим. авт.**) к брестским переговорам причастна непосредственно...» [1, с.4]. Именно в Скоках Леопольд Баварский устроил приём по случаю подписания перемирия с участием руководителей делегаций союзников рейха и советской делегации в полном составе.

Сепаратное замирение советской России с кайзеровской Германией едва началось, как 23 декабря 1917 года в Париже завершила работу конференция ведущих стран Антанты. «Её итог – «Англо-французская конвенция от 23 декабря 1917 года, определяющая французские и английские зоны действия». Речь, как и на переговорах в Брест-Литовске, которым предстояло длиться ещё 58 дней, о разделе России. Разница в одном: в Париже зоны вторжения и влияния распределили втайне от неё. Мотивировалось англо-французское соглашение злобой дня – необходимостью «противостоять экспансии центральных держав» (то есть австро-германской коалиции) до выяснения позиции по этому вопросу пришедших к власти большевиков» [2, с.18]. Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова А.Н. Якушев приводит для подтверждения слова У. Черчилля: «... Конвенция, которую выработали Клемансо, Пишон, Фош, с одной стороны, лорд Мильнер, лорд Р. Сесиль и представители английских военных кругов – с другой; эта конвенция имела целью установить дальнейшую политику обеих держав на юге России... Французам предоставлялось развить свои действия на территории, лежащей к северу от Чёрного моря, направив их против врагов»; «англичанам – на востоке от Чёрного моря против Турции. Таким образом, как это указано в 3-й статье договора, французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана» [3,

с.29]. Следовательно, Россия по планам наших «союзников» сама становилась военной добычей стран-победительниц. Даже войскам Добровольческой армии А.И. Деникина запрещалось входить в зоны их интересов после начала интервенции. Антанта расценила первый законодательный акт советского государства «Декрет о мире» (принят единогласно II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года), где прозвучал призыв к народам планеты прекратить войну и к пролетариату воюющих стран взять инициативу установления всеобщего мира в свои руки. Декрет о мире определял основные долговременные принципы внешней политики советского государства, содержал конкретные предложения к воюющим странам немедленно заключить мир, отказаться от аннексий и контрибуций, опубликовать все тайные дипломатические акты... Большевики были прагматиками, понимая, что элиты воюющих государств вряд ли отзовутся на эти лозунги-призывы) как нарушение договора от 5 сентября 1914 года, запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия. Главы военных миссий союзных стран при штабе Верховного главнокомандующего вручили уже смещённому советским правительством генералу Н.Н. Духонину коллективную ноту протеста. Англия, Франция и США убеждали Россию соблюдать взятое на себя обязательство – не заключать сепаратный мир с кайзеровской Германией. Страны Антанты не сомневались в скорой победе и боялись, что выход России из войны продлит кровопролитие ещё на 2-3 года, т.е. значительно отдалит её окончание.

Армия России в течение трёх лет приковывала к себе более половины всех вооружённых сил Четверного союза. (В.И. Ленин привлёк армию (12 млн людей в серых шинелях) на свою сторону обещанием немедленного мира. Столичный гарнизон помог большевикам свергнуть Временное правительство, не желая отправляться на фронт). Но советское правительство терпевшим поражение Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии предложило немедленный мир, что являлось для них спасением. Центральные державы согласились начать переговоры с со-

ветским правительством из-за стремительно надвигающегося экономического коллапса, который предопределил военное поражение центрально-европейского блока. Несмотря на то, что армии Четверного союза сохраняли боеспособность и даже предпринимали в течение 1917 года частные наступательные операции, их экономический и людской потенциал был практически истощён. Германия находилась на грани голода (зиму 1916 / 1917 годов немцы прозвали «брюквенной зимой», т.к. по карточкам вместо картофеля выдавалась брюква). Для Германии война на два фронта стала непосильным напряжением. Турция и Болгария находились на грани экономического краха. В Австро-Венгерской империи набирал силу подъём национально-освободительного движения. Центральные державы уступали странам Антанты по наличию стратегических, людских и продовольственных ресурсов. Вступление в войну США весной 1917 года кардинально изменило соотношение сил в пользу Антанты. В этой ситуации выход России из войны на Восточном фронте давал шанс немцам и их союзникам изменить ход войны и, если не победить, то предотвратить полный разгром. Это был дипломатический прорыв, т.к. Германия и её союзники признали большевистский режим, вступив с ним в переговоры, в отличие от союзников по Антанте, отказавшихся официально признать советскую власть, соглашаясь только на неформальные контакты для поддержания военных усилий России.

8 (21) ноября 1917 года главнокомандующий русской армией 40-летний генерал Н.Н. Духонин получил приказ Совнаркома незамедлительно предложить перемирие всем участвовавшим в мировой войне государствам. За неподчинение приказу он был смещён с должности, объявлен врагом народа, убит толпой солдат и матросов на станции Могилёв (где располагалась Ставка) у вагона своего преемника, большевика Н.В. Крыленко.

Официальное предложение германской стороне от имени нового главноверха Н.В. Крыленко (прапорщика царской армии, которого иронически именовали Верхопрапом) было сделано 13 (26) ноября 1917 года. 14 (27) ноября 1917 года Германия дала со-

гласие вступить в мирные переговоры с Россией. На повторное предложение В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого правительствам воюющих государств принять участие в мирных переговорах ответа вновь не поступило. На их молчание большевистская Россия решила пойти на подписание сепаратного соглашения о перемирии с Германией. Получив только через месяц после захвата власти контроль над Ставкой, где сосредоточивались рычаги управления армией, петроградские большевики совместно с назначенным начальником штаба генералом М.Д. Бонч-Бруевичем начали вербовать офицеров Генерального штаба в качестве экспертов на мирные переговоры с немцами в Брест-Литовске. Офицеры, считая происходящее предательством, отказывались, уклонялись до начала угроз. В итоге на переговоры отправился контр-адмирал императорского флота В.Ф. Альтфатер, ставший впоследствии командующим РККФ, генерал Александр Самойло, капитан 1-го ранга Б.И. Доливо-Добровольский, подполковники Д.Г. Фокке и И.Я. Цеplit, капитан В.В. Липский. Представителем Ставки на переговоры выехал знаток германской армии ярый монархист генерал-майор В.Е. Скалон. (В ноябре 1917 года В.Е. Скалон занял ответственный пост генерал-квартирмейстера Ставки).

20 ноября (3 декабря) 1917 года в Брест-Литовске открылись переговоры о перемирии. Во главе германской делегации стоял генерал Макс Гофман, а российскую делегацию возглавил А.А. Иоффе. Работа делегаций с перерывом длилась с 20 ноября (3 декабря) по 2 (15 декабря) 1917 г. 29 ноября (12 декабря) 1917 года генерал В.Е. Скалон произвёл выстрел в правый висок из револьвера «Смит и Вессон». Вне сомнения это было самоубийство, хотя подобного исхода ничто не предвещало. Накануне генералу исполнилось 45 лет, он принимал участие в обсуждениях и даже составил проект отдельных пунктов предложений. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного педагогического университета Д.О. Чураков резюмирует: «... крушение государства военные переживают особенно остро. Тем же чувством руководствовался и дворянин, убеждённый монар-

хист генерал Владимир Скалон, когда пустил себе пулю в лоб во время переговоров в Брест-Литовске 1917 года. Он входил в делегацию Советской России в качестве военного консультанта – не выдержал позора» [4, с.1]. Генерал видел, как прахом пошли его многолетние труды на благо Отечества. Терпеть унижительное поражение не на фронте, а в тылу было невыносимо, несмотря на то, что в Могилёве его ждали беременная жена и маленькая дочка. «В предсмертной записке, оставленной на столе, Скалон написал супруге Анне Львовне, урождённой княжне Львовой: «Могилёв. Анне Львовне Скалон. Прощай дорогая, ненаглядная Аня, не суди меня, прости, я больше жить не могу, благословляю тебя и Надюшу, твой до гроба Володя» [5, с.34]. Генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский 30 ноября выразил соболезнования. Немцы выставили у тела генерала почётный караул, направили в Брест-Литовск православного священника, диакона и церковный хор, организовали торжественную церемонию прощания с залпами салюта. И педантично запечатлели прощание в кинохронике. «Застрелившегося 29 ноября (12 декабря) генерала В.Е. Скалона отпевали в Свято-Николаевском храме крепости, певчими были русские военнопленные» [6, с.105]. По ходатайству Н.В. Крыленко и М.Д. Бонч-Бруевича Совнарком выделил участок для могилы в Александро-Невской лавре. Вдове генерала советское правительство выразило соболезнования, а генералу посмертно назначили персональную пенсию «за заслуги по службе в РККА», в которой он не прослужил ни дня. Пенсию в размере 30 рублей в 1920-1930 гг. получала дочь В.Е. Скалона Надежда Владимировна.

Советская делегация предприняла попытку вывести германские войска из Риги и Моонзундских островов, но безуспешно. 2 (15) декабря 1917 года подписывается временное соглашение о прекращении военных действий на основе *status quo* на 10 дней, в окончательном варианте – на 28. 9 (22) декабря в Брест-Литовске открывается мирная конференция с участием представителей России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи. Ведущую роль на конференции играла Германия. Её деле-

гацию возглавлял министр иностранных дел фон Р. Кюльман, австро-венгерскую – министр иностранных дел граф Оттокар Чернин, турецкую – великий визирь Талат-паша, болгарскую – министр юстиции К. Попов. Советская делегация во главе с А.А. Иоффе включала в себя известных большевиков Л.Б. Каменева и Г.Я. Сокольникова, левых эсеров А. Биценко и С. Масловского-Мстиславского, группу военных экспертов и представителей от народа: рабочего, крестьянина, матроса, солдата и младшего офицера. «Похоже, что это была в первую очередь своеобразная «разведка боем»: задача членов делегации, по словам Л. Троцкого, заключалась в том, чтобы «в течение первых двух-трёх дней переговоров как можно яснее и резче закрепить на бумаге аннексионистские притязания немецких империалистов и оборвать на этом переговоры на недельный срок» (телеграмма главнокомандующему Н. Крыленко). Иными словами, договариваться с немцами «быстро и всерьёз» большевики не рассчитывали» [7, с.44].

Руководствуясь поставленной задачей и исходя из изложенных в «Декрете о мире» принципов, российская делегация внесла 6 предложений по их реализации, то есть выдвинула программу мирных переговоров: отказ от присоединения захваченных во время войны территорий и вывод оттуда войск в кратчайший срок; право народов, в том числе и малых, на восстановление самоопределения (политической самостоятельности) вплоть до образования самостоятельных государств, которые во время настоящей войны были лишены этой самостоятельности; отказ от контрибуции (военных издержек) и перерасдела колоний. Безусловно, программа носила декларативный характер, она адресовалась трудящимся европейских стран, должна была стимулировать и катализировать революционные ситуации и национально-освободительные процессы. После трёхдневной паузы 12(25) декабря делегации Центральных держав заявили о согласии на такие условия, если все участвующие в войне страны (государства Антанты) к ним присоединятся, взяв на себя обязательства соблюдать выдвинутые требования. Зная заранее о несогласии выхода Великобритании и Франции из войны, на

победу в которой они рассчитывали, державы Четверного союза использовали переговоры в пропагандистских целях.

На первом этапе переговоров главные – территориальные вопросы – были исключены из предварительного проекта договора из-за непримиримых разногласий вследствие понимания этой проблемы с точки зрения своих интересов. Германская сторона перманентно декларируемый большевиками лозунг права наций на самоопределение вплоть до образования новых государств рассматривала как инструмент подрыва «старых» империй и один из способов привести в действие механизм мировой революции. «Германская же делегация предъявила документы и предложила советской стороне «принять к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части Эстляндии и Лифляндии, об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской федерации» [7, с.45]. Обсуждая мирный договор, российской делегации выставили жёсткие условия: линия фронта становится временной границей, то есть Польша, большая часть Прибалтики, Белоруссии остаются под контролем Германии. Подписывать такой мир большевики не желали. В.И. Ленин решил: необходимо затягивать переговоры, пока в Германии не произойдёт революция. Советскую делегацию проинформировали о скором прибытии Украинской Центральной рады для заключения параллельного соглашения. Поняв, что переговоры идут в нежелательном для России направлении, советское руководство 15 (28 декабря) 1917 года взяло паузу (десятидневный перерыв), отозвав делегацию для консультаций, с целью дать возможность другим государствам присоединиться к ним.

1 (14) января 1918 года в Брест-Литовск прибыла украинская делегация. Центральная рада взяла власть в Киеве, провозгласив независимость от России, создала Украинскую народную республику. Страны Четверного союза признали новое государство, подписав 27 января (9 февраля) с ним сепаратный мирный договор. «По нему Германия и Австро-Венгрия в срок до 31 июля 1918 года получали один миллион

тонн зерна, 400 миллионов яиц, 50 тысяч тонн мяса и другие ценные продукты, а также некоторые виды стратегического сырья. В свою очередь, они обязывались оказать УНР военную помощь в борьбе с большевиками» [7, с.46]. Возглавил украинских сепаратистов М.С. Грушевский, прибывший перед самой войной в Россию из Австрии, вскоре был арестован как вражеский агент, но после Февральской революции вернулся в Киев.

27 декабря 1917 года (9 января 1918 года) начался второй этап переговоров. Максимально затягивать переговоры поручили новому руководителю делегации наркому по иностранным делам Л.Д. Троцкому. Одним из способов затягивания переговорного процесса являлось предложение перенести заседания на нейтральную территорию – в Стокгольм. Надежда возлагалась на революционизирование армий Германии и её союзников. Л.Д. Троцкий убеждённо верил в скорую близость мировой революции, рассматривая переговоры как пропагандистскую трибуну. Состав делегации был усилен ярким полемистом – заведующим отделом внешних сношений ВЦИК К.Б. Радеком.

Зная катастрофическое положение в армии и на фронте, перспективу захвата Петрограда, большевики не рисковали прервать (разорвать) переговоры. Поэтому речь стала идти только о сепаратном мире между Россией и Четверным союзом, то есть предложенная российской стороной формула «мир без аннексий и контрибуций», декларация о всеобщем демократическом мире была отринута.

В день заключения договора с Центральной радой 27 января (9 февраля) 1918 года фон Кюльман потребовал от России принять немецкие требования в ультимативной форме. Л.Д. Троцкий 28 января (10 февраля), провозгласив лозунг «ни войны, ни мира», отказался вести какие-либо переговоры. Он передал делегатам Центральных держав письменное заявление, подписанное всеми членами советской делегации, отвергавшее германские условия мира, одновременно сделав следующее заявление: «Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаём

приказ о полной демобилизации наших армий... В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов». «Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна; неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращённым и мир не был подписан», – такую оценку позднее дал действиям Троцкого в те дни Ленин». [8, с.106.]. Л.Д. Троцкий не выполнил указание ЦК подписать мирный договор в случае выдвинутого немцами ультиматума. 5 (18) февраля 1918 года по всему фронту от Балтийского до Чёрного морей началось наступление немецко-австрийских войск.

На заседании ЦК 5 (18) февраля расклад голосов не давал преимущества ни сторонникам, ни противникам заключения сепаратного мира с Германией. При поддержке Г.Е. Зиновьева В.И. Ленин высказался «за немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира». За него проголосовали семь членов ЦК (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.Т. Смилга, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов, Г.Я. Сокольников и Л.Д. Троцкий), пятеро были против (Н.И. Бухарин, А.А. Иоффе, Н.Н. Крестинский, Г.И. Ломов, М.С. Урицкий), и один воздержался (Е.Д. Стасова). В.И. Ленина активно поддержали Г.Е. Зиновьев и И.В. Сталин. Возглавлявший группу «левых коммунистов» Н.И. Бухарин выступил жёстким оппонентом, проводя идею своих единомышленников ведения «священной борьбы» с европейской буржуазией. Они считали принципиально невозможным заключение любого соглашения с «империалистскими правителями», допуская возможность гибели советской власти в интересах мировой революции, поскольку были убеждены, что уничтожение империалистами «первого в мире государства трудящихся» неминуемо её вызовет. Благодаря гибкому подходу Л.Д. Троцкого, проявленного во время острой внутривнутрипартийной дискуссии, удалось обеспечить победу сторонников В.И. Ленина, достигнуть нетвёрдого большинства на вечернем заседании. В качестве последнего козыря В.И. Ленин использовал угрозу своей отставки. Л.Д. Троцкий предо-

стерёг: раскол в партийном руководстве представляет собой большую опасность для революции, чем германские условия мира. К его мнению прислушалось несколько колеблющихся членов ЦК, возражавших ранее против ленинской позиции. Окончательное голосование принесло В.И. Ленину нелёгкую победу: 7 голосов «за», 4 – «против», четверо воздержались.

6 (19) февраля В.И. Ленин направил немцам радиogramму, соглашаясь подписать мир на условиях стран Четверного союза. Германское командование, продолжая наступление, хранило молчание. «Промедление с заключением соглашения позволило Германии организовать стремительное военное наступление и предъявить Советской России ещё более жёсткие условия мира. Германские и австро-венгерские войска продвинулись по всему фронту на глубину от 200 до 300 километров: 19 февраля были заняты Луцк и Ровно, 21 февраля – Минск и Новоград-Волынский, 24 февраля – Житомир. На пленарном заседании Петросовета 21 февраля был образован Комитет революционной обороны Петрограда, и город был объявлен на осадном положении.

Согласно новым требованиям Германии, помимо отказа России от Польши, Курляндии и Литвы, части Красной армии должны были быть немедленно эвакуированы с территории Ливонии и Эстонии. Данное требование было получено в Петрограде утром 23 февраля. В этот же день прошло решающее заседание ЦК РСДРП(б), на котором Ленин потребовал заключения мира на предъявленных германских условиях, пригрозив в противном случае подать в отставку с должности главы Совнаркома и выйти из ЦК РСДРП(б). Троцкий вновь заявил о несогласии с подобным решением, однако поддержал Ленина ради сохранения внутривнутрипартийного единства. «Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем... При создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной... нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственность голосовать за войну», – заявил он.

Участники заседания по инициативе Ленина последовательно голосовали за три

пункта: принять ли немедленно германские предложения; готовить ли немедленно революционную войну; производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы? По первому вопросу «против» проголосовали Бухарин, Урицкий, Ломов, А.С. Бубнов; «за» – Ленин, Свердлов, Сталин, Зиновьев, Сокольников, Смилга и Стасова; воздержались Троцкий, Ф.Э. Дзержинский, Иоффе и Крестинский. По второму вопросу все 15 человек высказались «за»; третий пункт поддержали 11 участников заседания» [8, с.107-108].

9 (22) февраля (накануне заседания) Л.Д. Троцкий подал в отставку с поста наркома по иностранным делам, передав полномочия Г.В. Чичерину.

10 (23) февраля был получен новый ультиматум от Германии, на принятие которого отводилось 48 часов. Он содержал гораздо более жёсткие условия мира, чем за две недели до этого. Территориальные требования к России увеличивались за счёт претензий Турции. Московское областное бюро РСДРП (б) 11 (24) февраля выразило недоверие ЦК партии, заявив, что в интересах мировой революции считают целесообразным идти на возможность утраты советской власти. Высшие руководители партии (Ломов, Урицкий, Бубнов и Бухарин) 13 (26) февраля заявили о своём намерении вести внутрипартийную агитацию против заключения мира. С ними солидаризировались Н.Н. Крестинский, А.А. Иоффе и Ф.Э. Дзержинский, но они отказались от агитации из опасения раскола партии.

1 марта 1918 года в Брест-Литовске собрались делегации, обсуждения не было. 3 марта Г.Я. Сокольников подписал договор в предложенной редакции. Он состоял из 14 статей, ряда приложений, двух заключительных протоколов и четырёх дополнительных договоров России с каждой из стран Четверного союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). «Согласно договору, от России отторгались территории общей площадью около 1 млн кв. км, включая Финляндию, Аландские острова, Украину, Польшу, Литву, часть Белоруссии и Лифляндии (совр. Латвия), а также округа Ардаган, Карс и Батум на рос-

сийско-турецкой границе. Советское правительство должно было вывести войска из Лифляндии и Эстляндии (совр. Эстония), куда вводились германские войска. Брестский мирный договор обязывал Россию провести полную демобилизацию армии и флота (в том числе и частей Красной армии), заключить мирный договор с украинской Центральной радой и определить прохождение границы между Россией и Украиной. Кроме того, документ восстанавливал невыгодные для российской стороны таможенные тарифы 1904 г., направленные в пользу Германии» [8, с.108-109]. Историк А.В. Кузнецов пишет: «Россия теряла северо-запад бывшей империи (Привисленский край, Эстляндию, Курляндию и Лифляндию), Украину, Карскую и Батумскую области в Закавказье. Это означало уход из-под власти большевистского руководства трети населения, примерно четверти сельскохозяйственных угодий и железнодорожной сети, сотен промышленных предприятий. Россия теряла 5/6 производства чёрного металла, 9/10 добычи угля. Германия получала гигантские репарации. Балтийский флот уходил из своих баз в Финляндии и Прибалтике в Финский залив. РСФСР признавала УНР, прямым следствием чего стал приход к власти в конце апреля 1918 года поддерживаемого немцами правительства гетмана Скоропадского. Армия окончательно демобилизовалась, вместо неё создавались два участка отрядов «завесы» – пограничных частей, предназначенных для обороны демаркационной линии» [7, с.48-49]. В.В. Воронов дополняет: «Условия выхода России из войны, продиктованные прежде всего кайзеровской Германией, были чудовищно унижительны и жестоки, последствия их реализации ужасающи. Россия теряла Украину, Польшу (и без того уже оккупированную немцами), часть нынешней белорусской территории, всю Прибалтику – бывшие Эстляндскую, Курляндскую и Лифляндскую губернии, Финляндию. Турция получала округа Ардаган, Карс, Батум (в реальности Ленин сдал ей всё Закавказье). Советской России надлежало вывести все войска и флот из отторгаемых территорий и произвести полную демобилизацию своей армии. Вскоре немцы дополнили соглаше-

ние: Черноморский флот со всей своей инфраструктурой передавался странам Четверного союза, а в пользу Украины были отторгнуты оккупированные немцами Курская и Воронежская губернии, Крым и область войска Донского – территория страны стала меньше, чем в допетровскую эпоху! А по секретным «Дополнительным соглашениям» от 27 августа 1918 года Россия обязалась выплатить Германии в качестве репараций шесть миллиардов марок, в том числе 1,5 миллиарда чистым золотом – 245,546 тонны. Из них 94,535 тонны большевики двумя траншами успели отправить в Германию...» [9, с.36].

Борьба в советском руководстве была не окончена, т.к. решение ЦК касалось партии, а не государства. Высшая государственная власть принадлежала съезду Советов, а в перерывах между съездами – Всероссийскому центральному исполнительному комитету, куда входили наряду с большевиками и левые эсеры, категорически не принимавшие германского насильственного характера условий мира. Во ВЦИКе они преобладали над большевиками, но не все голосовали в соответствии с партийной дисциплиной, как и «левые коммунисты». Итог оказался шаткий, но в пользу В.И. Ленина: 126 голосов «за», 85 – «против», 26 воздержались. Экстренно созванный VII съезд РКП(б) 6-8 марта 1918 года одобряет мир, за резолюцию проголосовали 30 делегатов съезда, против – 12 и 4 воздержались. А через неделю 15 марта IV Всероссийский съезд Советов ратифицирует его. «В.И. Ленин в Политическом отчёте ЦК, опровергая позицию «левых» коммунистов по вопросу о Брестском мире, сформулировал его так: «В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно – **Октябрьскую революцию**». Из делегатов эту мысль ярко подал И.Т. Смилга: «Что лучше для международной революции: существование Советской республики, хотя бы и с кровавой раной в груди, или уничтожение её? Ясно, что для международной революции важнее существование Советской республики... Пока мы ещё живы, пока Советская республика остаётся Советской республикой, которой, правда,

нанесена рана в грудь, которая принижена продиктованными ей зверскими условиями мира, которая вынуждена согласиться на этот мир, всё же она может готовиться к отпору, сохраняя всё то, что дала Октябрьская революция» [10, с.4].

Германский рейхстаг утвердил документ, а 26 марта его подписал император Вильгельм II. Возможность привлечения германских войск к борьбе с интервенцией стран Антанты против России была прописана в пакете дополнительных российско-германских соглашений. Германия выразила готовность сформировать совместное командование для операций против войск Антанты в северных портах, оказать помощь в борьбе с Добровольческой армией, отказаться от взаимодействия с донскими казаками П.Н. Краснова. 27 августа 1918 года в Берлине были заключены дополнительные соглашения к Брестскому мирному договору вследствие содержавшегося в нём обязательства России предоставить Германии торгово-экономические льготы и преимущества. Советская сторона согласилась поставлять сырьё для германской промышленности и выплатить контрибуцию в размере 6 млрд марок (выплачена частично). Ноябрьская революция в Германии вынудила её подписать 11 ноября 1918 года Компьенское перемирие и отказаться от положений Брестского мирного договора и дополненных к нему документов. В связи с революцией в Германии и поражением держав Четверного союза в Первой мировой войне ВЦИК на заседании 13 ноября 1918 года единогласно аннулировал Брестский мирный договор. «Вот слова из исторического постановления ВЦИК «Об аннулировании Брест-Литовского мира», принятого единогласно на заседании 13 ноября: «Всероссийский Центральный Исполнительный комитет сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения, а Брест-Литовский договор в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным» [11, с.2].

26 октября (8 ноября) 1917	9 (22) ноября 1917	13 (26) ноября 1917	14(27) ноября 1917	20 ноября (3 декабря) 1917	2(15) декабря 1917	9(22) декабря 1917	15 (28) декабря 1917
Декрет о мире	Обращение председателя СНК В.И. Ленина к солдатам взять дело мира в свои руки	Официальное предложение Верховного главнокомандующего Н.В. Крыленко германской стороне	Германия выразила согласие вступить в мирные переговоры с советской Россией	Начало переговоров о перемирии в Брест-Литовске	Подписано соглашение о перемирии с Германией	Начало переговоров	Германия в ультимативной форме заявила о своём желании оставить за собой оккупированные территории России. Советская делегация покинула Брест
27 декабря 1917 (9 января 1918)	27 января (9 февраля) 1918	28 января (10 февраля) 1918	5(18) февраля 1918	6 (19) февраля 1918	23 февраля 1918	3 марта 1918	
Возобновление переговоров. Германский блок посчитал себя свободным от советской формулы мира. Переговоры временно прерваны	Заявление Троцкого в ответ на германский ультиматум	Заявление Троцкого в ответ на германский ультиматум	Окончание перемирия. Австро-германские войска начали наступление по всему Восточному фронту (от Балтийского до Чёрного моря)	В.И. Ленин направил немцам радиотелеграмму с согласием подписать мир на условиях стран Четверного союза	Германский ультиматум	Подписание Брестского мира	

Брестский мир укрепил личную власть В.И. Ленина, его утверждение о том, что мир долго не продержится, создало ему репутацию пророка. «Всемирно известный историк, «патриарх» американской политологии, директор Исследовательского центра по изучению России при Гарвардском университете, при этом отъявленный антикоммунист и русофоб *Ричард Пайнс* так отозвался о значении Брестского мира и роли В.И. Ленина: «Прозорливо пойдя на унижительный мир, Ленин выиграл необходимое время... Когда 13 ноября большевики разорвали Брестский мир, авторитет Ленина был вознесён на беспрецедентную высоту» [11, с.2]. Прославленный генерал А.А. Брусилов после кончины В.И. Ленина написал: «Я признаю заслугой его (В.И. Ленина. – О.Ч.) и его партии то, что **Россия не была расчленена и осталась единой**, за исключением нескольких западных губерний, **которые рано или поздно должны будут с ней вновь соединиться**. Совершенно очевидно, что при дряблом Временном правительстве этого никогда не могло бы быть!» [11, с.2].

Страны Антанты сочли договор предательским, он стал оправданием интервенции и поддержки ими Белого движения. Доктор исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета А.С. Пученков отметил: «Антанта вела свою игру, исходя из собственных интересов. На протяжении первого года после прихода к власти большевиков пыталась любыми силами и средствами заставить Россию продолжить войну с противостоявшим ей Четверным союзом. В него, напомним, входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Причём продолжить под любым флагом, пусть даже с серпом и молотом. Союзники очень надеялись, что Россия пошумит, успокоится и поймёт, что война продолжается» [12, с.4].

Сторонники В.И. Ленина оказались и во внутренней изоляции: от них отошли левые эсеры, попытавшиеся в июле 1918 года свергнуть власть большевиков, и меньшевики-«оборонцы» во главе с Ю.О. Мартовым.

Вскоре после ратификации договора начнётся Гражданская война, одной из

главных идей «белых» станет возмездие «красным» за предательство национальных интересов. Не считаем бесспорным утверждение некоторых исследователей о том, что именно Брестский мир спровоцировал Гражданскую войну, т.к. в планах большевиков она существовала задолго до их прихода к власти.

Возможно, сепаратный мир катализировал кровавую междоусобицу. Вспыхнувшее в мае 1918 года восстание военнослужащих чехословацкого корпуса, ставшее ключевым моментом начала гражданской войны в России, явилось прямым следствием разоружить данный корпус. Командование Антанты провозгласило корпус частью собственных вооружённых сил, хотя его разоружение было прописано в Брестском мирном договоре под давлением Германии. Судьба чехословацкого корпуса (до мая 1918 года не участвовавшего в Гражданской войне в России) сыграла во многом решающую роль в согласии России заключить мирный договор с Германией. Командование германской армии поставило ультиматум советскому правительству – разоружить чехословацкий корпус, угрожая совершить марш-бросок собственных сил через Поволжье с целью ликвидировать угрозу со стороны Восточного фронта.

У России и Германии в лице белочехов и «белых» правительств, захвативших большие территории к востоку от Волги, оказался общий противник. Весьма неожиданный вывод делает А.Д. Сабов: «Гражданская война пришла в Россию как «второй эшелон» интервенции, да и вообще вопрос: дошла бы страна до такой степени внутреннего ожесточения без вторжения «дружеских» и «вражеских» империалистов?» [2, с.20]. А.Д. Сабов утверждает, что «контрреволюционное бродило» не смогло бы разжечь полномасштабную гражданскую войну, вставшую в полный рост к лету 1918 года. «У историков есть версия: триггером стал Троцкий. Хлопнув дверью на Брестских переговорах («Ни мира, ни войны!»), он спровоцировал не перманентную революцию, а «Фаустшлаг» («Удар кулаком») австро-германских армий от Чёрного до Балтийского морей, завершившийся позорным Брестским миром. И эскалацию дей-

ствий Антанты по организации «дружественной интервенции» - как реакцию на него» [2, с.19]. В Гражданской войне каждая сторона ставила на своих интервентов. Через три дня после подписания Брестского мира на рейде Мурманска появился английский броненосец «Глори» и запросил у местного Совдепа разрешения высадить на берег 170 пехотинцев при 4 орудиях с целью взять под защиту незамерзающий порт, которому угрожала из Финляндии 20-тысячная немецкая армия. «Интервенция по приглашению» состоялась. А.Д. Сабов не просто выражает свою точку зрения, но и подкрепляет её шокирующим документом: «Выходило по всем статьям, что наилучшим вариантом для интервенции было бы приглашение от действующей центральной власти, то бишь большевиков. И, самое поразительное, определённые шаги для этого предпринимались.

Просто ошеломляет документ, который в своё время обнаружил в Public Record Office (Государственном архиве Великобритании) и предал гласности историк Фёдор Волков. Это докладная записка генерала Дж. Смэтса от 11 мая 1918 года, которая в протоколах Военного кабинета Англии значится под № 409А. Генерал докладывает кабинету, «как трудно и почти невозможно для господина Троцкого добиться союзной интервенции в России, как бы сильно он этого ни хотел, до того как союзные вооружённые силы придут на место, чтобы защитить его...». Далее следует рекомендация осторожнее обсуждать с господином Троцким идею «приглашения на осуществление интервенции» и «не ожидать формального приглашения, которое нельзя получить от большевистского правительства в его нынешнем беспомощном положении». А также совет – оповестить о положении дел союзные правительства США и Японии» [2, с.19]. Не менее поразительным служит откровенное пророческое признание Уинстона Черчилля: «Было бы ошибочно думать, что мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских, – подводил итоги 1919-го тогдашний военный министр Британии. – Напротив, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Это истина станет неприятно чувствительной с того

момента, как белые армии будут уничтожены, а большевики установят господство на всём протяжении Российской империи» [2, с.20].

В начале августа 1918 года произошла высадка англо-американских войск в Архангельске, английских – в Баку и японских – во Владивостоке. Антанта сделала ставку на восстановление Восточного фронта «через голову» России. Вот почему Россия 5 августа 1918 года разорвала отношения с Англией, Францией и Японией и заключила с Германией дополнительное соглашение в развитие положений Брестского мирного договора. Его подписание не остановило наступление германских войск на восток. Германский император Вильгельм II и генерал Эрих Людендорф, занимая жёсткую позицию в отношении России, настойчиво добивались оказания военной поддержки антибольшевистским силам. Большевики потеряли единственного реального союзника в борьбе с внутренними контрреволюционными силами в результате провала мирных переговоров в Брест-Литовске.

Главным аргументом критиков Брест-Литовского мирного договора наряду с территориальными, сырьевыми и финансовыми потерями звучит тезис о принесении большевиками в жертву государственных интересов целям сохранения собственной власти. Некоторые исследователи продолжают вести речь о «предательстве большевиками национальных интересов», зная, что словосочетание «национальные интересы» большевики высмеивали задолго до событий зимы 1917 -1918 годов. Яростным защитником, не скрывая идеологической окраски, выступает доктор исторических наук, профессор МПГУ Д.О. Чураков: «Прежде всего нужно понимать, что по Брестскому миру большевики не отдавали территорий. Договор фиксировал фактическое положение на момент его подписания. Многие территории были потеряны ещё в 1914 – 1915 гг. Огромные территории уступило Временное правительство. Непосредственно перед своим падением, например, оно сдало немцам Ригу и Моонзундский архипелаг. Готовилась сдача Петрограда, но большевистская революция и начало переговоров в Бресте спасли страну от катастрофы. И если бы не

провокация Троцкого, выдвинувшего лозунг «Ни мира, ни войны: мир не подписываем, войну прекращаем, а армию демобилизуем», новых территориальных потерь не было бы, поскольку Украина была оккупирована немцами в соответствии с «малым Брестом» [13, с.11].

А.Н. Якушев проанализировал сложившуюся военно-политическую ситуацию в России в завершающий период Первой мировой войны, отдавая должное политической дальновидности большевиков, не допустивших возможности со стороны политических кругов Германии и стран Антанты лишиться ослабленную войной Россию независимости. «Свою позицию по проблеме заключения большевиками Брестского мира счёл необходимым зафиксировать и В.В. Путин. Выступая 27 июня 2012 г. в Совете Федерации, он заявил: «... Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой. И это результат национального предательства тогдашнего руководства страны...» [3, с.28]. Данное заявление, по мнению А.Н. Якушева, является образцом переписывания исторических событий политиком в удобном для него ключе, воспринимать такую оценку Брестского мира в качестве научной невозможно. Учёный приводит факты. Армия после отречения Николая II в течение нескольких месяцев превратилась в неуправляемую вооружённую толпу. Разложение армии началось с приказа №1 ЦИК Петроградского совета от 2(15) марта 1917 года. Военный министр (лидер октябристов) А.И. Гучков уволил в военное время огромное количество боевых генералов и офицеров. Не ограничившись массовыми увольнениями, А.И. Гучков создал Особую комиссию по реорганизации армии на демократических началах и Комиссию по улучшению быта военных чинов под руководством А.А. Поливанова. Нововведения разрушали разумные устои военного строя. Отменялось титулование офицеров, дисциплинарная власть начальников упразднялась вовсе, начальник дискредитировался полностью. В соответствии с при-

казом №1 создавались комитеты, на которые возлагалось принятие мер против злоупотреблений и превышений власти должностных лиц своей части, вхождение в отношения с политическими партиями без всяких ограничений, посылать в части депутатов, ораторов, литераторов и т.п. В прямом подчинении Временного правительства находился введенный институт комиссаров, правовое положение комиссаров законодательно определено не было, но они негласно наблюдали за командным составом в смысле их политической благонадёжности. Как в таких частях можно было ставить боевые задачи?! За 2-3 месяца после Февраля 1917 года русская армия фактически прекратила своё существование. В разложении армии виновны не большевики. «На церемонии открытия на Поклонной горе монумента героям, павшим в годы Первой мировой войны, 1 августа 2014 г. В.В. Путин заявил: «... победа была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сеял распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы». Это высказывание – очередная попытка переписать историю в интересах определённых политических групп, в настоящее время находящихся у власти» [3, с.31]. Приводя разные мнения, примеры, факты и документы, А.Н. Якушев всё же выделяет две главные причины разложения армии: во-первых, подписание Николаем II 2 марта 1917 года Манифеста об отречении от престола государства Российского и сложении с себя верховной власти и, во-вторых, неразрешённость «вопроса о земле» самодержавной властью, являвшегося основным для крестьянской страны, каковой являлась Россия. Подписание манифеста об отречении означало освобождение военнослужащих русской армии от присяги. В соответствии с Правилами о пределах мирской земли (подписаны Александром III 8 июня 1863 года) очередной передел земли должен был состояться (и состоялся) в 1917 году. Русская армия была крестьянской. Солдаты после отмены смертной казни, упразднения жандармерии и полиции приняли личное участие в переделе. Дезертирство приняло массовый характер (к 1 ноября 1917 года по стране бродило более 1,5 млн

только зарегистрированных дезертиров). Наплыв дезертиров в деревне вызвал многочисленные крестьянские волнения, которыми были охвачены 42 из 49 губерний европейской части России. Развал армии совершило само самодержавие. В середине августа 1917 года Л.Г. Корнилов отмечал начало голода на фронте. Министр продовольствия С.Н. Прокопович на заседании министров Временного правительства заявил, что снабжать продовольствием он может только 6 млн военнослужащих из 12 млн находившихся на довольствии. К моменту прихода к власти большевиков заключение сепаратного мира стало неизбежностью. В наследство от Временного правительства большевики получили не армию, а огромные толпы вооружённых мародёров. Самой большой проблемой для новой власти было участие России в войне, народ ждал мира. В сентябре 1917 года 8-я армия Германии захватила Ригу с пригородами, и путь на Петербург для немцев оказался открытым. В такой ситуации у советского правительства альтернативы заключению сепаратного мира не было. Председатель СНК В.И. Ленин, начав переговоры, предлагал странам Антанты восстановить германский фронт при условии оказания помощи со стороны Антанты и США оружием, боеприпасами и продовольствием. После подписания Брест-Литовского мира 5 марта 1918 года Л.Д. Троцкий направил союзникам ноту, в которой содержалась просьба об оказании ими советской России помощи в случае продолжения боевых действий против Германии при отказе от ратификации этого договора. В этот день В.И. Ленин обратился к руководству США и Великобритании с аналогичной просьбой. Ответа не поступило, якобы, из-за незаконного (нелегитимного) захвата большевиками власти в России. А власть Временного правительства легитимна? В феврале 1917 года государственная власть была полностью упразднена. Временное правительство не планировало передавать власть в чьи-либо руки. Вопрос об определении формы государственного устройства должен был решаться Учредительным собранием, но 1 сентября 1917 года А.Ф. Керенский провозгласил Россию республикой. Временное

правительство не смогло удержаться у руля государства вследствие некомпетентности. Никакого сопротивления большевикам никто не оказывал. Советские руководители решили проблему легитимизации своей власти, предоставив возможность II Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласившему себя высшим органом власти в России, решить проблему создания высших руководящих государственных органов и принять первые правовые акты. II Всероссийский съезд советов носил учредительный характер, а акты, принятые на съезде, имели конституционное для новой власти значение. Социальный характер революция приобрела с приходом к власти большевиков. А.Ф. Керенский признал власть Центральной рады над Украиной (Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской и Черниговской губерниями) во время поездки в Киев в июне – июле 1917 года. Это вызвало правительственный кризис в Петрограде: все министры-кадеты в знак протеста ушли в отставку. Генерал Л.Г. Корнилов инициировал и активно участвовал в создании украинской армии, а 19 июля 1917-го он был назначен Временным правительством Верховным главнокомандующим русской армии. Вне сомнения, это факт государственной измены в то время, когда армия и страна находились в состоянии войны. А.Г. Корнилов подписал приказ об украинизации 34-го армейского корпуса, переименованного впоследствии в 1-й Украинский корпус. Аналогичные процессы были осуществлены им в 6-м и 32-м корпусах Юго-Западного фронта. «Таким образом, к началу 1918 г. большевики не имели свободы выбора в вопросе о заключении сепаратного мира. Крах армии и Временного правительства предопределили заключение Брестского мира задолго до прихода большевиков к власти.

А.Ф. Керенский попросил английского писателя (одновременно бывшего офицером британской разведки) Сомерсета Моэма передать британскому премьеру Ллойд Джорджу предложение заключить мир с немцами без аннексий и контрибуций: «Если этого не будет сделано, тогда с наступлением холодной погоды я не смогу удерживать армию в траншеях». Но Керенский

опоздал. К моменту прибытия С. Моэма в Осло власть уже перешла в руки большевиков.

В той конкретной исторической ситуации Брестский мир стал единственным выходом и спасением для России, и его заключение нужно ставить большевикам не в упрёк, а в заслугу» [3, с. 35].

В своём исследовании считаем необходимым рассмотреть и диаметрально противоположную позицию В.В. Воронова. По его мнению, по сей день официальная историческая наука утверждает, что «позорный», «унизительный», «несчастный» и «похабный» Брестский мир был неизбежен и даже необходим: армия разложена, небоеспособна, на месте большевиков любое иное правительство тоже заключило бы сепаратный мир. Эта версия списана из «Краткого курса истории ВКП(б)». Обвиняя Л.Д. Троцкого в предательстве, В.И. Ленин лгал. Л.Д. Троцкий действовал строго в рамках постановления ЦК и полученных от В.И. Ленина инструкций. Они действительно договорились, что мир будет подписан только после начала наступления германских войск, а не после предъявления ультиматума. 23 февраля во время критического голосования в ЦК Л.Д. Троцкий фактически спас В.И. Ленина (его лидерство в партии), отказавшись выступить против подписания договора, обеспечил В.И. Ленину перевес голосов. За неоценимую услугу он получил от В.И. Ленина посты председателя Высшего военного совета, наркома по военным делам и наркома по морским делам. В Брест-Литовске для В.И. Ленина решался вопрос не о войне, мире и существовании страны, а лишь о власти – его власти. «Только циничный расчёт, ничего более, причём расчёт точный: если для страны и революции Ленин выбрал самый рискованный вариант, то для себя – наименее опасный. «Немцы требовали территорий, – утверждает историк Юрий Фельштинский. – Но они не требовали ухода Ленина от власти, а наоборот – были заинтересованы в Ленине, так как понимали, что лучшего союзника в деле сепаратного мира не получают. Антанте же не интересовали территории. Она должна была сохранить действующим Восточный фронт. В союзе с Германией Ленин удерживал лич-

ную власть. В союзе с Антантой он терял её безусловно как сторонник ориентации на Германию». Вот, по сути, и, вся великая «тайна» Брестского мира» [9, с.36]. Всю жизнь В.И. Ленин вёл одну борьбу – за власть, не стесняя себя в выборе методов, средств, союзников и партнёров. Он был прагматиком до мозга костей, используя помощь немцев для захвата власти и её удержания. Вот в этом прагматизме «спрятаны» истоки маниакально-патологического стремления В.И. Ленина как можно быстрее заключить сепаратный мир с немцами. Выводя Россию из войны с Германией ценой страшных потерь, В.И. Ленин и его соратники-сторонники спасали собственную власть, реализуя революционные лозунги и обещания. Партийно-политические интересы советского руководства практически совпали (не вступили в прямое противоречие) с национально-государственными интересами страны в период возвращения потерь на волне германской революции в ноябре 1918 года. «Во время переговоров в Брест-Литовске министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин записал в своём дневнике: «Германские военные сделали всё для того, чтобы низвергнуть Керенского и поставить на его место «нечто другое». Это «другое» теперь налицо и желает заключить мир». Аналогичный вывод неожиданно для товарищей по партии сделал на VII съезде РКП(б) и Валериан Оболенский, первый председатель Высшего совета народного хозяйства. Подчистую разбив аргументацию Ленина о мнимой экономической выгоде от мира с немцами, он вдруг высказал сокровенное: «В сущности говоря, ещё летом, в то время когда провалилось наступление Керенского, когда немцы перешли в контрнаступление на Рижском фронте, они, несомненно, имели абсолютную возможность раздавить русскую революцию точно так же, как русскую армию. Почему они не сделали этого тогда? Разумеется, не потому, что у них были связаны руки на других фронтах, а потому, что они рассчитывали достичь своих целей ещё более лёгким способом: они дожидались внутреннего разложения, которое, по их мнению, должна была принести русская революция, ожидали победы партии мира, ко-

торой они считали большевиков, они рассчитывали прийти более простым способом к желанному концу» [9, с.36]. Надежды немцев оправдались: за сепаратный мир с Германией В.И. Ленин выступил сразу же после Октябрьского переворота, нестигаемо отстаивая эту идею.

В.В. Воронов убеждён, что главную роль на VII экстренном съезде РКП(б) сыграл не В.И. Ленин, а Я.М. Свердлов, в руках которого реально был партийный аппарат. Он работал в кулуарах съезда (и на этапе его организации) основательно – персонально с каждым из делегатов, имевших право решающего голоса. «В своём предисловии к первому изданию стенограмм съезда редкомиссия (во главе с Бухариным) признала, что «сейчас же после съезда и даже некоторое время после съезда и даже некоторое время после него протоколы эти по своему характеру не могли быть опубликованы». Потому что, оказывается, большевистская организация тогда «была приведена фактически в состояние партии, вынужденной действовать... полулегально и даже нелегально ... нашей партии приходилось прибегать к правилам конспирации». И лишь сейчас – в 1923 году – «мы спокойно можем предать гласности протоколы полулегального съезда партии...». Хорошее признание: полулегально, нелегально, правила конспирации – словно речь не о правящей партии, а о мафии, шпионской сети или подрывной подпольной антигосударственной организации». [9, с.37]. Но самую главную тайну В.И. Ленина выдал И.Т. Смилга: «Сначала заявил (В.И. Ленин – **Прим. авт.**), что «если наша революция погибнет под ударами германского империализма, то и Советская власть будет разрушена», а отступление в Москву, на Урал и «непосредственная война с Германией и Австрией будут губительны для нашей революции. Даже несколько военных разгромов могут стать гибелью для революции. Это будет бегство не наших властей, а бегство разгромленных большевистских и левозэровских партизанских отрядов. При этом из наших рук вывалится вся государственная машина!» [9, с.37]. Ни один из делегатов исторического партийного съезда ни слова не сказал о судьбе страны и её спасе-

нии, о национальных интересах и гражданах России. «Все речи лишь о том, как нам спасти нашу власть и самих себя при этой власти. В этом вся суть Брестского мира поленински, так и не принёсшего стране ни мира, ни даже обещанной «передышки». Передышку, да и то ненадолго, получили лишь Центральные державы, слегка отсрочившие своё поражение за счёт тотального ограбления оккупированных территорий. Цена этой «передышки» для нашей страны – сотни тысяч жизней людей, казнённых оккупантами и умерших от голода, уничтоженных карателями из ЧК, продотрядов и комбедов. Прямым следствием этой «мирной передышки» стала и кровопролитная Гражданская война, развязанная большевиками ради всё той же цели – удержания власти» [9, с.37].

Полярные непримиримые, но смелые и дистанцированные точки зрения Н.А. Якушева, Д.О. Чуракова, В. Трушкова и О. Черковца, с одной стороны, и В.В. Воронова – с другой несколько смягчает историк Н.К. Сванидзе, излагая своеобразную позицию. В главе «Мирный договор с Германией. 1918» книги М.С. Сванидзе и Н.К. Сванидзе «Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1913-1993» он в адаптированной для читателя манере (не в ущерб содержанию) рассказывает об этом событии так: «Большевики всякую войну не отвергали. Они отвергали чужую мировую войну и предвкусывали свою мировую гражданскую войну. Для этого надо было удержаться у власти.

Гражданскую войну в России они уже развязали. Мировая война ещё продолжалась. Воевать на два фронта сил не было. Ленин пошёл на сепаратный мир с Германией. Троцкий возглавил дипломатическое ведомство.

Германия была в восторге: для неё кошмар войны на два фронта – Восточный и Западный – закончился. Появлялся шанс выиграть войну. Деньги, заплаченные большевикам до Октябрьского переворота, похоже, начинали окупаться. Через день после переворота Берлин секретно выделил ещё 15 миллионов марок для поддержки большевиков.

Деньги в Петроград впервые были привезены в декабре 1917-го. 9 декабря

1917 года начались мирные переговоры в Брест-Литовске. Первая российская делегация с удовольствием завтракала, обедала и ужинала с германской стороной у фельд-маршала Леопольда Баварского.

За столом, по правую руку от принца Баварского – глава российской делегации Адольф Иоффе, недавно выпущенный из сибирской тюрьмы. За ним – глава австрийской делегации министр иностранных дел Оттокар граф Чернин фон унд цу Худениц. Граф Чернин пишет в дневнике после первого ужина: «Что за странные создания эти большевики. Они говорят о примирении народов всего мира, и вместе с тем это самые жестокие тираны в истории. Их аргументами являются пулемёты и виселицы». Иоффе наклоняется за столом к графу Чернину и шепчет: «Я надеюсь, мы сумеем поднять революцию в вашей стране тоже».

Троцкий приехал в Брест-Литовск позже и отменил совместные обеды. 5 января 1918 года Германия и Австро-Венгрия заявили, что согласны на мир при условии отторжения от России 150 тысяч квадратных километров территории.

В западной прессе, включая германскую социал-демократию, повсюду шли разговоры о том, что большевики и Германия на переговорах разыгрывают пьесу с чётко распределёнными ролями. Троцкого это крайне беспокоит, он пишет: «Необходимо во что бы то ни стало дать рабочим Европы яркое доказательство смертельной враждебности между нами и Германией».

Именно отсюда появилась его знаменитая формула: «Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем». То есть «ни мира, ни войны».

С этим Троцкий приехал к Ленину.

Ленин задал Троцкому вопрос:

– А что, если немцы всё-таки двинут войска против нас? Да и много ли против нас надо?

Троцкий ответил:

– Вот тогда мы заключим мир. Этим одним мы нанесём удар по всем разговорам о нашей закулисной связи с немцами.

– Конечно, тут есть свои плюсы, – согласился Ленин, – но вот какая штука. Если бы мы погибали для победы германской революции, тогда понятно. Потому что гер-

манская революция неизмеримо важнее русской. Но когда она придёт? Неизвестно. Поэтому сейчас надо обезопасить нашу революцию.

На переговорах в Брест-Литовске германская сторона ужесточила требования.

Командующий германскими войсками на Восточном фронте генерал Гофман повесил карту и на карте показал Троцкому, какие российские территории Германия намерена аннексировать. Троцкий произнёс речь: «Мир не подписываем, выходим из войны, армию полностью демобилизуем». Генерал Гофман громко произнёс: «Неслышанно».

Со всех сторон Троцкому говорили: «Немцы начнут наступление».

Троцкий подписал приказ о демобилизации и уехал в Петроград.

17 февраля генерал Гофман пишет в своём дневнике: «Завтра мы начинаем боевые действия против большевиков. Другого пути нет. В противном случае эти скоты загонят бичами всех вместе – украинцев, финнов, прибалтов – в новую революционную армию и превратят всю Европу в свинарник».

Немцы начали наступление. Через два дня после начала наступления французская военная миссия обратилась к Троцкому с предложением от Франции и Англии оказать помощь России в войне с Германией. Троцкий согласился, Ленин его поддержал со словами: «Уполномочить т. Троцкого принять помощь разбойников французского империализма против немецких разбойников». Ленин любил каламбуры. Бухарин нагнал Троцкого в коридоре, обхватил голову руками и разрыдался. «Что мы делаем? – рыдал Бухарин. – Мы превращаем партию в кучу навоза». О стране никто не плакал.

На следующий день, 23 февраля 1918 года, прошло заседание ЦК РСДРП. Голосовали ленинское предложение немедленно подписать мир на германских условиях. Ленин даже пригрозил своей отставкой, в случае если его предложение не примут. Троцкий проголосовал бы против, если бы голосовал. Но он воздержался и тем обеспечил Ленину победу.

Итак, решение о подписании униженного мирного договора с Германией

принято ЦК РСДРП 23 февраля. Именно этот день и стал Днём Советской Армии. 3 марта Сокольников вместо Троцкого не глядя подписал мирный договор на германских условиях. Помимо прочего, Брестский мир вычеркнул из исторической памяти всех почивших в Первую мировую» [14, с.9-11].

Для России Первая мировая закончилась. Но после Брест-Литовска, 21 марта, началось немецкое наступление на Западе, которое России не простили. Л.М. Млечин размышляет: «В октябре 1917 года на восточном фронте оставалось ещё 80 тевтонских дивизий, – писал после войны Уинстон Черчилль. – Зато уже в ноябре генерал Людендорф приказал генералу Гофману, начальнику штаба немецких войск на Восточном фронте, перебросить миллион солдат и офицеров на Запад, 50 дивизий и 5 тысяч орудий были сняты с русского фронта. Нас ждали ужасающие битвы 1918 года, повлекшие смерть или увечья почти двух миллионов британских, французских и германских солдат».

Германское командование впервые обладало преимуществом над Антантой. Наступление развивалось успешно. Немецкие генералы были счастливы! Вот почему союзники обиделись на большевиков, заключивших сепаратный мир с немцами. Страны Антанты считали, что их солдаты умирают по вине большевиков, предавших товарищей по оружию. Большевики воспринимались как подручные германцев. Именно тогда возникло противостояние западного мира и Советской России» [15, с.28].

За прошедшее столетие в разных странах Европы и в США было опубликовано большое количество сборников документов и мемуарной литературы по истории мирных переговоров в Брест-Литовске. Тем не менее, до сих пор почти не используются документы, хранящиеся в Государственном архиве Австрии, Центральном государственном архиве Болгарии, Государственном военно-историческом архиве Болгарии, Политическом архиве Министерства иностранных дел Германии, Архиве Министерства иностранных дел Турции, Отраслевом государственном архиве Министерства ино-

странных дел Украины, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины. Введение в научный оборот не использованных ранее архивных документов позволит исследовать проблему на качественно новом уровне.

Материалы переговоров в Брест-Литовске издавались за рубежом уже в 1918 году. Наиболее активно работы по публикации документов из зарубежных стран велись в Германии. Очень популярные «Воспоминания Гинденбурга» были опубликованы в 1922 году и в советской России в сокращённом виде. Они представляли собой одно из первых свидетельств роли большой политики в ведении переговоров в Брест-Литовске. В 1927 году воспоминания генерал-фельдмаршала под названием «Из моей жизни» были опубликованы в Лейпциге, а в 2013 году они без сокращений изданы в России. В 1923 году в СССР из печати вышли мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Оттокара фон Чернина, возглавлявшего делегацию своей страны на переговорах в Брест-Литовске.

В фондах Государственного архива Австрии (Вена) отложился основной массив фотодокументов, касающихся переговоров 1917-1918 гг. в Брест-Литовске. Ряд копий фотографий, хранящихся в этом архиве, есть и в Российском государственном архиве кинофотодокументов в Москве. Советская делегация в Брест-Литовске не имела в своём составе фотографа. Кино- и фотосъёмки осуществлялись специалистами из Германии. В состав австро-венгерской делегации для запечатления хода переговоров и членов делегаций был включён художник из Австро-Венгрии, чех по национальности, профессор Э.Орлик. Историки, занимаясь исследованием научных проблем, обращаются к письменным источникам, но также пользуются и иными их видами – материальными, материально-визуальными или источниками «смешанного типа» (фотографии и документальные кинофильмы). Доктора исторических наук А.В. Зотова и С.Н. Полтораки из Санкт-Петербурга проанализировали зарубежные опубликованные и неопубликованные источники по истории мирных переговоров в Брест-Литовске, посвятив этой теме статью «К 100-летию

Брест-Литовского договора: зарубежные источники» в первом номере журнала «Вопросы истории» за 2019 год. Нам представился интересным факт снятия документального фильма и просмотра его советской делегацией. «Немецкой стороной в ноябре-декабре 1917 г. был снят документальный фильм «Приезд в Брест русской делегации». Фильм был посвящён событиям, происшедшим 29 ноября – 2 декабря 1917 года. Впервые он был продемонстрирован на большом концерте в Брест-Литовске 13(26) декабря 1917 г., на котором присутствовало около 400 зрителей, в том числе и советская делегация. Демонстрация фильма, по выражению военного консультанта советской делегации подполковника Д.Г. Фокке, стала «гвоздём вечера». В своих воспоминаниях он писал: «По окончании концерта Карахан купил киноленту якобы для «культпросвета» и сделал хорошую аферу. В «культпросвет» фильма, конечно, не попала. Карахан за баснословные деньги сбыв её по приезде в Петербург лучшим частным кинематографам, и во второй раз я видел её уже в большом кино «Паризиана» на Невском близ Литейного».

Трудно судить, так ли складывались события, описанные Фокке, но в настоящее время этот фильм хранится в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Был снят и документальный кинофильм с продолжением сюжета о переговорах в Брест-Литовске. Он охватывает период с 26 декабря 1917 по 10 февраля 1918 года» [16, с.158-159].

Анализ источников позволил исследователям сделать вывод: история мирных переговоров в Брест-Литовске в ноябре 1917 – марте 1918 года за прошедшие сто лет разрабатывалась успешно. Дальнейшие изучение архивных документов, остававшихся вне поля зрения историков – исследователей, и их анализ позволит прояснить некоторые детали хода переговоров, более объективно осветить результаты мирной конференции в научной литературе и осуществить историко-философское переосмысление итогов мирных переговоров в Брест-Литовске.

При всём трагизме переговоры о перемирии и мире стали значимым историче-

ским событием не только европейского, но и мирового масштаба. Брестский мир не только одна из самых трагических страниц отечественной истории XX века, но и трагическая черта, за которой бесповоротно исчезли с исторической сцены четыре начавших войну империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи). Три последних – подписанты Брестского мира со стороны Центральных держав. Брестского мира, расколовшего Россию и породившего Гражданскую войну и интервенцию, заложившего первые кирпичи в фундамент новой мировой бойни.

Библиографический список:

1. Борисёнок, Ю. Сто лет после мира / Ю. Борисёнок // СОЮЗ. Беларусь-Россия. 2018. №9(829), 15 марта 2018 г. – С.4.
2. Сабов, А. Русский трофей / А. Сабов // Огонёк. 2017. №51 (5497), 25 декабря 2017 г. – С.18, С.19, С.20.
3. Якушев, А. Брестский мир: историческая необходимость или предательство большевиками национальных интересов России? / А. Якушев // Закон и право. 2018. №9, сентябрь 2018 г. – С.28, С.29, С.31, С.35.
4. Чураков, Д. Компромисс или предательство? / Д. Чураков // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.1.
5. Ганин, А. Я больше жить не могу... / А. Ганин // Родина. 2016. №8, август 2016 г. – С.34.
6. Борисёнок, Ю. На руинах «похабного мира» / Ю. Борисёнок // Родина. 2018. №3, март 2018 г. – С.105.
7. Кузнецов, А. Брестский раскол / А. Кузнецов // Знание – сила. 2018. №3(1089), март 2018 г. – С.44, С.45, С.46, С.48-49.
8. Искендеров, П. Брестский мир в кольце фронтов / П. Искендеров // Вопросы истории. 2018. №10, октябрь 2018 г. – С.106, С.107 -108, С.108 - 109.
9. Воронов, В. Брестский мир, похабный и желанный / В. Воронов // Совершенно секретно. 2014. №3 (298), март 2014 г. – С.36, С.37.
10. Трушков, В. Революционный держите шаг! / В. Трушков // Правда. 2019. №31 (30818), 22 – 25 марта 2019 г. – С.4.
11. Черковец, О. Прозорливость гения / О. Черковец // Правда. 2018. №123 (30766), 9 – 12 ноября 2018 г. – С.2.
12. Пученков, А., Гурьев, Е. Союзники-колонизаторы / А. Пученков // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. №153(6262), 22 августа 2018 г. – С.4.
13. Чураков, Д. Первый шаг к Победе *О Брестском мире продолжают спорить до сих пор* / Д. Чураков // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.11.
14. Сванидзе, М., Сванидзе, Н. Исторические хроники с Николаем Сванидзе. 1918-1919-1920 / М. Сванидзе // 2014 г. С.9-11.
15. Млечин, Л. Мир, принёсший войну / Л. Млечин // Огонёк. 2018. №7(5503), 26 февраля 2018 г. – С.28.
16. Зотова, А., Полтораки, С. К 100-летию Брест-Литовского договора: зарубежные источники / А. Зотова // Вопросы истории. 2019. №1, январь 2019 г. – С.158-159.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2019

М.М. Волобуева

Кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела
специальных фондов и современной документации
Государственного архива Ивановской области

«Через тернии к зрителю»

В статье рассматриваются бытовые трудности, с которыми сталкивались театры Ивановской и Владимирской областей в 1938 годы.

Ключевые слова: театр, актеры, сцена, спектакль, зритель, декорации, художественный руководитель.

Театр – магическое место, где можно почувствовать себя властителем мира, стать участником интриг и свидетелем бескрайней и всепоглощающей любви. Именно здесь зритель забывает о бытовых проблемах, семейных неурядицах и с головой погружается в интереснейшую сказку. Именно такой она должна быть с красивыми костюмами и яркими декорациями. Зритель видит одну сторону жизни театра «яркую и красочную», а есть еще другая, которая скрыта от посторонних глаз, держится в тайне. Это повседневная жизнь театра и актеров. Именно самоотдача, преданность любимому делу актеров, художественных руководителей позволяет создавать прекрасные спектакли, которые смотрятся на одном дыхании. С трудностями в работе театр сталкивался всегда не исключением стал 1938 год.

Многие директора театров жаловались на свою сценическую площадку. В ТЮЗе сцена была маленькой, а нового помещения не выделяли. Во Владимирском театре крыша сгнила, и делая заплату в одном месте дыра образовывалась в другом. Жаловались на театральные подмостки и актеры Кинешемского театра. Лицедейству было передано здание мучного склада, который 40 лет назад купцы переделали в театр. Зрительный зал часто не заполнялся полностью так как существовали «дорогие» места, на которых было хорошо видно и слышно актеров и «дешевые», где была плохая слышимость [1, 33]. Нового помещения, к сожалению, не выделяли, в фойе бы-

ло так тесно, что «отрывали рукава и рвали платья» [2, 27].

Проблемы возникали с размещением актеров в театре. В Вязниковском было крайне мало места для того, чтобы актер готовился к выступлению. За кулисами существовала только одна комната, здесь была гримерная как для женщин, так и для мужчин. Перед спектаклем актеры вставали в очередь чтобы загримироваться. [3, 28]. На тяжелые условия актеров жаловался директор ТЮЗа Пашков. Он констатировал, что в здании сыро и холодно, так как под сценой течет ручей, поэтому актерам приходилось репетировать в верхней одежде, а это крайне неудобно [4, 45]. В распоряжении актеров были две «крошечные комнатухи» и они сидели «буквально один на другом». В ТЮЗе так же не было подсобных помещений декорации приходилось хранить во дворе. Частыми были случаи, когда работники сцены зимой приносили лавки на сцену вместе со снегом и артист садился на не

просохшую скамейку. [5, 45]. На спектакле во время сцены венчания лестница, на которой стояли герои, была в снегу, потом снег начал таять и на сцене образовалась лужа. [6, 66]. В ТЮЗе директор жаловался, что с потолка текло, из-за этого портились костюмы. Были случаи, когда репетицию приходилось отменять, из-за воды, капающей с потолка [7, 67]. Художественный руководитель музыкального театра жаловался на тесноту выделяемой комнаты для репетиций спектаклей, в которой собиралось по восемь и более человек [8, 67]. Мало того и артистов могли оставить без стульев или совсем без помещения для репетиций. «Несколько дней назад было совещание, стенографистки забрали все стулья, надо гримироваться и начинать спектакль, а стульев нет. Придется приделать ручки к стульям и таскать их за собой. Помещение занимают с невозможным видом – подумаешь, у вас театр, а у нас пленум, как будто театр не производство, а развлекательное учреждение, и работает без всякого плана».

Тяжелым для актеров Ивановской и Владимирской области было обеспечение жильем. Они жили на частных квартирах, или в гостиницах. Съемные квартиры часто были сырыми и холодными. Хозяйки квартир получали в среднем по 100-150 рублей в месяц, и часто ограничивали постояльцев в предоставлении каких-либо удобств. Они не давали ставить самовар, не пускали домой после спектакля, актеры вынуждены были около часа стоять у двери своей квартиры. Семьям с детьми и жи-

вотными, не сдавали жилье, актерам приходилось увольняться из театра. [9, 26].

Несмотря на все бытовые трудности актеры продолжали работать и радовать зрителей, работая на износ. Кинешемский театр провел в 1938 году 6 выездных спектаклей. Это было связано с тем, что предприятия, на которые был ориентирован театр располагались вне города, поэтому труппа часто выезжала на гастроли в Томну, Демьяна Бедного, Наволоки [10, 31]. Выезжал к своему зрителю 2-й колхозный театр. Он не имел «своего места», его площадка постоянно менялась это был или сельский клуб или управление [11, 40]. Театр проводил концерты в колхозах и во время весенней посевной компании. Самые преданные и многочисленные зрители были у ТЮЗа. Они давали по 30 спектаклей в месяц, около 9 тысяч человек могли увидеть представление. А всего в Иванове в 1938 году насчитывалось 38 тысяч детей и не все могли туда попасть. В ТЮЗе были зрители «патриоты», которые ходили на один и тот же спектакль 12 раз и заучивали пьесу наизусть. В связи с этим актеры жаловались, что «невозможно играть, сидит зритель и подсказывает, говорит вперед актера. Только актер вышел на сцену, начал говорить, а ему уже подсказывают следующую реплику».

Помимо театральных постановок актеры устраивали творческие встречи. Труппа Ивановского областного драматического театра обсуждала спектакли «Очная ставка» и «Профессор Полежаев» с преподавателями Ивановского химико-технологического института, работниками фабрики БИМ, писателями и редакторами ивановских газет [12, 12]. Кинешемский театр организовал выступления на предприятиях города, провел 6 зрительских конференций [13, 32]. К тесному сотрудничеству со зрителем подталкивала специфика работы 2-го колхозного театра. Труппа рассказывала об эпохе и содержании постановки, оформляла фото-витрины, чтобы подготовить зрителей к просмотру. В фойе театра организовывали стол вопросов и ответов [14, 44]. Работал со своими зрителями и ТЮЗ. Актеры выходили с пьесами в школы и после премьеры устраивали конференции [15, 48]. С позиции нашего времени можно отметить, что актеры много свободного времени уделяли общественной нагрузке, но дирекция и художественные руководители напротив отмечали нужность и важность такого взаимодействия.

В ТЮЗе молодые зрители помогли избежать конфликта между актером и художественным руководителем и улучшить качество игры актера. Театру требовались восемь мужчин и три женщины, а дали шесть женщин и двух мужчин. Все девушки хотели играть героинь и кокеток и две, по секрету сказали художественному руководителю, что терпеть не могут детей. Одна из актрис обижалась что ей давали играть старух и поэтому играла свою роль «отвратительно». Она говорила: «Как же я буду играть старух, когда я молодая девушка». Но после того как ей показали десятки отзывов ребят на конференции о том, что она плохо играла, она убрала каблуки и стала ходить «постарушечьи» [16, 47].

Значимость участия зрителей в творческом процессе отмечали в Кинешемском театре. На конференциях, проводимых театром зрители говорили какие постановки им хотелось увидеть. Они настолько глубоко чувствовали образы героев, что после такой встречи в труппе начиналось производственное совещание, на котором актеры совершенствовали свою игру, исправляя выявленные недостатки в образах. [17, 32].

О важности тандема зрителей и театра говорил директор ТЮЗа Пашков. Он отмечал: «рассуждения школьников поражают серьезностью и глубиной. Ребята часто гораздо мудрее нас, мы долго обдумываем, а им решение приходит очень легко», поэтому он рекомендовал и актерам и режиссерам «больше контактировать со зрителями, это высочайшее наслаждение и огромный урок» [18, 48]. Работа театра как в 1930-е года, так и в настоящее время сопряжена с различного рода трудностями: плохим материально-техническим и бытовым обеспечением, но несмотря на это театр продолжает дарить радость людям. Режиссеры, художественные руководители, актеры создают для зрителей сказку, в которую хочется возвращаться снова и снова.

Библиографический список:

1. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

2. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

3. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

4. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

5. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

6. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

7. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

8. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

9. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

10. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

11. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

12. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

13. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

14. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

15. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

16. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

17. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

18. Государственный архив Ивановской области. Ивановский обком КПСС 1938-1940 гг. Ф. П -327. Оп. 6. Д. 115.

©Волобуева М.М., 2019

К.А. Юдин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Кинопроизводство в эпоху «холодной войны»: тенденции советско-российской историографии

Данная статья являет собой историко-историографическое исследование. Предпринимается попытка осуществить обзор основных тенденций отечественной историографии советского и американского кинопроизводства в эпоху «холодной войны». Рассматриваются политико-идеологические факторы и мотивы, влиявшие на установление исследовательских приоритетов и концептуально-теоретических предпочтений. Делаются выводы о многоуровневой и при этом эклектичной структуре историографическо-киноведческого задела, отличающегося внушительностью, но подверженного гносеологическим коррозиям.

Ключевые слова: «холодная война», кинопроизводство, «гиперреальность», историография, киноведение, идеология, информационная сегрегация, медиаобразование.

Во второй половине XX столетия все мировое сообщество столкнулось с новым после двух мировых войн культурно-цивилизационным катаклизмом идейно-милитаристского характера, традиционно именуемым в отечественной и зарубежной историографии «холодной войной». Отличительной особенностью, специфической чертой «холодного» противостояния между СССР и США как ведущих акторов и субъектов геополитической арены стало, как известно, стремление не только к военно-силовому самоутверждению и доминированию, но, прежде всего, к культурно-идеологической гегемонии.

С момента произнесения У. Черчиллем известной речи в Фултоне, ставшей знаменем «холодной войны» и риторическим вызовом к установлению режима информационно-политической сегрегации («железного занавеса»), что совпало с проявлением жесткой внешнеполитической стратегии по отношению к СССР в Великобритании и США, происходит заметное усиление ритмов и темпов агитационно-пропагандистской работы, вовлечение в нее кинематографа, средств массовой информа-

ции (СМИ), мобилизованных на нейтрализацию «красной угрозы». Возникает стремление найти максимально эффективный по степени интенсивности и оперативности воздействия на общественное сознание инструмент гуманной (или «мягкой») силы [73], способный наносить удары, но без летальных последствий. Именно тогда, как никогда ранее, кинематограф становится одновременно и *зеркалом* [87; 88; 89; 90; 91; 93; 94], отражавшим, впитывавшим, адсорбировавшим течение социально-политического бытия, и *молотом* [34], выковывавшим совершенно новую, идеологизированную «гиперреальность».

Все это не менее остро и серьезно воспринималось и партийно-советской элитой в СССР, также рассматривавшей «холодное» противостояние как важнейший фактор, влиявший на направленность и содержание культурно-идеологической работы. О «развернутом наступлении американцев на кинорынок» с тревогой докладывал в ноябре 1946 г. известный режиссер М.К. Калатозов, выступавший в качестве из официального представителя (как заместитель руководителя этого ведомства) Министерства

кинематографии СССР на международном кинофестивале в Каннах, прошедшем в сентябре этого же года [10, с. 559]. В качестве доказательства он приводил выдержку из обращения американской Ассоциации кинопредприятий, подписанного ее президентом Э. Джонсоном и адресованного вдове бывшего американского президента – Э. Рузвельт. *«В результате опыта последней мировой войны, – говорилось в обращении, – теперь получила общее признание мысль о том, что из всех когда-либо изобретенных средств распространения новых идей, информации и улучшения взаимного понимания между отдельными народами, кино является самым лучшим. На кино уже больше не смотрят только как на орудие массового развлечения. Его способность информировать, просвещать и учить только теперь начинается осознаваться»* [61, л. 91].

Однако, это не стало открытием для руководителя советского государства – И.В. Сталина, которому давно было известно о беспрецедентных актах недоброжелательности и планах по обезвреживанию «советской угрозы», вынашиваемых англо-американскими союзниками по антигитлеровской коалиции еще задолго до завершения Второй Мировой войны [20, с. 38-39]. Эти обстоятельства, а также обострившиеся в силу возраста мнительность и подозрительность кремлевского диктатора, очевидно, спровоцировали масштабную и уже описанную в историографии консервативно-охранительную реакцию Сталина, направленную на упрочение политико-идеологических координат и доминант внутри страны любой ценой, в том числе с помощью ужесточения режима управления медиапространством вообще и театральнокинематографической сферой – в частности [95].

Необходимо отметить, что интенсивная рефлексия, осмысление состояния «холодного» отчуждения между СССР и США началось уже параллельно и синхронно с непосредственно событийной составляющей этих процессов. Это неизбежно приводило к синкретизму, сложному взаимовлиянию научной историографии и политико-идеологической публицистики, что, без-

условно, с одной стороны, серьезно затрудняло исследование самого феномена «холодной войны», с другой – привело к созданию практически необъятного историографического задела, до сих пор нуждающегося в прояснении [72; 78]. Еще более сложная ситуация сложилась вокруг кинематографии как фундаментального вида искусства и формы медиа-культуры, подверженной неисчерпаемым в своих дискурсивных комбинациях концептуализациям. Поэтому в данном исследовании мы коснемся лишь небольшого теоретического пласта, содержащего «холодные» историографические факты о специфике кинопроизводства в данный период.

Импульсом для изучения зарубежной кинематографии в контексте общественно-политической ситуации современности в СССР стала атмосфера «предразрядки», «холодного потепления», начавшаяся со второй половины 1950-х гг. В 1960-е гг. выходят известные коллективные труды, как обобщающего учебно-научного характера [23], так и авторские исследования Е.Н. Карцевой [30; 32; 33], В.С. Колодяжной [45], И.И. Трутко [74], С.В. Комарова [46], Л.В. Вагаряна [6], посвященные различным периодам развития кинематографии Великобритании и США, отражавшие концепцию «великого вызова» [8] – так был охарактеризован идейно-политический климат в одном из переводных изданий.

Эти работы отразили свойственную «переходному периоду» амбивалентность в оценках, в дальнейшем постоянно подвергавшуюся концептуальным модификациям, детерминированным политической конъюнктурой. С одной стороны, под влиянием еще постсталинской идеологической стереотипизации и экспрессивности, методики пафосно-патетических разоблачений «политических физиономий» врагов [28], продолжается медиа-историографический антагонизм, заключавшийся в целенаправленном противопоставлении американского кинематографа, поставленного на «службу капиталу», выступавшего проводником мирового империализма [1; 15], «фашистско-фрейдистских» девиаций [45], и – советского социалистическо-гуманистического, «народного кино». С другой стороны, ис-

следователи проявляли неподдельный интерес к генезису, истокам американской кинематографической традиции, воздействию не только внешних, но и внутренних факторов, например, «великой депрессии» в США конца 1920 – начала 1930-х гг. на социальную проблематику, отражавшуюся в доверенных фильмах, художественной литературе [14; 44].

Непосредственным развитием и продолжением этих историографических ориентиров и установок в конце 1960 – 1970-х гг. становится эксплицированная в монографии Л.Д. Кисловой концепция «двух Америк» и их «гиперреальностей» [36]. «*Америка Пентагона*», для которой фильм – это всего лишь «идеология», «просто-напросто товар» [53, с. 28; 55, с. 25] вступала в противоборство с независимым кинематографом, ориентированным на другую аудиторию – «*Америку для американцев*», демократическую среду, придавленную прессом капитала, но существующую и перспективную для установления интернациональной коммуникации и диалога культур посредством кино. «Было бы ошибочно утверждать, – писали Т.Г. Голенопольский и В.П. Шестаков, – что все выпущенное Голливудом реакционно, или отождествлять с ним весь американский кинематограф. Лучшим произведениям американской культуры вообще и кинематографу в частности всегда были присущи черты высокого гражданского пафоса. Эти произведения прежде всего представляют для нас демократическое искусство, демократическую культуру США» [13, с. 15]. Близкую позицию отразил в своей монографии Р.П. Соболев, который считал 1960-е годы «ареной борьбы между направлением, удовлетворяющим, и направлением, эксплуатирующим вкусы, или, говоря шире, между прогрессивными художниками и мастерами ”массовой культуры”» [68, с. 8].

В то же время, многими исследователями, уже упомянутыми – Р.П. Соболевым, Т.Г. Голенопольским, В.П. Шестаковым, а также И.Е. Кокаревым [38; 39; 41], А.В. Валушевич [7], А.И. Власовым [9], в 1980-е гг. – Ю.А. Комовым [47], К.Е. Разлоговым [59], Г.А. Капраловым [29], поздних работах Е.Н. Карцевой [31] – обстоятельному изуче-

нию подвергались такие аспекты, как: особенности внешнеполитической пропаганды США, деятельность специализированных ведомств, органов государственной безопасности, Информационного агентства США, а также общественных и религиозных структур и использование этими институтами власти кинематографа, телевидения и других медиа-коммуникационных каналов в политико-идеологических целях, для конструирования негативного *образа Другого* как врага, чужого, воспринимавшегося главной опасностью для претворения в жизнь «американской мечты» («American dream») [12]. Последняя всегда выступала своеобразным собирательно-символическим отражением национальной идеи и «исключительности», идеологии цивилизационного мессианства, до сих пор остающегося ведущим фактором культурных и геополитических претензий США, что объясняет продолжение изучения данной проблематики на постсоветском пространстве [5].

Активно изучалось жанровое многообразие американского кинематографа, телевидения и контент-репрезентационный потенциал передач, их тематики и проблематики, например, спортивной, для повышения эффективности использования «голубого монстра» как инструмента «буржуазной пропаганды» [19].

Безусловно, завершение «разрядки» в международных отношениях и начало нового этапа «холодной войны» стало важным фактором модификации историографических ориентиров. Это выразилось в очередной волне концептуально-дискурсивной напряженности, повышенной концентрации «разоблачительных» идеологем, содержащих гносеологические призывы дать отпор, в том числе – имманентной медиа-контратакой со стороны буржуазных, но способных к самостоятельному критическому мышлению стран, – «воинствующему антикоммунистическому и милитаристскому психозу» [59, с. 234], а также финансовой и информационной диктатуре, монополизму Голливуда [50].

Еще более решительную и непримиримую позицию к проискам «информационного империализма» было призвано занять кинематографическое сообщество

стран «социалистического лагеря» – Югославии, ГДР, Польши и других стран, которые в соответствии с решениями национальных съездов Союзов кинематографистов, проходившими под контролем компартий, принимали обязательства «сплотиться на «борьбу с проникновением антикоммунистических и антигуманистических тенденций для дальнейшего прогрессивного развития подлинно ангажированного кино» [35]. Этим установкам, проблема формирования просоветского железного занавеса против США также посвящен значительный комплекс исторических и киноведческих исследований научного и научно-популярного характера [54; 85].

Особый интерес у советских киноведов в контексте марксистских идейных, теоретико-методологических координат, классового подхода традиционно вызывала судьба пролетариата в капиталистических странах и роль кинематографа в отображении его социальной идентичности, правосознания под влиянием идеологического климата и его противоречий. Показательно суждение, присутствующее в труде М.С. Шатерниковой и свидетельствующее о *концептуальной герменевтике, солипсизме советской историографии*, не отклонявшейся от стратегии идейно-теоретического дуализма, выражавшейся в решительном осуждении «происков консервативной реакции», но и, при этом, в настойчивой медиации футурологическо-утопических ожиданий лучшей презентации «реального социализма» на экране: «Было бы ошибкой, – отмечала Шатерникова, – считать сегодняшнее американское кино сплошь конформистским, безоговорочно перешедшим на консервативные позиции. В кинематографической среде так же, как и в обществе США в целом, дают себя знать силы, которые противостоят *нажиму реакции*, не позволяют вовлечь себя в пресловутый антикоммунистический “крестовый поход”». И далее: «Знаменательно, что уже после прихода Р. Рейгана к власти Киноакадемия США присудила свои премии «Оскар» в 1981 году советскому фильму “Москва слезам не верит”, а в 1982 — венгерской антифашистской картине «Мефистофель». В Нью-Йорке недавно открылся специальный кинотеатр для

показа советских фильмов. С успехом прошел по телевидению США совместный советско-американский документальный фильм «Великая Отечественная» (“Неизвестная война”). Он стал откровением для многих зрителей, впервые узнавших о подлинной роли СССР в разгроме фашизма. Страна, где до последнего времени современное кино СССР и социалистических стран было практически неизвестно, получила возможность, пусть еще и не слишком широкую, знакомства с ним, а через него и возможность *создания правильных представлений о реальном социализме*» [86, с. 249].

Если говорить о степени изученности системы советского кинопроизводства и проката, то это, безусловно, являет собой отдельную и обширную тему для теоретических обобщений. Из наиболее фундаментальных в хронологическом и тематическом плане изданий учебно-научного, справочного и энциклопедического характера, создающих обобщенно-экспертную, не без влияния конъюнктурных установок, картину, но качественно отражающую основные тенденции развития советского кинематографа и перспектив его совершенствования с учетом «вызовов времени», следует отметить коллективные труды по истории отечественной киноотрасли [25; 26; 27; 57].

Значительный вклад внесли известные историки кино, искусствоведы, разрабатывавшие проблемы сложного институционального и личностного, духовно-интеллектуального сосуществования театрально-кинематографической интеллигенции и власти, влияния государственной политики, цензуры на творческий процесс создания и распространения кинопроизведений, установление их художественно-эстетической ценности и идейно-политической актуальности, функционирования экспортно-импортных механизмов 1960 – 1970-х гг. Это исследования Н.М. Зоркой [21; 22], А.Н. Грошева [18], В.С. Головского [16], Т.М. Горяевой [17], Р.Н. Юренева [96], В.И. Фомина [79; 80], М.И. Косиновой [48; 49], а также новые, опирающиеся на расширенную источниковую базу и реконцептуализированные труды К.Э. Разлогова [60], Г.В. Красновой [51], И.Е.

Кокарева [40; 42], внесших солидный вклад в рассмотрение сложных культурологическо-искусствоведческих проблем коэволюции экранной, книжно-текстовой и зрелищной культур.

После распада СССР и последовавшими вслед за этим архивной, историографической «революциями», «критическим поворотом» [92], необходимость соблюдения дискурсивно-идеологических ритуалов и использования догматических конструктов отпала. Существенным результатом, сформированным на современном интеллектуальном пространстве, историографическо-киноведческом поле, стал научный задел, созданный в рамках относительно нового направления – *имагологии* как отрасли знаний об образах, их морфологии, априорном, аутентичном идейно-сущностном, семиотическом предназначении, а также динамике их восприятия уже в готовом состоянии воплощения в кинематографической «гиперреальности».

Теоретическим и практическим, историко-социологическим аспектам имагологического знания посвящены труды Е.С. Сенявской и А.С. Сенявского [66; 67], О.Ю. и О.А. Поляковых [56], В.Б. Аксенова [2], Г.И. Козырева [37], О.С. Поршневой [58] и мн. др. Все исследования данного спектра обладают высоким уровнем актуальности и востребованности, поскольку значительно расширяют гносеологические возможности «традиционной» историографии «холодной войны» в сторону углубления представлений о множественности проявлений форм инаковости, идентичности и партикулярных различий.

Сопутствующим и конструктивно дополняющим этот эпистемологический тренд современной историографии стало творческое наследие А.В. Федорова по разработке и популяризации теории *медиаобразования*, которое он характеризовал как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовы-

ражения при помощи медиатехники» [76, с. 8]. При этом А.В. Федоров постулирует медиаобразование не как прикладную педагогическую технологию, а как фундаментальную информационно-когнитивную парадигму, основанную на медиакритике, позволяющую устанавливать взаимосвязь между различными уровнями и пластами информации, осуществлять ее интерпретацию с учетом историко-политических условий.

Продолжая традиции мирового киноведения А.В. Федоров рассматривал кинопроизведения как медиа-тексты, содержащие различные имагологические стереотипы – представления о России и Западе, которые он на материалах обширной фильмографии подвергает тщательному анализу, предлагая структурные схемы и классификации отечественных и зарубежных фильмов «холодной войны», включающие в себя такие компоненты, как: исторический период, место действия; обстановка, предметы быта; приемы изображения действительности; персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика; существенное изменение в жизни персонажей, возникшая проблема и поиски решений [77, с. 74-96].

В то же время, как представляется, предложенные схемы анализа вряд ли правомерно рассматривать как эталонно-универсальные или, вернее, исчерпывающие. Как верно отмечала М. Туровская, «даже самый примитивный фильм является многослойной структурой, содержащей разные уровни латентной информации, обнаруживающей себя лишь во взаимодействии с социально-политическим и психологическим контекстом. <...> Как бы тенденциозен – или, напротив, бесстрастен – ни был автор фильма, он запечатлевает гораздо больше аспектов времени, чем думает и знает сам...» [75, с. 99]. Поэтому, все это нельзя не учитывать и в процессе экспертизы имагологических структур (имагем, имаготем и др.) кинематографической «гиперреальности», оценка уникальной внутренней бытийности которой нередко требует особой идейно-гносеологической сензитивности, интеллектуального сопричастия, не совместимого с формально-механистическим подходом при ее «орто-

доксально» киноведческо-теоретической реконструкции.

Из новейшей отечественной историографии развития киноискусства в контексте культурно-идеологического противостояния следует отметить публикации О.В. Рябова [62; 63; 64], И.А. Антоновой [3], диссертационные исследования и другие элементы творческой лаборатории В.М. Халилова [82], А.Г. Колесниковой [43], А.А. Артюх [4], непосредственно затрагивавшие кинопроизводство в США, его гендерную [81], религиозно-мифологическую субстанциональность, складывавшуюся под влиянием как внутренних общественно-политических течений, умонастроений и их антагонизма [83], так и под воздействием внешних «холодных» идеологических вызовов, что в итоге приводило к сложным мультикультурным комбинациям [84].

В целом, подводя итоги, отметим следующее. Как мы получили возможность убедиться, был создан практически необъятный и более, чем внушительный теоретический задел. Отечественные, советско-российские исследователи успешно осваивали различные проблемно-тематические ракурсы, проводя последовательную верификацию выводов об эволюции «образов врага», трансформации медийных стереотипов, многообразии институционального, инструментального, личностно-персонального измерений и факторов кинополитики.

В то же время, несмотря на попытки создания обобщающих исследований [24; 69], на уровень *комплексной идейно-теоретической компаративистики* особенностей советского и американского кинопроизводства еще только предстоит выйти с помощью преодоления эмпирической напряженности, перегруженности, а также дискурсивной эклектичности. Кроме того, распространенным недостатком, присутствующим в ряде киноведческих исследований, является тяготение к публицистической стилистике, что сопровождается подменой заключений, призванных содержать экспертно-аналитические выводы по изучаемым проблемам, структурными компонентами более низкого уровня – эпилогами, по-

слесловиями и т.п. поверхностной эссеистикой.

Претензии некоторых объемных научно-справочных изданий, заявляющих об исключительной новизне, первенстве в энциклопедической всеохватности, максимально полном освещении всех аспектов системы кинопроизводства, деятельности театрально-кинематографического сообщества, как отмечается в рецензиях, чрезмерно завышены. Так, например, М.М. Гершзон указывает на значительные погрешности, допущенные составителями «Летописи российского кино» [52], связанные с отсутствием обоснования хронологических рамок исследования, нарушением принципа историзма, непозволительной для издания такого уровня небрежностью и серьезными нарушениями правил оформления научно-справочного аппарата при указании точных координат архивных дел, методики работы с ними, цитирования, а также – не подкрепленными фактами суждениями и гипотезами. «Сравнивая периоды 1946–1953 и 1953–1963 гг. (рост числа киностудий, приход в кино новых кадров, жанровое разнообразие, внедрение технических новшеств, в том числе появление широкоэкранного и широкоформатного кино, огромное строительство, развернувшееся на «Мосфильме», резко увеличившее его производственные мощности), приходим к выводу, что после 1953 г. отечественная киноиндустрия сделала и количественный, и качественный рывок. Определенную положительную роль в этом сыграло Министерство культуры СССР. Что касается утверждения авторов монографии о том, что “кинематографическое сообщество... в течение долгих лет вело борьбу за восстановление самостоятельного статуса отрасли”, – заключает М.М. Гершзон, – оно так и осталось неподтвержденным» [11].

Все это существенно затрудняет оценку реальной степени изученности, но при этом создает дополнительную мотивацию для продолжения историко-историографических изысканий с целью преодоления подобных диссонансов и приближения к цельно-органичной картине реконструкции кинопроизводственных механизмов, технологий, идейно-художественных ориентиров, применяв-

шихся для создания «холодной» кинематографической «гиперреальности» и ее имагогической субстанциональности.

Библиографический список:

1. *Авенариус Г.А.* Современное американское кино на службе поджигателей войны. Автореф. дисс. ... канд. искусствовед. М.: АН СССР, 1955. 16 с.
2. *Аксенов В.Б.* «Враги России» в журнальной карикатуре // *Российская история*. 2016. № 5. С. 216-222.
3. *Антонова И.А.* Российско-американские отношения в сфере кино в годы Второй Мировой войны и первые послевоенные годы // *Клио*. 2012. № 4(64). С. 55-59.
4. *Артюх А.А.* Смена парадигмы развития киноискусства и киноиндустрии США: Автореф. дисс. ... д-ра. искусствовед.: 17.00.03. М.: ВГИК, 2010. 57 с.
5. *Бондарева Е.Е.* К вопросу о зарождении понятия «American dream» – «американская мечта» // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2013. № 5. С. 82-86.
6. *Вагариан Л.В.* Кинопанорама мира. Заметки о московском международном кинофестивале. Ереван: Айпетрат, 1961. 94 с.
7. *Валюжевич А.В.* Внешнеполитическая пропаганда США. М.: Международные отношения, 1973. 2016 с.
8. *Великий вызов. Сравнительная энциклопедия США-СССР.* М.: Прогресс, 1969. 278 с.
9. *Власов А.И.* В конфликте в реальности. Кризис внешнеполитической пропаганды США. М.: Международные отношения, 1972. 224 с.
10. *Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева.* М.: МФД, 1999. 868 с.
11. *Гершзон М.М.* Летопись Российского кино. 1966-1980: Научная монография // *Отечественные архивы*. 2016. № 4. URL: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/2115/letopis-rossiyskogo-kino-1966-1980-nauch-monografiya> (дата обращения: 29.04.2019)
12. *Голенопольский Т.Г., Шестаков В.П.* «Американская мечта» и американская действительность. М.: Искусство, 1981. 208 с.
13. *Голенопольский Т.Г., Шестаков В.П.* США: кинематограф 70-х. М.: Знание, 1978. 64 с.
14. *Голливуд и «Тихий американец»* // *Искусство кино*. 1957. № 3. С. 83-92.
15. *Голливуд на службе монополий.* М.: Из-во иностранной литературы, 1951. 48 с.
16. *Головской В.С.* Между оттепелью и гласностью. Кинематограф 1970-х. М.: Материк, 2004. 383 с.
17. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР. 1917-1991. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.
18. *Грошев А.Н.* Советское кино на подъеме. (1954-1963 г.) М.: [б. и.], 1964. 68 с.
19. *Гуськов С.И.* Голубой монстр. (Спортивное телевидение США на службе американского империализма). М.: Мысль, 1986. 222 с.
20. *Золотарев В.А., Путилин Б.Г.* Месть за Победу: Советский Союз и холодная война. М.: Военная книга, 2014. 797 с.
21. *Зоркая Н.М.* История отечественного кино. XX в. М.: Белый город, 2014. 512 с.
22. *Зоркая Н.М.* История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005. 544 с.
23. *История зарубежного кино. В 3 тт.* М.: Искусство, 1965-1981.
24. *История зарубежного кино (1945-2000) / Под редакцией В.А. Утилова.* М.: Прогресс-традиция, 2005. 566 с.
25. *История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат / Под ред. В.И. Фомина.* М.: Минкульт РФ; ВГИК, 2012. 2759 с.
26. *История отечественного кино / Отв. ред. Л. М. Будяк.* М.: Прогресс-Традиция, 2005. 523 с.
27. *История советского кино. 1917-1967. В 4 тт.* М.: Искусство, 1969-1978.
28. *Калатозов М.К.* Лицо Голливуда. М.: Госкиноиздат, 1949. 128 с.
29. *Капралов Г. А.* Западный кинематограф: супермены и люди. М.: Знание, 1987. 54 с.
30. *Карцева Е.* Голливуд глазами американца // *Искусство кино*. 1962. № 3. С. 155-157.

31. *Карцева Е.Н.* Контрасты 70-х. Кинематограф и общественная жизнь в США. М.: Искусство, 1987. 316 с.
32. *Карцева Е.* «Роковые годы» Голливуда // Искусство кино. 1960. № 12. С. 143-145.
33. *Карцева Е.Н.* Сделано в Голливуде. М.: Искусство, 1964. 260 с.
34. Кинематограф – зеркало или молот? Кинокоммуникация как социокультурная практика / Под общ. ред. М. И. Жабского. М.: Канон+, Реабилитация, 2010. 535 с.
35. Кино Югославии. М.: Искусство, 1978. 193 с.
36. *Кислова Л.Д.* Прогрессивные деятели Голливуда и американская реакция // Прогрессивная литература стран капитализма в борьбе за мир. Сб. ст. М.: [б. и.], 1952. С. 353-372.
37. *Козырев Г.И.* «Враг» и образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. № 1(285). С. 31-39.
38. *Кокарев И.Е.* Взлеты и падения Голливуда 70-х // США: экономика, политика, идеология, культура. 1976. № 8. С. 40-53.
39. *Кокарев И.Е.* Голливуд на пороге 80-х: Голливуд и политика. М.: Искусство, 1987. 256 с.
40. *Кокарев И.Е.* Кино как бизнес и политика: современная киноиндустрия США и России. М.: Аспект Пресс, 2009. 342 с.
41. *Кокарев И.Е.* Политическая реальность США 1970-х годов и голливудская «Новая волна». М.: ВГИК, 1983. 51 с.
42. *Кокарев И.Е.* Российский кинематограф: между прошлым и будущим. М.: Российский фонд культуры, 2001. 488 с.
43. Колесникова А.Г. Формирование и эволюция образа врага периода «холодной войны» в советском кинематографе (середина 1950 – середина 1980-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: ИРИ РАН, 2009. 26 с.
44. *Колесникова Н.Б.* Голливуд 30-40 годов глазами писателя // К проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературы XIX и XX в. М.: [б. и.], 1973. С. 99-112.
45. *Колодяжная В.С.* Кино Соединенных Штатов Америки (1945 – 1960). М.: [б. и.] 1963. 50 с.
46. *Комаров С.В.* Кино США (1914 – 1929). М.: [б. и.], 1963. 62 с.
47. *Комов Ю.А.* Голливуд без маски. М.: Искусство, 1982. 208 с.
48. *Косинова М.И.* Кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «оттепели» в России // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 293-306.
49. *Косинова М.И.* Экспортно-импортные отношения советской кинематографии в годы «застоя» // Вестник Университета. (Государственный университет управления). 2016. № 12. С. 213-218.
50. *Краснова Г.* Поиск альтернативы: кино ФРГ против экспансии Голливуда // Мифы и реальность. Вып. 9. М.: [б. и.], 1985. С. 161-180.
51. *Краснова Г.В.* Рождение нации. История США в фильмах М.: Канон-плюс, 2019. 255 с.
52. Летопись российского кино. 1966-1980. Научная монография / Отв. ред. В.И. Фомин. М.: РООИ «Реабилитация»; Канон+, 2015. 688 с.
53. *Лоусон Д.Г.* Кинофильмы в борьбе идей. М.: Из-во иностранной литературы, 1954. 148 с.
54. *Маркулан Я.* Кино Польши. М.: Искусство, 1967. 291 с.
55. *Мерсийон А.* Кино и монополии в США. М.: Из-во иностранной литературы, 1956. 297 с.
56. *Поляков О.Ю., Полякова О.А.* Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2013. 162 с.
57. После оттепели: кинематограф 1970-х. М.: НИИ киноискусства, 2009. 576 с.
58. *Поршнева О.С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. Екатеринбург, 2014. С. 126-129.
59. *Разлогов К.Е.* Конвейер грез и психологическая война. Кино и общественно-политическая борьба на западе. 70-80-е гг. М: Политиздат, 1986. 236 с.
60. *Разлогов К.Э.* Искусство экрана. От синематографа до Интернета. М.: РОС-СПЭН, 2010. 287 с.

61. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 469.
62. *Рябов О.В.* «Как хорошо, что наяву я не в Америке живу!» Образ США в гендерном дискурсе советской мультипликации (1946-1963) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 2(87). С.89-103.
63. *Рябов О.В.* «Мистер Джон Ланкастер Пек»: американская маскулинность в советском кинематографе холодной войны (1946 – 1963) // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 4(65). С. 44-57.
64. *Рябов О.В.* «Советский враг» в американском кинематографе холодной войны: гендерное измерение // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 2(59). С. 20-30.
65. *Садуль Ж.* Всеобщая история кино. В 6 тт. М.: Искусство, 1958-1963.
66. *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.: РОС-СПЭН, 2006. 288 с.
67. *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2006. № 2 (6). С. 54-72.
68. *Соболев Р.П.* Голливуд. 60-е гг. Очерки. М.: Искусство, 1975. 237 с.
69. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945-1989. М: ПЭН, 2018. 446 с.
70. *Теплиц Е.* История киноискусства. В 4 тт. М.: Прогресс, 1971-1974.
71. *Теплиц Е.* Кино и телевидение США. М.: Искусство, 1966. 300 с.
72. *Тетерин П.В.* Роль США в развязывании «холодной войны» (историографический обзор отечественной литературы). М.: Спутник+, 2012. 241 с.
73. *Тетерюк А.С.* «Мягкая сила»: фактор кинематографа // *Ежегодник Института международных исследования Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел*. 2014. № 2(8). С. 170-177.
74. *Трутко И.И.* Кино Англии (1929 – 1939). М.: ВГИК, 1962. 30 с.
75. *Туровская М.И.* Фильмы «холодной войны» // *Искусство кино*. 1996. № 9. С. 98-106.
76. *Федоров А.В.* Медиаобразования: теория и история. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
77. *Федоров А.В.* Трансформация образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2015). М., 2010. 201 с.
78. *Филитов А.М.* «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991. 200 с.
79. *Фомин В.И.* История российской кинематографии (1941 – 1968): управление, общественные организации, репертуарная политика, кинопроизводство, кинофикация, кинопрокат, кинотехника, зарубежные связи, подготовка кадров. М.: Канон-Плюс, 2019. 736 с.
80. *Фомин В.* Кино и власть. Советское кино: 1965-1985 гг. Документы, свидетельства, размышления. М.: Материк, 1996. 370 с.
81. *Халилов В.М.* Гендерные репрезентации в кино США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2016. № 6 (558). С. 67-87.
82. *Халилов В.М.* Общественно-политическая роль кинематографа США во второй половине XX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М.: Институт США и Канады РАН, 2003. 32 с.
83. *Халилов В.М.* Правая идеология в «левацком» Голливуде // *Россия и Америка в XXI веке*. 2017. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=590> (Дата обращения: 03.04.2019)
84. *Халилов В.М., Хилькевич Е.В.* Мультикультурализм в американском кино // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2009. № 11(479). С. 91-106.
85. *Черненко М.М.* Кино Югославии. М.: В/О «Союзинформкино», 1986. 63 с.
86. *Шатерникова М.С.* «Синие воротнички» на экранах США. (Человек труда в американском кино). М.: Искусство, 1985. 253 с.
87. *Юдин К.А.* Англо-американский кинематограф 1940-1970-х гг. и система государственно-политического контроля США //

На пути к гражданскому обществу. 2019. № 1(33). С. 74-88.

88. Юдин К.А. Западноевропейская консервативная политическая традиция в зеркале французского кинематографа эпохи голлизма (1959-1969 гг.) // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2(5-6). С.80-83.

89. Юдин К.А. Кинематограф в контексте советско-американских отношений накануне и в период «холодной войны» (вторая половина 1920 – начало 1950-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Вып. 4(18). История. С. 39-52.

90. Юдин К.А. Кинематограф как «зеркало бытия». Очерки истории западноевропейского киноискусства в лицах (1930-1980-е гг.). Иваново: ЛИСТОС, 2018. 196 с.

91. Юдин К.А. Кинематографическое искусство в отечественных исследованиях 1920 – начала 1940-х гг. и проблемы современной историографической ретроспекции // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 58-70.

92. Юдин К.А. «Критический поворот» в отечественной историографии на рубеже

1980 – 1990-х годов и перспективы организации исторического знания на постсоветском пространстве // На пути к гражданскому обществу. 2011. № 1-2. С. 22-29.

93. Юдин К.А. Особенности советской историографии киноискусства довоенного периода (1920-е – конец 1930-х гг.) // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 2(30). С. 85-93.

94. Юдин К.А. О старом и новом кинематографе как «зеркале бытия» // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 365-375.

95. Юдин К.А. Советский кинематограф и «холодный» политический климат «позднего сталинизма» // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Материалы XVIII международной научно-практической конференции. 3–4 апреля 2019 г. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 713-722.

96. Юрнев Р.Н. Краткая история советского кино. М.: Союз кинематографистов СССР; Бюро пропаганды советского киноискусства, 1979. 231 с.

©Юдин К.А., 2019

О. М. Санковская

Доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК
САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Особенности преподавания истории студентам-иностранцам подготовительного отделения САФУ им. М. В. Ломоносова

В статье рассматриваются особенности преподавания истории России иностранным студентам подготовительного отделения САФУ. Выявлены и проанализированы основные проблемы, с которыми сталкиваются как преподаватели предметов гуманитарного цикла, так и студенты-иностранцы в процессе обучения и адаптации к условиям российской действительности.

Ключевые слова: образование иностранных студентов, преподавание истории, социокультурная адаптация, образовательная политика современного вуза.

В настоящее время распространённой по всему миру практикой является обучение иностранных граждан в ведущих вузах других государств. В настоящее время перед российской системой высшего образования актуальной является задача стать одним из лидеров в экспорте образовательных услуг.

Северный Арктический федеральный университет представляет один из крупнейших вузов России, где активно и успешно практикуется обучения иностранных граждан. В Архангельск приезжают сотни студентов из других стран для получения гуманитарного, технического, естественно-научного и медицинского образования.

В целях качественной подготовки и успешной адаптации иностранных граждан в САФУ создано подготовительное отделение, в рамках которого ежегодно проходят обучение десятки будущих студентов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья.

Студенты из ближнего зарубежья представляют, в основном, Узбекистан и Туркмению. Студенты из дальнего зарубежья приезжают из стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Китай, Индия), Африки (Нигерия, Камерун, Египет, Алжир и др.) и Европы (Испания, Германия).

Обучение иностранных студентов на подготовительном отделении САФУ предполагает в первую очередь овладение студентами русским языком, а также адаптацию к условиям социально-политической, социально-культурной, природно-климатической российской действительности.

Преподавание предметов гуманитарного цикла на сегодняшний день является не только актуальной проблемой обучения российских школьников, но и важным аспектом подготовки студентов-иностранцев, обучающихся в России. При этом преподаватели зачастую сталкиваются с рядом серьёзных проблем, от решения которых напрямую зависит качество обучения иностранных студентов.

Одной из таких проблем при подготовке иностранных студентов к поступлению в САФУ является недостаточный уровень владения русским языком. Специфика преподавания истории и обществознания предполагает необходимость усвоения большого количества сложных даже для русскоязычных учащихся терминов (таких как «вотчина», «барщина», «усобицы», «коллорабационизм»). Труднее всего идёт процесс усвоения абстрактных понятий, та-

ких как «абсолютизм», «самодержавие» и пр.

Ситуация осложняется ещё и тем, что в группе одновременно учатся люди, хорошо владеющие русским языком, и те, кто изучает его второй-третий месяц. Трудности вызывает ещё и то обстоятельство, что в личном социальном опыте учащихся отсутствуют знания, необходимые для адекватного понимания терминов.

Следующая особенность обучения студентов-иностранцев заключается в том, что вместе учатся представители совершенно разных культур. В связи с этим ценностно-культурная парадигма представителей западных и восточных стран будет принципиально отличаться.

По этой причине однозначно оценить историческое событие и его роль в истории России сложно. Восприятие добра и зла, свободы и ответственности, прогресса и регресса является разным у представителей восточной и западной культур. Так, приведем характерный пример. Студенты ближнего зарубежья не верили, что А. Курбский мог бежать в Литву в годы опричнины, бросив всю свою семью, так как «мужчина так поступить не мог». Поступок Марии Нагой, признавшей в самозванце Лжедмитрии I своего «чудом спасшегося сына царевича Дмитрия» также оценивается крайне негативно, как и факт признания Мариной Мнишек в Лжедмитрии II своего мужа.

Для учащихся стран ближнего зарубежья в целом характерна тенденция оценивать исторические события с точки зрения морали и нравственности. Как показывает опыт работы, для студентов, приехавших из стран дальнего зарубежья, это не так актуально.

Роль религии и православия в истории России для многих иностранных студентов часто остаётся непонятной. Это подтверждает А. Войтович, справедливо отмечая, что не обладающим необходимыми знаниями студентам из стран Юго-Восточной Азии чрезвычайно трудно понять историческое значение отражение немецко-католической агрессии XIII века, поскольку сама разница между православием и католичеством для них не совсем понятна [1].

В процессе работы с иностранными гражданами преподавателю необходимо помнить о разном отношении студентов к историческим событиям и деятелям, которые являются значимыми персонажами как российской, так и национальной истории другой страны.

Так, например, студенты-турки воспринимают историю своей страны как предмет особой гордости. В то же время основным противником России в XVIII–XIX вв. была именно Османская Империя. В связи с этим, оценки и трактовки, принятые российскими историками в интерпретации этих событий, могут восприниматься студентами-иностранцами как оскорбительные.

Такие исторические деятели, как Чингисхан и Тамерлан позиционируются студентами из восточных стран как национальные герои. Поэтому преподавателю необходимо использовать максимально корректные характеристики этого периода нашей истории и обращать внимание на мельчайшие детали своего рассказа.

Все эти особенности требуют от преподавателя постоянного контроля над терминологией, поиска оптимальных форм и методов донесения информации, т.к. в противном случае, значение многих важных событий российской истории, повлиявших на складывание российского менталитета, останется иностранным студентам непонятным либо понятым превратно.

В связи с этим, с точки зрения Ф.М. Нуриахметовой и В.Г. Холоднова, важной воспитательной задачей становится определение приоритета «общечеловеческих духовных ценностей, созданных за тысячелетия мировой истории, которые должны органически сочетаться с национальными ценностями, способствовать формированию самостоятельности мышления, расширению кругозора обучаемых, проявлению толерантности и взаимопонимания в условиях современного информационного общества» [7].

Серьёзной проблемой обучения иностранных граждан в России является разный уровень образования и подготовки студентов. Часть студентов дальнего зарубежья (Индонезия, Индия, Вьетнам, Китай) не имеют ни малейшего представления как о

культурно-историческом развитии европейских стран, так и об особенностях развития российской истории.

Их исторические, географические, культурные ориентации связаны исключительно с тем регионом, где они жили и обучались до этого. Точно так же российские школьники слабо представляют себе историю стран Азии, Австралии, Южной Америки.

В связи с этим обучение иностранных студентов можно сравнить с обучением учащихся начальных классов российских школ. Здесь тоже обучение идёт фактически «с чистого листа».

Анкетирование, проведённое среди студентов САФУ показало, что 90% обучающихся не знают историю своей страны (!). Это обстоятельство подтверждает и Г.В. Гребенькова, отмечая, что «многие [иностранцы] студенты, в силу особенностей гуманитарной подготовки в своих странах, не всегда хорошо знают даже историю своей страны, не говоря уже об истории и культуре России» [3; с. 130].

Преподавателями кафедры отечественной истории САФУ был разработан курс подготовки для студентов подготовительного отделения САФУ [8]. При написании текста учебника по истории для студентов подготовительного отделения САФУ учитывались следующие важные аспекты.

Предложения должны быть короткими (не более 10 слов). Текст не следует перегружать причастными и деепричастными оборотами. По возможности необходимо использовать глаголы.

Желательно использовать прямой порядок слов (подлежащее-сказуемое-дополнение). Перед подлежащим возможно использование обстоятельства или определения. Приветствуется применение активных конструкций в тексте («Иван Грозный убил своего сына», а не «сын Ивана Грозного был убит отцом»).

Использовать сложные предложения не рекомендуется. Лучше заменить их на несколько простых предложений. Объём абзаца не должен превышать 3-4 предложений. Это упрощает восприятие материала. Объём каждого параграфа не должен превышать 1-2 страниц текста.

Работа с учебным пособием включает в себя несколько этапов. Первый этап – чтение параграфа, в ходе которого учащийся получает представление об исторических событиях, личностях, культуре конкретного периода истории России. Происходит знакомство с новой лексикой, детально прорабатываются сложные для восприятия иностранцев понятия и термины (такие как «вотчина», «барщина», «усобица», «раздробленность» и пр.).

Работа с историческими терминами является одним из самых сложных моментов процесса преподавания истории студентам-иностранцам. В связи с этим преподаватель должен не только хорошо владеть историческим материалом, но и уметь доступно объяснить сложные термины и понятия [4; с. 119-124].

Каждый раздел учебника включает в себя работу с историческими понятиями и терминами. После основной теоретической части каждого раздела представлен список терминов и определения, доступные для понимания иностранной аудитории (например, термин «усобица» определяется как «борьба за власть», а понятие «террор» – как «жестокая политика» и т.д.)

Обязательно акцентируется внимание на сюжетах, связанных с важными историческими событиями (Невская битва, Куликовская битва, Смута, Гражданская война, Великая Отечественная война и пр.)

Чтение текста сопровождается обсуждением наиболее важных проблем (значимые события, влияние их на последующее развитие государства, роль исторической личности и пр.). В ходе такой беседы преподаватель имеет возможность понять, какие сюжеты вызвали максимальные трудности и ещё раз обратить на них внимание.

Обсуждение исторического материала и чтение текста обязательно сопровождается работой с картой и иллюстрациями. Для закрепления изученного материала к каждому разделу разработана система вопросов и заданий тестового характера (выберите правильный ответ/ответы, соотнесите варианты из правого и левого столбца, определите, о ком идёт речь, согласны ли вы с утверждением и т.д.).

Дополнительно читаются тексты о жизни и деятельности исторических деятелей. Из учебного пособия учащиеся узнают о русских князьях (Ольге, А. Невском, Д. Донском), царях (И. Грозном, Петре I, Екатерине II), русских полководцах (Суворов, Кутузов, Жуков и пр.) и пр.

В пособии кратко охарактеризована культурная жизнь страны на каждом из исторических этапов и в обязательном порядке на занятиях проводится работа с иллюстративным материалом соответствующей тематики (архитектура, скульптура, изобразительное искусство и пр.)

Важной частью процесса изучения истории России является работа с документальными и художественными фильмами по истории России (например, фильмы из цикла «Романовы», исторические фильмы Л. Парфёнова, фильм «Александр Невский» и др.)

Работа с фильмами предполагает важную подготовку, которая включает в себя краткую характеристику эпохи, разъяснение особенностей создания и предназначения фильма, пояснение отдельных незнакомых терминов. Обязательны комментарии по ходу фильма, ответы на вопросы, которые неизбежно возникают при просмотре, последующее общее обсуждение увиденного. Приветствуются инициированные студентами дискуссии по поводу просмотренного фильма.

Особое значение в процессе изучения истории России имеет знакомство с наглядными образами. Удачным будет являться использование картин русских художников (И. Репин «Бурлаки на Волге», С. Кириллов «Крещение княгини Ольги», К. Лебедев «Новгородское вече»).

Хорошо помогают создать целостное представление о культуре России иллюстрации, на которых изображены орудия труда, жилище человека, костюмы и образы той или иной эпохи, архитектурные сооружения, исторические памятники России.

Портреты исторических деятелей (А. Невский, Д. Донской, Пётр I), плакаты, фотографии известных политических, общественных и культурных деятелей XX–XXI вв. позволяют персонифицировать историю России.

Особую роль в процессе изучения истории России имеет работа с текстами на историческую тематику, адаптированными по уровню сложности под иностранных студентов. Тексты знакомят читателей с особенностями культуры, быта, историей создания и развития крупных российских городов (Новгород, Москва, Санкт-Петербург, Архангельск).

Важную роль в обучении иностранных студентов играют музейные экскурсии. Образовательное пространство музеев Архангельского Севера обладает колоссальным обучающим, воспитательным и развивающим потенциалом, что позволяет наполнить процесс обучения в университете «живыми» образами, а также получить возможность «изнутри» увидеть историю не столько страны, сколько человека.

Как показывает опыт работы, многие студенты-иностранцы ранее в музеях никогда не были. В связи с этим посещение музейных экскурсий студентами приобретает особую ценность.

Образовательная деятельность художественного музея позволяет студентам расширить кругозор, способствует обогащению общей эрудиции, дает определенные знания в области истории искусства и навыки художественного анализа произведений.

Для студентов-иностранцев целесообразно посещение ознакомительных экскурсий, которые рассчитаны преимущественно на студентов, впервые пришедших в музей.

Сведения, которые они получают на обзорной экскурсии, носят общий характер и предполагают знакомство со всей экспозицией в целом. Как правило, речь идёт об архитектуре и истории музейного здания, студентов знакомят с историей музейной коллекции и основными разделами экспозиции музея. При этом общее время, затраченное на подобную экскурсию, занимает от одного до двух академических часов в зависимости от музейной экспозиции и пожеланий группы.

Так, в качестве примера можно привести вариант обзорной экскурсии по экспозиции «Русское классическое искусство XVIII – начала XX веков» в усадебном доме Е.К. Плотниковой. Сотрудники музея знакомят студентов с атмосферой дома (исто-

рия которого началась в XVIII веке) и дают возможность проследить историю русского изобразительного искусства от парсуны до авангарда.

Посещение экспозиция «История и культура Поморья. XVI–XVII век», которая стала частью историко-архитектурного комплекса «Архангельские Гостиные дворы», традиционно вызывает у студентов-иностранцев большой интерес и живой эмоциональный отклик.

В ходе экскурсионного занятия ребята узнают об истории края, занятиях населения, своеобразном укладе поморской семьи, развитии промыслов и художественных ремесел, защите Севера от захватчиков. Знакомство с бытом и культурой поморов воспитывает уважение к труду наших предков, к их трудовым традициям, к их орудиям труда, к их обычаям, к их песням и развлечениям. Как отмечал Д.С. Лихачёв, «ощущать себя в истории крайне важно» [6; с. 338].

Интересны студентам–иностранцам также и фонды Северного морского музея. Они хранят богатые коллекции памятников истории, науки и техники, отражающих тысячелетнюю историю развития северного мореплавания, становления флота России, изучения морей Мирового океана и освоения Северного морского пути. Музей обладает уникальной коллекцией памятников, подлинных музейных ценностей и документов, а также справочной системой по типам морских судов, судовых приборов и инструментов, предметов морского быта.

Наряду с традиционными методами обучения в учебном процессе в САФУ сегодня активно используются активная и интерактивная модели обучения, основанные на применении информационных компьютерных технологий (ИКТ). Применение инновационных технологий в вузе является важным фактором успешности учебного процесса.

В САФУ создано специальное структурное подразделение, отвечающее за качество образования и его информационное сопровождение, что позволяет преподавателям получить навыки работы с применением ИКТ. Грамотное использование мультимедийных средств помогает наполнить ис-

торическое пространство образами, что облегчает процесс восприятия сложных тем.

А.Ю. Егорова отмечает ряд преимуществ обучения, основанного на сочетании принципов и технологий электронного образования, традиционных аудиторных занятий и самостоятельной работы в традиционной и дистанционной форме. К ним относятся возможность построить личную образовательную траекторию, повышение мотивации за счет создания комфортного личного образовательного пространства, учёт индивидуальных особенностей студентов-иностранцев при восприятии и переработке информации, расширение возможности получения необходимых знаний, выработка навыков самообучения. При этом обеспечивается достижение более высоких образовательных результатов, чем при традиционном обучении [5].

Студентам–иностранцам была предложена анкета, где их спрашивали о трудностях, с которыми они сталкиваются в процессе обучения истории России, а также о том, что им кажется наиболее интересным и важным.

Любопытно, что студенты давали самые разные ответы на вопрос о том, для чего человеку необходимо знание истории. Среди вариантов ответов были следующие: «чтобы строить своё будущее», «без истории – нет будущего», «чтобы совершенствоваться», «чтобы понимать эволюцию страны», «чтобы знать прошлое и понимать, как мир развивается сегодня», «чтобы знать своих предков».

Среди исторических деятелей, которые сыграли большую роль в развитии российского государства, чаще других опрошенные называют княгиню Ольгу и князя Владимира, Александра Невского, Ивана Калиту, Михаила Романова, Петра I, Екатерину Великую.

Среди сложностей, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения истории России, названы «проблемы с чтением лет и столетий», длина текстов, «много исторических дат и движений», «понимание сложных понятий и терминов», работа с картой, «язык является главной проблемой, некоторые термины очень трудны для понимания». Многим сложны для понимания

названия русских городов и исторически-значимых местностей (Куликово поле, река Угра и т.д.)

Студентам задавался вопрос о том, что необходимо для того, чтобы сделать изучение истории более интересным и понятным. Были получены такие ответы как «нужно много читать», «больше разговаривать об интересных фактах, преданиях, легендах», «выучить термины и научиться работать с картой», «читать много исторических книг», «посещать музеи и смотреть презентации», «курсы должны сопровождаться кинематографическими фильмами».

Таким образом, современные образовательные тенденции предполагают значительное увеличение количества иностранных студентов в современных вузах. При этом в процессе обучения иностранных студентов преподаватели сталкиваются с рядом серьёзных трудностей.

Иностранные граждане, приехавшие в САФУ, проходят период сложнейшей культурной, языковой, социальной и даже климатической адаптации. Это значительно осложняет путь освоения учебной программы и снижает качество обучения.

С этой точки зрения, учитывая специфику работы с такими студентами, мы приходим к выводу, что преподавание гуманитарных дисциплин играет огромную роль в процессе адаптации иностранных студентов к иной, чужой для них культуре, а также создаёт оптимальные возможности для изучения сложнейшего для многих студентов русского языка.

Библиографический список:

1. Войтович А.В. Специфика преподавания Истории России и страноведения иностранным студентам http://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/6/6_voitovich.pdf (дата обращения 20.02.2019)
2. Гребенникова И.А. Педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в российском вузе: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2010.
3. Гребенькова Г.В. Методические аспекты проведения практических занятий по страноведению для иностранных студентов подготовительного отделения. // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: материалы всероссийского семинара. Томск, 2008. Т.1.
4. Губанов Т.В., Максимова О.В. Особенности формирования исторических представлений у иностранных учащихся (из опыта преподавания иностранным студентам подготовительного курса) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 42. (Дата обращения 2.03.2019)
5. Егорова А.Ю. Формирование готовности иностранных студентов к использованию информационно-коммуникационных технологий при обучении в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27688> (дата обращения: 31.03.2019).
6. Лихачев Д.С. Из прошлого и о прошлом // Лихачев Д.С. Русская литература. М., 2000.
7. Нуриахметова Ф.М., Холоднов В.Г. Новые методы преподавания истории в техническом вузе [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-metody-prepodavaniya-istorii-vtechnicheskom-vuze> (дата обращения 25.02.2019)
8. Санковская О.М. Курс подготовки по истории России. Учебное пособие для слушателей подготовительного отделения САФУ им. М.В. Ломоносова. Северный (Арктический) федеральный университет. Архангельск: «КИРА», 2019

©Санковская О.М., 2019

ЭКОНОМИКА

З.Г. Облицова

Кандидат педагогических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования
РФ, проректор по научно-исследовательской работе
ЧОУ ВО «Институт управления»

Интеллектуальный капитал – важнейший ресурс организации

В статье приведены различные взгляды на понятие «интеллектуальный капитал, приведена его структура, подчеркнута важность управления интеллектуальным капиталом с целью получения инноваций, быстрого развития организации и увеличения конкурентоспособности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, организационный капитал, потребительский или клиентский капитал, компетенция сотрудников, физический капитал.

Понятие «интеллектуальный капитал» ввел в XX в. в научный оборот экономист Д. Гэлбрейт, который в 1969 г. употребил этот термин в значении «интеллектуальная деятельность». Однако первым исследовал природу интеллектуального капитала Т. Стюарт, член редколлегии журнала **Fortune** в статье «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки». Он представил интеллектуальный капитал как сумму всего того, что знают работники компании и что дает конкурентное преимущество компании на рынке.

Шведский экономист-практик Л. Эдвинссон (бывший вице-президент и директор по интеллектуальному капиталу инвестиционной компании Skandia) рассматривает интеллектуальный капитал как знание, которое можно конвертировать в стоимость. Один из первых отечественных исследователей интеллектуального капитала В. С. Ефремов также считает, что «интеллектуальный капитал – это знания, которыми располагает организация, выраженные в

ясной, недвусмысленной и легко передаваемой форме» [1].

Понятие «интеллектуальный капитал» в последнее время широко используется в мировой экономической литературе, не смотря на то, что данный термин пока еще не устоялся, имеет множество определений, и наряду с ним применяются сходные термины: «нематериальные активы», «интеллектуальный потенциал», «активы знаний» и т.д. Данное понятие рассматривается следующим образом:

Интеллектуальный капитал – это знания, информация, опыт, организационные возможности, информационные каналы, которые можно использовать, чтобы создавать богатство.

Интеллектуальный капитал – это знания, которые могут быть конвертированы в стоимость, другими словами, это сумма всего того, что знают и чем обладают работники и что формирует конкурентоспособность организации. Интеллектуальный капитал трудно точно идентифицировать и еще труднее эффективно применять.

Интеллектуальный капитал — знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов.

Интеллектуальный капитал — это основанные на связях структурированное знание и способности, обладающие потенциалом развития и создания стоимости [4].

На наш взгляд, наиболее емким является следующее определение: **Интеллектуальный капитал** — это результаты интеллектуальной деятельности отдельных работников и организации в целом, представленные кодифицированной и материализованной информацией, отражающей способности, навыки и совокупные знания работников организации, которые могут быть использованы для получения конкурентного преимущества.

Неуклонно возрастающая роль интеллектуального капитала в настоящее время в первую очередь связана с тем, что общество переходит в абсолютно новую стадию — стадию информационного общества.

Академик В.И. Вернадский в своих работах предсказывал, что человеческий прогресс будет происходить в сфере знаний и ума, названной им ноосферой. Термин «ноосфера» он позаимствовал у французского математика и философа Е. Ле-Руа. В переводе с греческого языка оно означает «разумная оболочка Земли». Таким образом, можно представить интеллектуальный капитал, как основу прогресса, неуклонного движения вперед, расширения конкурентных преимуществ.

Интеллектуальный капитал имеет следующую структуру:

Человеческий капитал — та часть интеллектуального капитала, которая имеет непосредственное отношение к человеку. Это знания, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда. Человеческий капитал важен при проведении инноваций и любого обновления.

Организационный капитал — та часть интеллектуального капитала, которая имеет отношение к организации в целом. Это процедуры, технологии, системы управления, техническое и программное обеспечение, оргструктура, патенты, брэнды, культура организации, отношения с клиентами.

Потребительский или клиентский капитал — это капитал, который складывается из связей и устойчивых отношений с клиентами и потребителями.

Некоторые ученые используют иную классификацию состава интеллектуального капитала, подразделяя его на внутреннюю и внешнюю структуру, а также на компетенцию персонала [4].

Компетенция сотрудников — это способность действовать в разнообразных ситуациях, образование, квалификация, умения и навыки, опыт, энергия, отношение к работе, к клиентам, уровень общей культуры.

Внутренние структуры — это патенты, концепции, ноу-хау, авторские права, компьютерные и административные системы, системы сетевого взаимодействия, оргструктура, культура организации.

Внешние структуры — это отношения с потребителями, поставщиками, конкурентами, местными сообществами, брэнды, торговые марки, имидж организации [3].

Организационному капиталу соответствует внутренняя структура, потребительскому капиталу — внешняя структура, а человеческому капиталу — компетенция персонала.

Интеллектуальный капитал во многом схож с физическим капиталом. Они возникают как результат вложений ресурсов (денег, материальных средств, знаний, квалификации) для производства товаров и услуг, направлены на получение дохода. Оба капитала подвергаются моральному износу, причем интеллектуальный капитал даже в большей степени (обесценивается и программное обеспечение, и любые знания).

Различия состоят в том, что физический капитал имеет материальную природу, его можно потрогать, пощупать, увидеть. Интеллектуальный капитал имеет нематериальную природу, поэтому его иногда называют невидимым активом.

Физический капитал - это результат определенных действий в прошлом. Интеллектуальный капитал также представляет собой результат прошлых инвестиций и в то же время, он в большей мере ориентирован в будущее.

Физический капитал оценивается с помощью преимущественно стоимостных показателей, а интеллектуальный капитал - с помощью как стоимостных, так и не стоимостных показателей. Для физического капитала эта оценка имеет периодический характер, а для интеллектуального - непрерывный.

Для того чтобы начать эффективно использовать интеллектуальный капитал им необходимо управлять, т.е. управлять интеллектуальными активами и давать ему адекватную оценку. Например, происходит ошибочное разделение инвестиций и затрат на расходы на обучение персонала и рекламу, которые считаются затратами, в то время как по существу они являются долгосрочными инвестициями.

Для финансовой оценки интеллектуального капитала организации может применяться коэффициент Тобина – отношение рыночной цены компании к цене замещения ее реальных активов (зданий, сооружений, оборудования и запасов). Суть применения этого коэффициента в следующем: если цена компании существенно больше цены ее материальных активов, это значит, что нематериальные активы оценены по достоинству. Под такими активами подразумевается талант персонала, управляющие системы, менеджмент, бренд.

В настоящее время среди факторов повышения результативности и эффективности работы любой компании выделяется управление набором способностей или компетентностей работников как важнейшим ресурсом организации. Особая роль работников организации заключается в том, что именно они являются обладателями и хранителями скрытых знаний, навыков и носителями этих способностей, иногда даже не осознавая этого. Поэтому управление человеческими ресурсами оказывается тесно связанным с управлением знаниями в различной их форме. Фундаментальное свойство человеческих ресурсов и базирующих-

ся на них ключевых компетентностей заключается в том, что в отличие от материальных ресурсов они не расходуются и не истощаются по мере использования, а наоборот, обогащаются, совершенствуются и множатся в этом процессе [2].

Основными функциями интеллектуального капитала являются:

- наличие и прогрессивное развитие интеллектуальной собственности;

- становление креативного типа мышления работников, предпринимателей, научных деятелей, управляющего персонала, формирующего и реализующего основные модели воспроизводства каждой конкретной экономической системы и их совокупности;

- преимущественное формирование в данной системе капитала интеллектуального центра, охватывающего постепенно всю совокупность факторов производства, распределения, обмена и потребления.

В XXI веке экономический успех любого государства будут определять новые наукоемкие технологии и информатизация общества, процессы глобализации мировой экономики, что превращает все виды знания в компонент производительных сил и в наиболее ценные активы организации, предприятия. Информация и знания становятся мощным средством в конкурентной борьбе нашего времени, т.к. знания становятся более ценным капиталом, чем природные ресурсы.

Таким образом, можно сделать некоторые основные выводы:

1. Знание становится доминирующим средством достижения высоких социально-экономических результатов. Традиционные факторы – земля, труд и капитал – в современной экономике действуют только при условии эффективного использования интеллектуального капитала. Развитие интеллектуального капитала становится основным фактором вновь создаваемой стоимости.

2. Интеллектуальный капитал состоит из человеческого, организационного и потребительского или клиентского капитала:

- 2.1. Человеческий капитал – это та часть интеллектуального капитала, которая имеет непосредственное отношение к человеку.

Он включает знания, практические навыки, творческие способности людей, их моральные ценности, культуру труда.

2.2. Организационный капитал – это та часть интеллектуального капитала, которая имеет отношение к организации в целом. Сюда входит техническое и программное обеспечение, оргструктура, патенты, брэнды.

2.3. Потребительский или клиентский капитал – это та часть интеллектуального капитала, которая формируется в процессе взаимодействия с клиентами (устойчивые связи с клиентами, маркетинговые возможности, клиентские базы данных).

3. Среди факторов повышения результативности и эффективности работы любой компании выделяется управление набором способностей или компетентностей работников как важнейшим ресурсом организации.

Библиографический список:

1. Бакина Т.В. Определение и смысловая интерпретация интеллектуального капитала / Наука и экономика, - 2014 г. - № 1 (17), - 195-200 стр.
2. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.
3. Sveiby K.E. The New Organisational Wealth – Managing and measuring Knowledge-Based Assets. San-Fransisco, 1997.
4. Stuart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organisations. London, 1997; Rethinking the Future. L., 1997. Quinn, J.B. Intellect Enterprise. A Knowledge and Service Based Paradigm for Industry. L., 1992; Cope M. Know your value? Value what you know. L., 2000. Knowledge Horizons: the present and the promise of knowledge management. Boston 2000.

©Облицова З.Г., 2019

Г.А. Пряхина

Кандидат технических наук, доцент кафедры экономики Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Виртуальные команды: особенности создания и управления

В статье рассматриваются типы виртуальных команд в зависимости от целей их создания, а также преимущества и недостатки формирования команд. Анализируются основные аспекты менеджмента виртуальной команды в сравнении с менеджментом команды в классическом понимании.

Ключевые слова: менеджмент, реальная команда, виртуальная команда, управление командой, средства коммуникации, информационные технологии.

В настоящее время благодаря распространению информационных технологий изменился подход к созданию, управлению и формированию проектов. Стало возможным создавать виртуальную команду проекта. Под виртуальной понимаем команду, члены которой имеют одну и ту же цель (решение общей задачи проекта), но они отделены друг друга расстоянием, временем и территориальными границами. Члены такой команды общаются посредством электронных средств. Виртуальные команды открывают новые возможности по реализации проектов, т.к. проектный менеджер может использовать любой ресурс, привлекать высококвалифицированных специалистов для успешной реализации проекта.

Помимо виртуальной команды, менеджер может прибегнуть к созданию реальной команды. Исследования показали, что с каждым годом привлечение классических команд в проект уменьшается. Главными отличиями виртуальных команд является то, что они работают вопреки месту расположения ее участников, границ организаций, времени, коммуникация может происходить только через средства информационных технологий. Они могут включать в себя специалистов по всему миру, которые могут сгенерировать много идей, а также быть наставниками, консультантами в уже действующих проектах. Основной сложно-

стью в виртуальных командах является организация коммуникации. Это связано с различным уровнем подготовки специалистов, их знанием информационных технологий, менталитета, поэтому одна из главных задач, стоящая перед проектным менеджером, – правильно выстроить коммуникации, чтобы все участники проекта четко понимали цели проекта, свои задачи и степень вовлеченности в проект.

Виртуальные команды могут быть следующих типов (табл.1):

Табл.1 Типы виртуальных команд в зависимости от цели создания

Тип	Описание
Сетевые команды	Членство скоротечно. Команды, используемые для предоставления консультаций по использованию внешних или внутренних контактных данных.
Параллельные команды	Членство различно. Команда собирается на короткое время для решения организационных проблем и разработки рекомендаций. При этом помимо работы в виртуальной команде у участников есть личная основная обязанность.
Команды по разработке проектов/продуктов	Членство различно, но участники собраны на длительный период времени. Существует четкое распределение обязанностей и задач. Команда свободна в принятии решений.
Производственные команды	Обычно встречаются в одном отделе или в одной функции, эти команды выполняют текущую работу и часто дистанционно, но имеют четко определенное членство.
Сервисные команды	Одна команда начинает работу по удалению сервисной ошибки, и далее другая продолжает в другой временной зоне.
Управленческие команды	Команды, работающие в разных регионах, но в одной организации.
Оффшорная команда	Создаются для разработки программного обеспечения и аутсорсинга. Компания нанимает команду для реализации какой-либо части работы.
Команда быстрого реагирования	Оперативные в исполнении для мгновенного отклика в критических ситуациях

Новые технологии сделали виртуальные команды повседневной реальностью для предпринимателей. Анализируя основные достоинства виртуальных команд, можно отметить основные из них:

- открытая и прозрачная структура. Открытость способствует доверию и честности. Руководитель проекта создает и поддерживает атмосферу доверия в команде, а также старается снизить напряжение. Он обращает внимание не на личности, а на поступки. Кроме того, члены команды «говорят, что думают и думают, что говорят», формируя тем самым подлинный командный дух.

- высокий уровень гибкости;
- увеличение производительности команды за счет распределения задач;
- отсутствие географических и других ограничений в процессе формирования состава команды и её функционирования;
- уменьшение затрат компаний на организацию и содержание рабочего места сотрудника, что позволяет высококвалифицированным кадрам работать удаленно, что в последствие влияет на качество разработки проекта;
- приоритет горизонтальных связей;
- высокий уровень автономности;
- достаточно узкая специализация членов сети;

- высокий уровень обмена информацией (например, она может быть в открытом доступе для всех членов команды). Ведется обмен информацией с использованием различных технологий. У каждого члена команды есть доступ к соответствующим технологиям обмена текущей информацией.

- высокий статус информационных и кадровых средств интеграции.

- высокая эффективность в принятии решений, так как зачастую ограничены во времени; Команда демонстрирует глобальное мышление. Руководитель эффективной виртуальной команды акцентирует внимание не на частных, а на глобальных вопросах, что незаметно создает атмосферу взаимопонимания. Уважение порождает вовлеченность, без которой члены команды не смогут принять ответственность за результат и сработать на достижение общей цели.

- участники виртуальных команд более независимы в принятии решений по разработке. Все члены команды несут ответственность за достижение цели. Члены команды понимают, что достижение цели зависит от всех вместе и каждого в отдельности.

- помогают в процессе обмена знаниями и опытом. Члены команды конструктивно общаются друг с другом. Члены эффективной виртуальной команды общаются между собой наиболее удобными способами и с условленной периодичностью, что позволяет им слаженно решать поставленные задачи. В критически важных точках проекта регулярно устраиваются сеансы одно-временной связи.

- в команде можно осуществлять замену в зависимости от поставленных задач;

- обмен опытом, помогает в получении и передачи знаний;

- передача информации происходит в письменной форме, что облегчает процесс документирования;

Несмотря на все плюсы, в проекте с участием виртуальных команд существуют и недостатки, такие как:

- необходимость урегулирования конфликтов, возникающих при ведении проекта. Участниками виртуальных команд зачастую являются граждане разных стран, поэтому дополнительно необходимо учитывать менталитет того или иного участника. Если недопонимание оставить неразрешенным, то доверие в команде будет неизбежно падать. Руководитель своевременно принимает меры по надлежащему разрешению конфликтов. Так можно избежать затяжной и никому ненужной конфронтации [1, с.16-18].

- увеличивает работу менеджера на мониторинг и постановку задач. Задачи должны быть формализованы и более четко поставлены;

- основным способом общения виртуальных команд являются различные информационные технологии, поэтому при инициации проекта с участием таких команд необходимо выбирать удобное программное обеспечение, устанавливать его на аппаратные средства каждого из участников, а также проводить дополнительные тренинги;

- существует вероятность потери чувства работы в команде, что является одним из ключевых факторов успешности проектов;

- сложность в мотивации и повышению рабочего духа команды. Необходимость в дополнительной доработке средств мотивации. Самым главным мотивом в работе человека, который убеждён, что его работу ценят, - является результат, достижение конечной цели. Исходя из этого, при чётко поставленных задачах и психологически комфортном взаимодействии сотрудников, потребности дополнительной мотивации возникнуть вообще не должно. В такие команды целесообразно подбирать специалистов, предпочитающих свободу и планирующих своё время самостоятельно. Это и есть их главная мотивация участия в подобном проекте;

- временной разрыв между участниками команды (например, разные часовые пояса);

- сложность формирования команды, так как необходим личный контакт или встреча с потенциальным членом команды, а это может быть сопряжено с экономическими и временными издержками (поездка в другой город или ожидание прибытия потенциального члена команды на собеседование);

- отсутствие или недостаток личных коммуникаций, которые позволяют установить отношения между членами команды; В связи с этим проектному менеджеру необходимо продумывать другие методы взаимодействия и коммуникаций между участниками проекта;

- практическое отсутствие корпоративной культуры внутри команды (из-за недостатка личных и групповых встреч);

- сложности согласования различных вопросов функционирования и выполнения работы;

- отсутствие полноценного контроля за ходом исполнения работ. Самые лучшие отношения всегда основаны на доверии. Чётко обозначив задачу и сроки ее выполнения, руководитель должен знать, что работа будет сделана качественно и в срок. Руководителю необходимо разработать

план работы и сроки промежуточных результатов.

Виртуальные команды подходят не во всех случаях, поэтому необходимо тщательно проанализировать возможный положительный или отрицательный эффект от их создания.

Менеджмент виртуальной команды и реальной (классической) во многом схож, но имеются и некоторые особенности [3, с. 1342-1344]:

1. Система управления командой. Реальные команды наиболее продуктивны, если начальник выполняет связующую роль между звеньями коллектива, вводя коррективы по ходу их совместной работы. В виртуальных командах руководитель изначально формулирует цель и задачи конкретно. В командах, работающих удаленно, четкая координация является наиболее эффективным методом. Начальник должен сразу распределить функции и ответственность, в том числе и собственную, и продолжать координацию на протяжении всего существования команды, используя различные технологии и методы связи.

2. Принятие управленческих решений. Одна из сложнейших задач, стоящих перед менеджером виртуальных команд, состоит в том, чтобы разработать стиль и алгоритм принятия решений.

3. Доверительные отношения. В реальных командах существуют межличностные отношения, основанные на ежедневных встречах и контактах. В виртуальной команде мерой доверия становится исполнительская надежность и качество результатов работы. При этом руководитель проекта должен так организовать процесс, чтобы члены команды предоставляли результат деятельности в назначенные сроки.

4. Коммуникации. В географически разделенных командах именно коммуникации являются важнейшей частью рабочего процесса. Общение на расстоянии не всегда убедительно. Живое общение во время переговоров существенно улучшает качество восприятия. Виртуальные команды часто являются довольно высокоэффективной альтернативой классической команде по критерию «цена-качество» и могут применяться, например, в проектном менеджмен-

те. При этом менеджеры, управляющие глобальными командами, должны обладать куда более широким набором навыков, чем руководители местных коллективов [4, с. 31]. Более того, они должны уметь переключаться между разными моделями поведения, в зависимости от состава своих подчиненных.

Библиографический список:

1. Кудрявцева Е.С. Виртуальные команды: как управлять проектом на расстоянии? // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, 2014. Т. 3. № 4. С. 15-24.
2. Majchrzak A. et al. Computer-mediated inter-organizational knowledge-sharing: Insights from a virtual team innovating using a collaborative tool. // Information Resources Management Journal. Vol. 13. No. 1, 2014. С. 105-110.
3. Gilson L.L. et al. Virtual teams research: 10 years, 10 themes, and 10 opportunities // Journal of Management, 2015. Т. 41. № 5. С. 1313-1337.
4. Maynard M.T., Gilson L.L. The role of shared mental model development in understanding virtual team effectiveness // Group & Organization Management, 2014. Т. 39. № 1. С. 3-32.

©Пряхина Г.А., 2019

Е.С. Потехина

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

К новой модели экономического роста - через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с возникшим финансово-экономическим кризисом в стране и пути их решения через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, устойчивость экономики, антисанкции, импортозамещение, технологическая база страны, экономический рост.

Начавшийся в 2014 г. финансово-экономический кризис в России вызвал ухудшение экономической ситуации в стране. Возникновение над ней геополитических рисков, вызванных украинским кризисом, воссоединением с Крымом, санкционной войной и охлаждением отношений России со странами Запада вызвало сильный отток капитала. Новая экономическая и геополитическая ситуация актуализировала задачу обновления российской экономической системы.

Ещё в декабре 2014 года Алексей Улюкаев, министр экономического развития Российской Федерации, выдвинул гипотезу, что мы имеем дело с тремя кризисами, наложившимися один на другой, причем каждый кризис имеет свою причину: структурный кризис, геополитический кризис (санкции Запада) и кризис, связанный с ограничениями по спросу (на сырье).

Позднее, в апреле 2015 года, эксперты Всемирного Банка также подтвердили, что, помимо структурного кризиса, начавшегося в 2012 году, России пришлось пережить ещё два потрясения в 2014 году, которые существенно повлияли на её экономику: приведшее к валютному кризису падение цен на нефть и экономические санкции Запада.

Существовавшая десятилетия модель российской экономики привела к развалу производства, снижению устойчивости экономики. Данная модель допускала тесную внешнеэкономическую интеграцию и не содержала в себе системных механизмов контроля глубины этой интеграции ни в целом, ни по отдельным отраслевым направлениям и товарным группам. В результате чего Россия оказалась в сильной зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции, потребительских товаров. Россия столкнулась с потенциальным дефицитом валюты у субъектов хозяйственной деятельности и удорожанием импорта [5].

В начале августа 2014 г. Правительство России в ответ на санкции США, ЕС, Канады, Австралии, Норвегии и др. стран ввело «антисанкции». Эмбарго распространялось на ввоз говядины, свинины, мяса птицы, плодоовощной, молочной продукции, рыбы из этих стран, что привело к сокращению продукции на внутреннем рынке и повышению рыночных цен.

В сложившейся ситуации несмотря на ухудшение экономики, возникла реальная возможность обрести самостоятельность экономики и региональных рынков путем вытеснения импортных товаров. Сможет ли оправдать себя программа импортозамещения и выйдет ли Россия на новый уровень?

Под импортозамещением понимается замещение импортных товаров на продукцию отечественного производителя. Таким образом, создается стимулирование российских предприятий на расширение производства отечественных товаров и появление новых конкурентоспособных компаний и предпринимателей в сегменте малого и среднего бизнеса, создаются дополнительные рабочие места.

Экономическая ситуация в России на сегодняшний день такова, что импортозамещение требуется сразу в нескольких ключевых отраслях.

На уровне Правительства страны не раз отмечалось, что, разрабатывая программу импортозамещения, мы должны двигаться в трех направлениях: диверсификация импорта, диверсификация экспорта и создания новых производственных мощностей. Наверное, следует добавить - такой модернизации производственных мощностей, которая позволит осуществить диверсификацию и активное наращивание экспорта российской продукции. При этом на первое место мы бы поставили воссоздание российской промышленности на новой технологической основе, т.е. реиндустриализацию российской экономики.

О необходимости реиндустриализации (или новой индустриализации) говорили давно. Однако только в последнее время, в связи с возникшими вызовами в России на всех уровнях началось реальное осознание недопустимости политики деиндустриализации. Под реиндустриализацией можно понимать переход к новой модели экономического роста за счет повышения эффективности использования ресурсов для производства конкурентоспособной инновационной продукции через развитие и модернизацию производственной и технологической базы национальной промышленности.

В настоящее время не возникает вопроса с чего необходимо начать реиндустриализацию, многие экономисты считают, что первый и верный шаг для достижения этой цели является импортозамещение. При этом необходимо сосредоточиться не только на задаче быстрого замещения импортной продукции, но и на задачах по восстановлению структуры отечественной промышлен-

ности, созданию конкурентоспособных товаров и услуг не только для продажи на внутреннем рынке, но и для внешней торговли.

Уже в 2014 г. Правительство РФ приняло первые акты для осуществления успешной политики импортозамещения. Основным толчком для развития законодательства в отношении политики импортозамещения в России в 2015 году послужило Поручение Президента кабинету министров о разработке планов развития промышленности и сельского хозяйства, которые были утверждены еще в 2014 г. Сама Программа была учреждена в это же время после введения санкций США и стран Евросоюза в отношении России.

Согласно Указу Президента от 06.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» в рамках импортозамещения утверждено Постановление Правительства РФ «О применении отдельных специальных экономических мер...». В нем содержится список сельхозпродукции, продовольствия и сырья, поставлявшихся ранее из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, но сейчас находящихся под запретом на ввоз в РФ. Также в рамках Программы действует Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014г. №1948-р «Об утверждении Плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве». В нем обозначены сроки реализации и ответственные исполнители, а также виды документов, утвержденных Правительством РФ, которыми они обязаны руководствоваться. Разработано 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы [1, с.6]. В рамках подготовленных программ запланированы мероприятия в таких отраслях промышленности, как:

- фармацевтическая промышленность;
- тяжелое машиностроение;
- программное обеспечение;
- авиастроение;
- судостроение и т. д.

Несмотря на масштабность запланированных работ, необходимо помнить, что любая государственная программа имеет свои достоинства и недостатки. Российская экономика не готова к столь кардинальным

изменениям в силу своего упадка и несовершенности, российские аналоги не являются конкурентоспособными по качеству, производственные мощности отечественных предприятий не способны в полной мере удовлетворить спрос на продукцию.

Исходя из этого, можно еще раз подчеркнуть, что предусмотренные меры должны быть не только и не столько направлены на решение сиюминутных задач импортозамещения, сколько на воссоздание базовых производственных ниш, введение инновационных технологий в отечественное производство для повышения качества национальной продукции и увеличения мощности предприятий.

Российская промышленность всегда была ориентирована на внутренний рынок, а не на внешний, как у многих Западных стран. Россия никогда за период с 17-19 вв. не находилась в состоянии настолько острой конфронтации с Западом, что бы были разорваны практически все торговые связи.

На сегодняшний день перед Россией стоит множество задач, решение которых необходимо найти в кратчайшие сроки.

Первая, и, наверное, самая болезненная проблема это слабая промышленная база. Для того, чтобы что-то произвести необходимо учитывать, что данный товар не должен уступать зарубежному аналогу.

Не менее важная проблема это односторонность внешней торговли. Россия всегда экспортировала преимущественно сырье. В связи с недавним падением цен на нефть проявилась слабость нашего экспорта. Конечно, наше сырье вызывает интерес и у других стран, однако на разработку проектов и его реализацию требуется время, что бы начать получать хоть какую-то прибыль.

Сложности вызывает и неразвитость инфраструктуры. Качество автомобильных и железных дорог оставляет желать лучшего, в связи с чем, повышаются цены на товар при их доставки. Поэтому в нашей стране было дешевле использовать импорт, нежели производить самим.

Кадровый голод – проблема которую не удастся решить вот уже 25 лет. В переломные годы специалисты всегда мигрировали за границу в поисках более высокооплачиваемого труда и спокойных условий

для работы. Российское образование «по-фурсенковски» воспитало миллионы так называемых «квалифицированных потребителей» (офисного планктона), которые в принципе не способны к серьезному труду, даже интеллектуальному, не говоря о физическом. Кроме того, полагает любую работу делом заторным – «работают неудачники, а умные люди – деньги зарабатывают».

Поэтому восстановление инфраструктуры и заводов не решит краеугольную проблему – кто будет стоять у станков, пультов управления, сидеть за рулем комбайнов. У Сталина был этот ресурс, и он самым безжалостным образом создал миллионы инженеров и рабочих из отсталых крестьян. Откуда теперь взять этих людей – не совсем ясно, учитывая, что крестьянство в глубоком упадке. Наиболее противоречивой проблемой является изношенность имеющихся основных фондов и невозможность их воспроизвести. Заводы находятся в заброшенном и полузаброшенном состоянии, на них стоит техника еще с советских времен, не способная производить продукцию по Зарубежным стандартам. Необходимо обновлять станковые парки, однако у нас не существует возможности для того что бы обновить эту технику и оборудование, кроме как импортировать. Возникает замкнутый круг.

В итоге получается, что проблема импортозамещения не исчерпывается только производством аналогов зарубежной продукции. По сути, под термином «импортозамещение» должна маркироваться экономическая независимость нашей страны, то есть создание такого хозяйства, при котором Россия ощущала бы себя в безопасности даже в случае серьезной внешнеторговой блокады [2, с.61].

Для успешной реализации программы импортозамещения на практике необходимо решить вышеописанные проблемы [8]. В первую очередь государство сконцентрировало внимание на недопущение дефицита продукции на прилавке, необходимо было предотвратить социальную напряженность. Для этого было проведено наращивание ввоза импортной продукции из дружественных стран, таких как Сербия, Беларусь, Иран и др. [4, с 132-133]. Однако это не является импортозамещением, скорее это им-

портозамена – замена одного поставщика на другого.

На сегодняшний день Правительство РФ успешно выполнило осуществление ряда поставленных задач по импортозамещению.

Во-первых, мы отказались от искусственной поддержки рубля, что выгодно промышленникам, ведь дешевеющий рубль способствует росту рентабельности производства. Во-вторых, ЦБ постепенно снижает ключевую ставку рефинансирования, которая была повышена в 2014 г., данная мера позволит сделать доступными инвестиции в производство. В-третьих, были запущены различные инструменты государственной поддержки для различных секторов экономики (сельское хозяйство, химическое производство, машиностроение, обрабатывающая промышленность и др.). Были приняты программы по поддержке инвестиционных проектов с целью увеличения объемов кредитования организаций на долгосрочных и льготных условиях.

Разработка законопроектов не заканчивается, и по сей день, рассматриваются различные пути решения проблем импортозамещения [9]. Однако касаясь одного аспекта проблемы, мы сталкиваемся с рядом других. Не нужно забывать, что для успешной реализации программы необходимо внести изменения не только в экономических спектрах, но и в других сферах, таких как, например сфера образования, культуры, науки и др. [7]. Проблему с недостатком квалифицированных кадров в ряде производств можно решить несколькими способами. Самый простой способ – переобучение. К счастью, в России довольно цело сохранилась развитая научно-производственная база, с помощью которой можно подготовить специалистов различных отраслей.

Второй способ – это привлечь специалистов из-за рубежа, однако здесь возникает другое осложнение, в силу ослабления курса рубля многим иностранным специалистам просто невыгодно будет работать в России.

Несмотря на отмеченные сложности, политика импортозамещения в России имеет все шансы на успех. Введенные против

России санкции, безусловно, нанесли вред ее экономики, но они так же, и нанесли вред экономики Западных стран. И если на Западе это привело к сокращению производства, то в России это привело к стимулированию его роста [3, с.29].

На одном из заседаний В.В. Путин отметил – «Некоторые специалисты считают, и я с ними согласен, что пик кризиса в целом, можно сказать, достигнут. И российская экономика в целом приспособилась или уверенно приспосабливается к этим изменяющимся условиям экономической жизни».

Россия имеет огромный потенциал для экономического роста, и именно санкции Запада и кризисная ситуация дала огромный толчок для реализации этого потенциала.

Библиографический список:

1. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация экономики: начнем с импортозамещения? / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России.- 2014. - № 3.- С. 5-7.
2. Гусев А. Внешнеторговая независимость региональных рынков и усиление пространственной экономической интеграции / А. Гусев // Общество и экономика.- 2014. - № 10.- С. 50-73.
3. Потехина Е.С., Андреева О.Р. Встречная торговля как важнейший вид товарообменных процессов в экономике взаимодействующих стран./ На пути к гражданскому обществу. 2016. №2 (22).
4. Фальцман В.К. Продовольственная импортозависимость России / В.К. Фальцман // ЭКО.- 2015.- № 2.- С. 127-139.
5. Экономическая ситуация в России 2014 г. Электронный ресурс.
6. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы (Дмитрий Медведев). Око планеты, информационно-аналитический портал. Электронный ресурс.
7. Финансово-экономический кризис в России (с 2014). Электронный ресурс.
8. Политика импортозамещения в России: от слов к делу. Электронный ресурс.
9. Проблемы импортозамещения в России. Электронный ресурс.

©Потехина Е.С., 2019

С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного управления
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

О проблеме ксенофобии и экстремизма в молодежной среде

В статье рассматривается проблема ксенофобии и экстремизма в среде молодого поколения через национальный, этнокультурный и духовный аспекты. Характеризуются основные факторы ксенофобии и экстремизма. Определяются некоторые направления борьбы с ксенофобией.

Ключевые слова и термины: Ксенофобия. Экстремизм. Молодежный экстремизм и этноцентризм. Девиантное поведение.

Терпеливое принятие или конфликтное отрицание молодежью соседства и общения с представителями иных национальностей, толерантное отношение к различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависит от многих факторов, включающие ближайшее социальное окружение, ценностные ориентации личности и ценности общества, воспитание и т.п. Безусловно, на принятие других людей, такими, какие они есть, в немалой степени влияет культурный и национальный менталитет той страны, в которой человек вырос.

В настоящее время наравне с призывом к толерантности, можно нередко слышать о проявлениях экстремизма и ксенофобии со стороны различных групп молодого поколения. Информационные источники отечественных силовых структур свидетельствуют о повышении уровня участия молодежи в составе экстремистских групп и проявлении агрессивных действий по отношению к представителям иных национальностей.

В этой связи ксенофобия представляет собой наиболее сложное, а зачастую и опасное явление нашего общества. Не слу-

чайно преступления на почве ненависти считаются яркими проявлениями ксенофобии. А молодые люди нередко выбирают именно насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный, по их мнению, мир. [3]

Этимологически содержанием понятия «ксенофобия» буквально обозначается «боязнь чужих». Объектами ксенофобии могут быть как конкретные социальные группы – представители чужой религии (иноверцы), расы, племена или нации (иноплеменники, инородцы), государства (иностранцы) и т.п., так и вообще все «чужие» или, так называемый, «обобщенный Чужой», по выражению российского социолога Ю.Левады.[9] Достаточно развернутое определение ксенофобии содержится у М.В. Корз и Н.А. Ратиновой. Авторы характеризуют это явление как: *«негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим».* Ксенофобия проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и

предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения. Она может быть выявлена лишь при анализе этого феномена «со стороны», также как и защитный, псевдорациональный характер аргументов, выдвигаемых ксенофобом для обоснования своих убеждений» [2].

В тоже время, молодежный экстремизм как приверженность к крайним взглядам и действиям определяет девиантное поведение, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании и, может квалифицироваться в отдельных случаях как делинквенция, т.е. преступное поведение. И опять-таки, «...одной из форм подобного поведения молодежи являются враждебные действия по отношению к «чужим». [4]

Среди наиболее значимых факторов возникновения ксенофобии и экстремизма можно выделить следующие их характеристики: социально-экономическую, групповую и личностную.

К *социально-экономическим* факторам относят особенности экономического развития общества;

безработицу; стресс в результате социальной модернизации и последствий прогресса; интеграцию/дезинтеграцию между странами или их частями (напр. распад СССР); расширяющийся в мире кризис традиционных ценностей и др.

Среди *групповых* факторов отмечают стереотипные установки и предубеждения родителей; взгляды и убеждения референтной группы; влияние авторитетных лиц в условиях референтной группы и др. Указанные причины действуют наряду с *личностными* качествами, среди которых выделяются ценностные представления и установки; индивидуально-психологические особенности (внушаемость, агрессивность и т.п.); какие-то эмоциональные особенности молодых людей. [4]

Имея в своей основе социальную природу, экстремизм и ксенофобия тесно связаны между собой, но содержат и существенные различия. Так, если ксенофобия – это одна из черт массового сознания, которая носит больше стихийный характер, то экстремизм это уже более или менее целенаправленная деятельность организованных групп или отдельных лиц.

Подобно другим социально-психологическим явлениям, ксенофобия коренится как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Люди всегда склонны воспринимать и оценивать жизненные явления с точки зрения этноцентризма, т.е. сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона: «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие). Ксенофобию усиливает боязнь личности потерять свою культурную и социальную идентичность в результате изменения контекста межличностных отношений, который происходит при появлении в его окружении, в социуме иностранцев, т.е. носителей другой культуры, ментальности, истории. [7, с.274]

Опираясь на богатый эмпирический опыт в этой области социальных исследований, можно выделить наиболее важные компоненты в системе борьбы с ксенофобией в различных социальных группах, в том числе среди молодежи. Например, специалисты рекомендуют здесь активно использовать развитие мирного сотрудничества представителей разных народов в рамках пропаганды культуры межнационального общения; развитие диалога между представителями интеллигенции (и особенно творческой интеллигенции) разных народов; воспитание с детства уважения к общечеловеческим ценностям; повышение общего уровня культуры населения; применять так называемое культуросообразное воспитание, включающее освоение норм общества (социально–нормативный аспект), творческое саморазвитие (индивидуально–смысловой аспект) и жизненное самоутверждение (ценностно–деятельностный аспект); стимулировать развитие интереса (и понимания важности) у власти к просвещению и пропаганде общечеловеческих принципов межнационального общения, способствующим

щих вытеснению подозрительности, недоверия, неприятия по отношению к представителям других этнических групп. [7, с.277]

При определении экстремизма как социально опасного явления акцент должен делаться, не столько на конкретных людях, сколько на их действиях. Дело в том, что определение отдельных людей или социальных групп как экстремистских довольно не однозначно. Такая квалификация во многом зависит от позиции и групповой принадлежности индивида, вкладывающего в этот термин свой смысл. Понятно, что одну и ту же группу кто-то может называть экстремистской, а кто-то борцами за свободу. Экстремистские же акты можно определить более или менее точно, опираясь на два основных критерия. *Во-первых*, такие акты могут не только использоваться в качестве прямого способа достижения политических, идеологических и социальных целей, но и являться инструментом публичности и устрашения, и, *во-вторых*, они должны быть направлены на то, чтобы причинить вред не противнику, а другим, порой совершенно посторонним, не виновным, ни в чем людям. Таким образом, важнейшей целью экстремистских актов является не просто причинение кому-то физического вреда, а психологическое воздействие на людей с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в способности обеспечить безопасность своих граждан. Как правило, известными своими актами становятся отдельные экстремисты, результаты действий которых за последнее время широко освещались в СМИ. Однако экстремистские акты совершаются по большей части группировками, стоящими за спинами своих исполнителей. [8]

Как известно, взаимоотношения между различными нациями, этническими и религиозными группами всегда отличались своим противоречивым характером - тяготением к сотрудничеству и периодическими взрывами конфликтности. А своеобразным индикатором и «зеркалом» всех подобных событий и перемен являлась молодежь - как элемент наиболее чувствительный ко всем жизненно важным социальным и политиче-

ским процессам. Молодые люди замечают и остро реагируют на то, что им кажется, с одной стороны несправедливым, а с другой - привлекательным, разнообразящим их жизнь. Зачастую многие, подхваченные молодыми людьми потенциально экстремистские идеи навязываются им с экранов кино и телевизоров, со страниц газет и журналов, из интернета.

По наблюдениям специалистов, в основе молодежного экстремизма лежит так называемый этноцентризм. Он означает совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и содержит идеологию вражды между своей и другими группами. Субъектными носителями этноцентризма (конфликтного этнического сознания) являются разные молодежные сообщества, которые дифференцируются от других по этническим, религиозным, социальным и другим признакам и могут рассматривать себя как «мы», а других как «они». Позитивные характеристики своей группы резко подчеркиваются и преувеличиваются, а свойства других групп и их членов оцениваются по стандартам своей группы (часто не всегда объективно) и при этом могут принижаться. Эта идеология способствует формированию отчужденности, враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между сообществами. [8]

В последние годы отмечается достаточно широкое вовлечение молодежи в организации и движения экстремистского характера. Это объясняется не только неудовлетворенностью молодого поколения материальной стороной своей жизни, но и снижением идеологической составляющей в воспитательном процессе. А это напрямую ведет к утрате частью молодежи нравственных ориентиров. Казалось бы традиционные для российского менталитета нравственные ценности, такие как патриотизм, интернационализм, веротерпимость, подверглись широкомасштабной деструктивной обработке извне (нередко принимающей характер манипуляции общественным сознанием) различными западными общественными фондами, НКО и т.п. Именно молодежь, не способная критически подходить к содержанию публикаций в СМИ ввиду отсут-

ствия жизненного опыта, оказалась наиболее подверженной такому влиянию. Отсюда следует социальная и нравственная дезориентация части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу.

Библиографический список:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.
2. Корз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005. [Эл. ресурс]. Обращение к документу 27.03.2018. <http://pravorf.org/doc/publ_050.doc>.
3. Ксенофобия и молодежный экстремизм. Профилактика проблемы. [Эл. ресурс]. Обращение к документу: 27.03.2018. <http://www.shenkursk-region.ru/index.php?id=1168>>.
4. Маланцева О.Д., Дозорцева Е.Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи. [Эл. ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. Обращение к документу: 27.03.2018. <<http://www.psyedu.ru/journal/2012/2/2930.phtml>>.
5. Профилактика распространения информации, призывающей к осуществлению идей экстремизма. [Эл. ресурс]. Обращение к документу: 26.10.2018. <http://www.bbykovo.gvarono.ru/metod/work/kapustina/-doklad.pdf> >.
6. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57-61.
7. Толерантность и культура межнационального общения: Учеб.- метод. пособие. (для студентов высших учебных заведений). Краснодар. Просвещение-Юг, 2009.
8. Экстремизм в молодежной среде. [Эл. ресурс]. Обращение к документу 26.10.2018. <http://revolution.allbest.ru/sociology/00011821_0.html>.
9. Энциклопедия Кругосвет [Эл. ресурс]. Обращение к документу 26.10.2018. <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/KSENOFOBIIYA.html>.
10. Экстремизм: понятие, причины появления, тенденции развития. [Эл. ресурс]. Обращение к документу 26.10.2018. <www.mrsu.ru/ru/getfile.php?ID=21190>

© Спановский С.С., 2019.

Д.М. Салимов

**Соискатель кафедры регионоведения
международных отношений и политологии,
Высшая школа социально гуманитарных наук
и межкультурной коммуникации,
САФУ имени М.В. Ломоносова**

Политические функции таджикских СМИ

В статье рассматриваются функциональные особенности СМИ в политическом процессе современного Таджикистана. Рассматривается политическая сущность СМИ в политическом процессе Таджикистана. Автор, на основе анализа деятельности таджикских СМИ в период независимости страны, приходит к выводу, что последние годы таджикские СМИ превращаются в инструмент политики.

Ключевые слова: политический процесс, власть, СМИ, информация, независимость, политическое взаимодействие.

Диалог с властью, которого требует современное общество, идет именно в форме политической журналистики. Политическое мнение любого субъекта политики формируется на основе информации, которую он получает посредством СМИ. Это и есть политический диалог между властью и обществом. С. Жижек пишет, что «человек, захваченный и погруженный в медиакulturу, сам становится продуктом новых медиа, «тело, которое почти полностью «медиатизировано», функционирует с помощью протезов и говорит искусственным голосом».[4, с. 126]

Политическая значимость СМИ в обществе определяется их функционированием. Задачи и функции, которые выполняют СМИ, во многом определяют их место и роль в политической жизни общества. Соответственно, проблема изучения участия СМИ в политическом процессе Таджикистана занимает одно из ведущих мест среди современных исследователей. Таджикскими исследователями рассматриваются чаще всего история и развитие таджикской журналистики, их структуры в разные периоды. Однако политическая значимость СМИ и их политические функции в социальной среде, все ещё остаются малоизученной темой. Поэтому, определение особенностей функ-

ционирования СМИ в условиях трансформации, которая характеризует современный политический процесс в период идеологической борьбы между различными политическими силами, остается актуальной, практически значимой научной проблемой. Это объясняется тем, что функциональные особенности СМИ, помогают определить уровень свободы слова, демократии и плюрализма в любом обществе.

СМИ, в отличие от других политических субъектов, имеют широкие возможности для производства и распространения информации. Осуществление механизма политического процесса во многом зависит от функционирования СМИ, как социально-политического института. А.В. Шевченко пишет, что «общее, что объединяет органы государственного управления и СМИ - и те, и другие являются частью политической системы... Государство, гражданское общество и СМИ в совокупности, находясь во взаимосвязи и взаимозависимости, образуют политическую систему».[8, с. 155] Подобное взаимодействие происходит на определенной территории. Такая зона создается именно СМИ, когда они становятся «площадкой», где происходит обмен информацией. Поэтому, исследователь С.С. Бодрнова пишет, что «медиа-

политическое взаимодействие должно быть организовано так, чтобы политическая и медийная системы выполняли свои базовые социальные функции с максимальной степенью демократизации, сохраняя при этом, возможность легитимно восполнять системные дефициты друг друга». [2, с. 70-73]

Функции СМИ разнообразны. События двух последних десятилетий свидетельствуют о значительном изменении системы журналистики. Сегодня в теории журналистики существуют различные классификации функционирования СМИ. По мнению Л.Г. Свитич, можно встретить сорок пять разрядов журналистских функций, фактически объединяющих все направления медиадетальности.[7]

Таджикские СМИ в различные периоды своего развития выполняют разные функции. Каждая газета, каждый журнал, радио, телевидение выполняют определенную функцию. Их функционирование в большинстве случаев зависит от того, кем они финансируются и какую позицию поддерживает главный редактор, учредитель либо журналист, пишущий политический текст.

Объектом нашего исследования являются четыре общественно-политические газеты: «Фараж» (2007, 2016), «Азия плюс» (2002, 2016), «Джумхурият» (1997, 2015) и «Трибуна народа» (2005, 2013). Определение политических функций в данных газетах был осуществлен по тематическим критериям и по жанрам опубликованных материалов и цели автора в соответствии с классификациями таких учёных как С.Г. Корконосенко [5] и Е.П. Прохорова. [3]

В феврале 2005 года в стране был создан Центр журналистских расследований Таджикистана (ЦЖРТ), который начал издавать в 2006 году в числе других изданий еженедельник «Фараж». В 2012 году был запущен интернет-сайт Центра - www.Faraj.tj, а в 2014 году заработала русская версия сайта www.faraj.com.tj. Газета «Фараж» с первого дня представляла собой общественно-политическую газету. Специфика кадровой политики газеты «Фараж» состоит в том, что в ней работают в основном молодые журналисты. Газета до сих пор сохраняет свои традиции.

Результат нашего анализа показывает, что «Фараж» в 2007 и в 2016 году выполняла чаще всего идеологическую функцию, культуруформирующую функцию, а также функцию критики и контроля. Идеологическая функция газеты была направлена на структуры массового сознания: мировоззрение, мирозерцание, историческое сознание и общественное мнение. [3, с. 68]

К таким материалам можно отнести «Нападение на Нури, Турадзонзода и Химматзода» (октябрь 2007) «Совет: смотрите в зеркало, перед тем как собираетесь танцевать» (ноябрь 2007), «Февральские события» (февраль 2007) и т.д. Например, в статье «Февральские события» газета выполняет две функции в рамках идеологической функции: 1) формирование массового сознания (информация о политических событиях и деятельности власти): автор пишет о деятельности тех политических лиц, которые появились в разгар политической нестабильности; 2) развитие исторического сознания: люди получают систему знаний, совокупность представлений о важнейших событиях своей истории, о том, когда и каким образом произошли данные события и к чему привели. В частности, автор статьи пишет, что «...митингующие требовали отставки Кахора Махкамова. Когда он пришел на встречу, они бросали камни, галоши в сторону К. Махкамова... были убиты дети и женщины... жалко 25 человек, которые были убиты. Пожалуй, Кахору Махкамову, который до сегодняшнего дня занимает высокую должность, снятся ужасные сны. Пожалуй, он каждую ночь видит во сне 25 гробов с телами погибших. Пожалуй, хотя в этом не верить». [9]

В рамках функции критики и контроля, анализируя деятельность социальных и политических институтов, газета требует от их руководителей быть ответственными перед обществом - отвечать письменно на критические материалы СМИ. К критическим материалам можно отнести «Кто стоит за судебным процессом над журналистом? – 2» (январь 2016), «Капкан для мухи» или «демократический» убийца» (февраль 2016), «Убайдуллоев: Чтобы у тебя в кармане не было ни доллара!» (май 2016), «Скрытая амнистия -2016 г.» (август 2016), «Ищите в

его карманах - несет с собой «Наша» (сентябрь 2016), «Кто может победить племянника Алимардонова?» (октябрь 2016), и т.д.

В одной статье под названием «Почему суд боится богатства Алимардонова?» газета рассказывает как председатель «Ренессанс Капитал», родственник М.Алимардонова, близкий человек Н.Мансурзода, заместитель председателя Верховного Суда страны, захватил у гражданина Х. Хусайнова имущество. Газета пишет, что судебные органы в стране не являются независимыми, что противоречит демократическим принципам. Соответственно требуется вмешательство президента страны в это дело, так как судебные органы не могут препятствовать высокопоставленным чиновникам.

Необходимо отметить, что в 2007 году с одной стороны аудитория оказывала доверие «Фараж» и признавала ее «своей», а с другой стороны властные структуры ощущали ее авторитет. Газета в этом году опубликовала не только статьи рядовых граждан, но и министров, руководителей различных государственных структур. Иными словами, газета превратилась в «политическую трибуну». Однако в 2016 году, в связи с изменениями в политической системе, газета поменяла свою позицию. Большинство материалов в этом году носили развлекательный характер.

Одной из наиболее популярных газет в истории таджикской журналистики является «Азия плюс». Газета вышла в свет 20 января 2000 года. До 2010 года она выходила один раз в неделю, начиная с января 2010 года - два раза в неделю. Подытоживая результаты опубликованных в 2002 году материалов, можно сделать вывод, что она выполняла чаще всего: информационную, культуроформирующую и контрольную функции, а также функцию ориентации.

В 2002 году газета еженедельно публиковала разнообразную информацию под рубрикой «Зеркало недели». Например, такие публикации как «Афганские офицеры будут учиться в Таджикистане», «Японцы сняли фильм в Памире», «Партий стало больше» выполняли информационную функцию. К материалам, выполняющим культуроформирующую функцию, можно

отнести «Таджикистан»: жизнь после смерти» (январь 2002), «Формула мира президента Рахмонова» (ноябрь 2002), «Как живут таджики в Казахстане?» (май 2002) и т.д. Материалы, отражающие таджикскую культуру, часто были опубликованы под рубриками «Культура», «Общество», «Зеркало недели» и т.д. Начиная с 25 июля 2002 года, газета еженедельно публиковала материалы культурного и исторического характера под рубрикой «Как это было». Эту традицию газета поддерживала и в 2016 году. Так, в 2016 году материалы, опубликованные под рубриками «Наша история» и «Старый город», являются ярким примером реализации культуроформирующей функции. В данных публикациях газета представляла читателям фотографии советского Душанбе под названием «Душанбе и душанбинцы 80-х годов. Перед распадом». Такую историческую позицию впоследствии поддерживала и газета «Фараж». Следует заметить, что газета «Фараж» тоже публиковала фотографии неухоженного города Душанбе, но выполняла тем самым функцию критики и контроля.

В 2016 году позиция редакции газеты «Азия плюс», как и газеты «Фараж», изменилась. Газета стала чаще выполнять следующие функции: идеологическую, информационную, функции ориентации, морально-психологического удовлетворения. Большинство материалов газеты в 2016 году выполняют информационную функцию. Например, только в январе и в июне 2016 года газета опубликовала 506 материалов. Среди них 313 выполняли информационную функцию (из них 160 материалов политического характера).

В информационном поле страны государственные СМИ занимают особое место. Их политическая позиция направлена на пропаганду идеологии руководства страны. Отсутствие аналитических и критических материалов о деятельности власти сократило количество читателей государственных газет. Например, политическая позиция общереспубликанской газеты «Джумхурият» («Республика») как инструмента власти, определяется государством. Анализ материалов «Джумхурият» в 1997 году позволяет сделать вывод, что газета чаще всего вы-

полняла информационную, идеологическую и культуруформирующую функции, особенно накануне подписания Мирного соглашения. В июне 1997 года правительство и оппозиция подписали в Москве соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Газета «Джумхурият» оперативно сообщила своим читателям о результатах переговоров в Москве, и из 24 материалов, опубликованных в этом номере, 15 были посвящены этому историческому событию. Большинство материалов газеты в 1997 году были ориентированы на достижение духовного единства и согласия в обществе. К примеру, такие материалы как «Новогодняя новость президента РТ Э. Рахмонова» (январь, 1997), «Будьте счастливы, дорогие односельчане!» (январь, 1997), «Если мусульманская религия начинается с этого...» (февраль, 1997) и др. были нацелены на формирование самосознания людей, их идеалов и стремлений. Однако, в 2015 году газета чаще всего выполняла коммуникативную функцию и функцию пропаганды, освещая разные темы. В 2015 году большая часть публикаций «Джумхурият» была посвящена парламентским выборам и деятельности власти. Пропагандистская деятельность газеты была ориентирована в основном на усиление государственной идеологии. Материалы пропагандистского характера в 2014 -2015 гг. были опубликованы под рубриками «С пресс-конференции», «Пришел ответ в Джумхурият», «Закон в практике», «Журналист поставил задачу», «Лицо», «Парламент», «Навстречу 20-летию Конституции Республики Таджикистан», «Тема дня», «Комментарии» и т.д.

Такую позицию в информационном поле поддерживает также газета «Трибуна народа» орган печати НДПТ – правящей партии. Результат анализа публикаций позволяет сделать вывод о том, что практически все функции в рамках деятельности газеты совмещаются с функцией пропаганды, хотя в данных материалах авторы глубоко анализируют политические, социальные проблемы, касающиеся деятельности НДПТ. В частности, к текстам, выполняющим идеологическую функцию, но тесно связанным с функцией пропаганды, можно

отнести: «Кулак и закон» (июнь, 2005), «Наша скромность, наша гордость» (июнь, 2005), «Кто вы такой, доктор Зорге?» (июнь, 2005), «Женщина в тюрьме, значит, наша честь в тюрьме» (август, 2005) и т.д.

Материалы пропагандистского характера посвящены деятельности членов НДПТ. Например, только в январе 2015 года газета опубликовала 120 материалов, 41 из них посвящены деятельности НДПТ, а в номере за 28 января на всех 8 страницах опубликовано послание лидера НДПТ депутатам. В феврале газета опубликовала 39 статей, которые посвящены деятельности правящей партии. К материалам, выполняющим функцию пропаганды в 2015 г., можно отнести: «Быть Лидером нации – это пророческая миссия Эмомали Рахмана» (декабрь, 2015), «Он опора народа, и народ его опора» (декабрь, 2015), «Послание президента Республики Таджикистан» (январь, 2015). Материалы пропагандистского характера были опубликованы под рубриками «Жизнь партии», «Тема дня», «Гордость Отечества», «Неделя президента», «Мнение».

Таким образом, можно сделать вывод, что в информационном поле страны все СМИ можно разделить на две группы: независимые и государственные. Независимые СМИ в информационном поле выполняют чаще всего идеологическую и культуруформирующую функции, а также функцию критики и контроля. Благодаря этим изданиям у аудитории (хотя не у всех) формируется политическое сознание, хотя в последние годы ощущаются сильные изменения в редакционной политике данных газет. Это обусловлено многими факторами, главным из которых является изменение политического курса страны.

Для государственных СМИ характерны чаще всего информационная и пропагандистская функции. На сегодняшний день, данные газеты являются основными каналами распространения государственной политики. Пропагандистская функция «Трибуны народа» и «Джумхурият» в последние годы ориентирована на вытеснение из политической жизни страны оппозиционных политических сил, выражающих свое несогласие с властью. Государственные

СМИ, в отличие от независимых, всегда имеют доступ к официальной информации. Их также связывает единый источник финансирования и определения идеологии.

Происходящие события в последние годы говорят о том, что таджикские СМИ теряют свою политическую значимость. Ощущается контроль над деятельностью журналистов, газеты находятся в кризисе. Руководство оказывает финансовую помощь государственным СМИ, которые выполняют развлекательную и пропагандистскую функцию. Отношения власти со СМИ ухудшаются. Тот факт, что таджикские СМИ являются платформой обмена мнений, теряет свою значимость, хотя журналисты и борются за свободу слова.

С нашей точки зрения такое положение может привести к тому, что независимые СМИ окажутся «под крылом» зарубежных политических сил, которые готовы помогать им избавиться от кризиса и давления, но при этом могут превратить СМИ в политическое орудие. Исходя из этого, можно предложить следующие рекомендации: общественное мнение должно оказывать влияние на принятие политических решений. Как государственные, так и независимые таджикские СМИ должны способствовать развитию гражданского общества, политического сознания населения. В условиях, когда страна переживает процесс политической и экономической модернизации, идет поиск форм и методов социальной интеграции, необходимо уделять внимание появлению феномена «публичной политики», которая способна посредством информационного обмена между властью и обществом играть роль консолидирующий коммуникации. Руководству страны необходимо учитывать, что свобода выражения и мнений в политическом процессе является «предохранительным клапаном» для общества. [1, с. 72] Именно таким образом, можно восстановить институциональный статус СМИ в политическом процессе страны.

Библиографический список:

1. Бодрунова, С. С. Медиократия: СМИ и власть в современных демократи-

ческих обществах: дис. ... д-р. полит. наук: 23.00.02. - СПб., 2015. - 498 с.

2. Жижек С. Киберпространство, или невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. - 1998. - №2. - С. 119-129. .
3. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики. - М. : Аспект Пресс, 2001. - С. 143.
4. Почему суд боится богатства Алимардонова [Текст] // Фараж. – 2016. - 14 декабря.
5. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики [Текст] : учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров. - 8-е изд. - М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с
6. Рихтер, А.Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве [Текст] / А.Г. Рихтер. – М. : «ВК», 2007. - 368 с.
7. Свитич, Л.Г. Феномен журнализма [Текст] / Л. Г, Свитич. - М. : Икар Москва, 2000. - 252 с.
8. Февральские события [Текст] // Мухае Нозимова, Фараж, -2007. – 15 февраля.
9. Шевченко, А.В. Информационная устойчивость политической системы : [монография] / А. В. Шевченко ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во РАГС, 2004. - 247 с.

©Салимов Д.М., 2019